

Annotation

– Выйти за тебя? Да лучше пусть казнят на площади! – решительно выпаливаю я.

– Ты станешь моей женой, попаданка. Если хочешь выжить, – горячо и зло шепчет мне в губы Эль. – А моя дочь уже привязалась к тебе, так что у тебя нет выбора. Ты заменишь ей мать. А мне – жену.

***

Будьте осторожнее, загадывая желание о ребенке! Можно переместиться в другой мир, в замок демона, которого только что бросила жена. Стать ангелом, а еще мамой его маленькой дочке! У меня проблемы... Ведь в этом мире ангелы и демоны – заклятые враги. И теперь мне грозит смерть. Но муж готов предать королеву, лишь бы спасти мою жизнь. А впереди - война между ангелами и демонами...

-
- [Добыча демона. Жена поневоле](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
    - [Глава 18](#)
    - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)

- [Глава 57](#)
  - [Глава 58](#)
  - [Глава 59](#)
  - [Глава 60](#)
  - [Глава 61](#)
  - [Глава 62](#)
  - [Глава 63](#)
  - [Глава 64](#)
  - [Глава 65](#)
  - [Глава 66](#)
  - [Глава 67](#)
  - [Глава 68](#)
  - [Глава 69](#)
  - [Глава 70](#)
  - [Глава 71](#)
  - [Глава 72](#)
  - [Глава 73](#)
  - [Глава 74](#)
  - [Глава 75](#)
  - [Глава 76](#)
  - [Глава 77](#)
  - [Глава 78](#)
  - [Глава 79](#)
  - [Глава 80](#)
  - [Глава 81](#)
  - [Глава 82](#)
  - [Глава 83](#)
  - [Глава 84](#)
  - [Глава 85](#)
  - [Глава 86](#)
  - [Глава 87](#)
  - [Глава 88](#)
  - [Глава 89](#)
  - [Глава 90](#)
  - [Глава 91](#)
  - [Эпилог](#)
-

Добыча демона. Жена поневоле
Елена Белильщикова, Анна Витор

Глава 1

Тренькнули колокольчики на двери. Я отвлеклась от алых гербер, которые заворачивала в шелестящую пленку с золотистым узором. Мои пальцы машинально прошлись по волосам. Рыжие, длинные, они были стянуты в хвост, но несколько прядок у лица выбилось. Я заправила их за уши, готовясь встречать очередного романтика, заглянувшего в наш цветочный магазинчик за букетом для любимой. Но на пороге оказалась девочка в желтом платье, пышном и воздушном, словно она сбежала с утренника.

– Привет, малышка, – подойдя ближе, я с улыбкой присела на корточки. – А где твои родители? Ты не потерялась?

– Папа – на работе, а мама – в салоне. Ей со мной скучно, – девочка сморщила носик. – А мне тоже скучно дома сидеть! И я сбежала посмотреть на цветочки. Можно?

Я на секунду прикрыла глаза. Никогда не понимала родителей, которые забывают на своих детей! Будь у меня ребенок, я не оставила бы его ни на минуту!

«Но у тебя, Ручка, только шkodливый котенок. И того ты избаловала так, что до сих пор не можешь отучить лазить по шторам!» – ехидно заметил внутренний голос.

Я со вздохом тронула кольцо, которое носила на цепочке на шее. Бывший подарил. На коленях, с предложением руки и сердца – все, как положено. А за пару недель до свадьбы я застала его в постели с моей лучшей подругой. В итоге, ни подруги, ни парня. Только его ядовитые слова напоследок, что я – слишком правильная, слишком ангел... То ли дело Машка, прыгнувшая к нему в койку безо всякого ЗАГСа.

Отгнав лишние мысли, я заставила себя улыбнуться малышке.

– Твоя мама будет волноваться. Давай напишем ей смс-ку? Чтобы она знала, откуда тебя забрать. А ты пока посидишь со мной и посмотришь на цветы. Собирала когда-нибудь большие-большие букеты?

– Нет! А можно? Можно? – она захлопала в ладоши, едва не прыгая от восторга.

– Конечно, можно! – рассмеялась я, потрепав ее по волосам.

Собирать букеты моей гостье очень понравилось. Маленькие ручонки ловко управлялись и со стеблями цветов, и с ленточками, которыми мы их перевязывали. А новые покупатели только умилялись, видя рядом со мной такую «цветочную феечку». На каком-то этапе я не уследила за ней, и малышка обнаружила книгу в мягкой обложке. Мой маленький секрет, припрятанный под прилавком на случай, если будет нечего делать на работе.

– А что это за книжка? Можно почитать? – девочка попыталась заглянуть, что написано на первых страницах.

Я мгновенно выхватила книгу из проворных ручонок. Истории о попаданках и властных героях точно не для детских глаз!

– Это... это для взрослых! – щеки полыхнули румянцем.

– А о чем она? – с интересом спросила малышка.

Я смущенно почесала нос, присаживаясь на краешек стула. Подумала, как убрать из этой истории все моменты про вынужденный брак и «тело предало».

– Ну-у-у... о том, как одна девочка попала в сказку и встретила принца.

– А ты так хотела бы? – девочка доверчиво посмотрела мне в глаза. – Чтобы замок и магия, и красивые платья, и принц!

– Очень, – я улыбнулась немного грустно. – Но волшебства не бывает.

Она схватила первый попавшийся цветок и легонько замахнулась им мне по носу. Даже мелькнуло что-то золотистое, сорвавшись с желтых лепестков. Наверно, пыльца. Я тонко чихнула, сквозь это слыша звонкий голосок:

– А вот и неправда!

Глава 2

За моей маленькой гостьей приехали уже тогда, когда нужно было закрывать магазинчик. Мама ухватила девочку за руку, недовольно поджимая губы и шипя что-то о том, что говорила посидеть дома и поиграть на планшете, а не мешать людям. Напоследок малышка обернулась, махнув мне.

Я вздохнула, глядя им вслед. А потом дверь захлопнулась. Взгляд скользнул к часам на стене в виде розочки. Все ясно, пора сворачиваться. Я поелозила тряпкой по полкам и прилавку, вытирая пыль.

Из головы не выходили глаза этой девочки. Меня всегда цепляли дети, у которых что-то не складывалось. Нелюбимые или одинокие, бедно одетые или, наоборот, задаренные игрушками, но лишенные внимания. То, как они смотрели, входило в сердце колючкой. И вспоминалось спустя месяцы.

«Ты слишком нежная, Рута, – всегда закатывала глаза моя мама. – Хочешь жить – умей вертеться. Хитрить. Играть. Манипулировать. Но ты же у нас честная, благо-о-одная. С твоей мордашкой давно нашла бы себе... спонсора и жила бы припеваючи. А не с цветочками возилась».

Она родила меня без мужа, «для себя». В итоге, так и получалось, что жить я должна была для нее. По ее правилам: идти по головам, любой ценой выгрызть себе место под солнцем, карьеру, мужчину побогаче... Вот только доченька Рута оказалась неудачницей по всем фронтам: ненавидела врать и категорически не умела делать подлянки.

Я стянула темно-зеленую – в цвет глаз – резинку с хвоста и потрянула головой. Рыжие волосы рассыпались по худощавым плечам, обтянутым мягкой уютной кофточкой. Хватит! У меня же все отлично, правда? Бабушкина однушка с коллекцией ангелочков на полке, милая работа и очаровательный усатый-полосатый дома.

С этими мыслями я и замкнула магазинчик. А стоило переступить порог квартиры, как о ноги потерся мурлычущий комок.

– Ну, привет, Мишель! Скучал по мне?

Я подхватила котенка на руки. Ему явно понравилась перспектива забраться с ногами в большое мягкое кресло и просидеть там весь вечер. А еще больше – идея играть лапами с колечком, болтающимся на цепочке у меня на шее.

– Ну, что ж, – невесело улыбнулась я, тронув мокрый носик котенка. – Осталось завести еще тридцать девять кошек – и я обеспечила себе старость. Хоть будет, о ком заботиться! Вот бы я была мамой той девочки... или какой-то другой, которой не хватает нежности и тепла. Чтобы дать ребенку всю ту любовь, всю ту заботу, какую нужно!

Я мечтательно зажмурилась, представляя, как заплетала бы дочке косички. Шила бы платица для ее кукол. Учила бы печь печенье и со смехом вымазывала бы в муку крохотный носик.

«Вот бы это было на самом деле!» – загадала я наивно, совсем по-детски.

Мишель, не проникшись моим монологом, тонко чихнул. А через секунду я почувствовала, как что-то щекотнуло по носу, по лицу. Мои глаза удивленно распахнулись. Вокруг нас кружили крохотные искорки, белые и золотые, прохладные и слегка колючие наощупь. Среди них парило огромное белоснежное перо. Оно слегка светилось и манило к себе.

В глубине души я испугалась, прижав котенка к груди, но пальцы сами собой потянулись к перу. Стоило прикоснуться, как яркая вспышка озарила комнату. И я почувствовала, как куда-то проваливаюсь и падаю.

Глава 3

Ингрид Кровавая ничуть не стеснялась своего прозвища в народе. Наоборот, всячески подчеркивала его. Вот и сейчас она была одета в платье из бордового бархата, рукава которого, распадаясь под тонкими запястьями, струились до самого пола. На пальцах, как капельки крови, поблескивали рубины в перстнях.

Ингрид не боялась замарать руки в прошедшей Тысячелетней войне. В решающей битве, когда были разбиты ангелы, королева демонов сражалась наравне с рядовыми солдатами. И даже получила почти смертельную рану. Почти. Но выжила и Ингрид, и власть демонов в Инферио.

«Будь жив ее муж, мы никогда не победили бы», – иногда льстиво шептались при дворе. Те же самые демоны, которые шушукались, что она сама подлила яд в бокал своего супруга. Правда или нет, но Ингрид правила в одиночку. Хотя ничего не имела против фаворитов... Она явно показала это, проходя по комнате, слегка покачивая бедрами и хищно улыбаясь. А может, и еще раньше, когда пригласила Эля не в кабинет, а в одну из уютных гостиных с мягкими диванами и красивыми картинами на стенах.

– Говорят, на севере, за горами, еще осталось убежище ангелов, – почти промурлыкала Ингрид, проводя кончиками пальцев по широкому плечу Эля.

Он стоял перед ней абсолютно невозмутимый и бесстрастный. Ни единой эмоции на бледном аристократическом лице. Только гордая осанка и посадка головы да прямой взгляд темно-синих глаз.

– Прикажете взять отряд и отправляться на поиски? – холодно поинтересовался Эль.

Ладонь машинально легла на рукоять меча. Не парадного клинка, как у хвастливых вельмож, а того самого оружия, с которым пережили финал Тысячелетней. Именно, что пережили. Ведь тогда поля сражений были усеяны телами убитых, а в ушах шумело от беспрестанного галдежа воронов и ящеров-падальщиков.

– Зачем же, – Ингрид недовольно поджала губы.

Они были подведены вишневой помадой. На удивление, это выглядело роскошно, как красное вино, а не как «боевой раскрас» уличной девки. Наверно, из-за выразительных темно-карих глаз, которые все равно перетягивали внимание на себя.

– Я отправлю туда других воинов, – сказала Ингрид, скользнув за спину к Элю. – А ты нужен мне здесь... Ты ведь защитишь свою королеву, если ангелы соберут силы и нагрянут сюда?

Тонкие пальцы с массивными перстнями легли к нему на плечи. словно не повелительница, а служанка, которую позвал сделать массаж после долгих тренировок с мечом. Эль поджал губы, осторожно убирая руки Ингрид и поворачиваясь к ней.

– Разумеется, Ваше Величество. И Вас, и свою жену с ребенком, – он внимательно, с намеком посмотрел ей в глаза.

Ингрид недовольно поджала губы, качнув головой. Темно-каштановый локон, выпущенный из высокой прически, слегка подпрыгнул. А в карих глазах появился хищный блеск. Смакуя каждое слово, Ингрид заговорила расчетливо, чуть насмешливо:

– При дворе только и говорят, что о ее бурном романе за твоей спиной. Может, пойти навстречу бедняжке Лорейне и отправить тебя на север?

– Я не боюсь войны, королева, – Эль решительно приподнял подбородок. – И сделаю все, чтобы ее больше не было на наших землях. Чтобы моя дочь никогда не узнала, что это такое.

Глава 4

Лорейна натянула поводья, и ездовой ящер недовольно всхрапнул. Он попытался взвиться на дыбы, но такой кульбит в воздухе – стопроцентное падение для наездницы. Так что тонкие сильные пальцы по максимуму сжали поводья из жесткой кожи. Ящер недовольно мотнул чешуйчатой головой, лязгнули челюсти с рядом острейших клыков. Но полет выровнялся: перепончатые, почти прозрачные крылья начали двигаться спокойно и размеренно.

Лорейна дунула на светлую прядь, упавшую на лицо, чтобы та не закрывала обзор. А взгляд серых глаз безжалостно скользнул по окружающему пространству, словно сканируя его. И силуэты гор, напоминающих острые когти, и пустыню из черного песка.

«Она не могла уйти», – только и крутилось в голове.

Солнце висело высоко в небе, горячее, красное и огромное. От него казалось, что волосы накалились. Немного плыло перед глазами. И все-таки Лорейна заметила светлую тень, метнувшуюся среди скал.

– Не стоило надевать белое, девочка, – с губ сорвался тихий шепот, и их изогнула недобрая усмешка.

В ладонь легла прохладная рукоятка. Один замах – и кинжал со свистом вспорол воздух. Промахнулась.

Девчонка-ангел метнулась в сторону, успевая уйти. Но Лорейна уже подогнала ящера. Он бросился следом так быстро, что в ушах зашумело от ветра.

В голову ударил жар: охотничий азарт, почти звериная жажда крови... Лорейна часто чувствовала ее на войне. И хотя Тысячелетняя уже закончилась, некоторые ангелы выжили.

«И эту ошибку нужно исправить!» – с запалом подумала Лорейна, чувствуя себя, как гончая, которая несется по следу. Казалось, даже слышит сбитое дыхание загнанного в ловушку ангела.

Быстрее. Быстрее. Лавировать среди черных острых скал. То взмывать ввысь, то почти зацеплять камни. Только не упускать из виду фигурку в белоснежном платье с пушистыми, словно лебедиными, крыльями.

Лорейна не сразу поняла, что ангел заманивает за собой. Опомнилась лишь, когда перепончатые крылья ящера чиркнули по скалам. С обеих сторон.

«Черт! Ущелье! Ящера тут не пробраться!» – поняла Лорейна, придерживая поводья.

Секундного промедления хватило – белокрылая фигурка скрылась где-то между скал.

– Куда же ты подевалась? – пробормотала себе под нос Лорейна.

А в следующий миг белые крылья возникли прямо над ней. Она почувствовала сильный удар в бок. верх и низ поменялись местами несколько раз. Лорейна попыталась вызвать свои крылья, черные демонические. Но девчонка-ангел не была душой: она обхватила руками, чтобы упасть вместе. Прямиком на черный песок на дне ущелья, совсем рядом с пропастью. Ангел вскочила на ноги, выхватывая тонкий меч. Тусклый лучик солнца блеснул на серебристом лезвии.

– Оставь меня в покое!

Лорейна усмехнулась, поднимаясь следом. Руку прострелило болью. Похоже, потянула при падении. К счастью, левую. Ничто не помешало выхватить меч, выставив клинок навстречу.

– Еще чего! – фыркнула Лорейна. – Разве не знаешь, какая награда при дворе за убитых ангелов? А какая за пойманных? Королева все надеется узнать, где вы прячетесь... как тараканы. Так что можешь сдать по доброй воле.

Она издевательски усмехнулась. Сдаться, то есть добровольно прийти в пыточные королевы. Ангел тоже это поняла. В глазах блеснула решимость бороться до последнего, и пальцы с силой сжали рукоять меча.

– Ни за что!

Глава 5

Лорейна атаковала первая. Она ринулась вперед, и клинок со свистом рассек воздух. Ангел успела увернуться, но второй замах не заставил себя ждать. Она взмахнула мечом, отбивая его с такой силой, что едва искры с металла не посыпались.

Они оказались равными противницами. Закружили друг вокруг друга, как две дикие кошки. Каждое движение – плавное, как в танце, но оттого не менее смертоносное. Малейшая оплошность – и острейшая сталь вонзилась бы в тело. Но обе были предельно сосредоточены, до напряженного прищура и поджатых губ. Как будто играли в шахматы, продумывая все на десять ходов. Но во все нарастающем темпе схватки. Крылья пришлось убрать, чтобы не мешали в узком ущелье.

Каждый раз ангел уходила от удара, как проворный ручеек. Только взлетали в воздух шелковистые волосы. Удалось зацепить мечом только рукав платья! И теперь он, порванный, взмывал в воздух от каждого движения, как крыло. Ангел же продолжала парировать и ускользать. Больше защищаться, чем атаковать.

– Изматываешь, ангелочек? – криво усмехнулась Лорейна, замахиваясь мечом. – Или боишься замарать крылышки кровью?

Клинки схлестнулись. Еще чаще, яростнее. Провокация сработала – ангел начала отвечать. Стремительно, не жалея сил. Сбиваясь с дыхания. Волосы разметались, падая на глаза, горящие лихорадочным огнем. А может, отблесками мельтешащих клинков?

Один из ударов ангел приняла неумело, на кромку, и послышался неприятный скрежет. А вместе с ним яростное:

– Мне не за чем тебя убивать, демон!

Лорейна ловко вывернула меч, выбивая оружие из рук ангела. Клинок ярко сверкнул, отлетая к краю пропасти... за край. И похоже, сгинул там: и скалы, и ущелье обрывались крутым скосом, словно кто-то обрезал ножом.

Ангел затравленно проводила меч взглядом. А в следующую секунду оказалась резко опрокинута наземь. Лорейна одной рукой

ухватила за горло, без жалости царапая острыми ногтями. А второй – уже занесла меч.

– Зато у меня – полно причин! Вас не должно быть на нашей земле! – прошипела Лорейна.

Ярость и азарт ослепили. Забылось даже о вознаграждении за живых «птичек», если доставить во дворец.

Ангел закрыла глаза, и ресницы задрожали. Лорейна усмехнулась на то, что всю храбрость как рукой сняло. И уже собралась добить.

Ангел неожиданно извернулась. Горсть черного песка полетела прямо в глаза. Лорейна зашипела ругательства, пытаясь проморгаться. Но лишь почувствовала мощный толчок. Магией. Светлая энергия прошла все тело болью, заставляя отлететь в сторону и приложиться о камни. Меч выпал из рук.

«Я же думала, что измотала ее! Что магии уже нет!» – мысленно прорычала Лорейна.

Она вскочила на ноги, протирая глаза. Ангел бросилась к краю пропасти. За спиной заиграли золотистые и белые узоры. Еще немного – и появятся крылья!

В слепой ярости, что повелась на глупую уловку с песком, Лорейна бросилась вперед, толкая в спину. Не просто ладонью, а ударом темной магии. Ангел вскрикнула, срываясь вниз.

Лорейна подбежала к самому краю. С него сорвались мелкие камешки. А внизу, на песке и камнях, распростерлась неподвижная фигурка. На белом платье проступили алые пятна.

Лорейна собралась слететь следом, но тут раздался хищный клич. Над головой закружила стая мелких ящеров. Падальщики появились невероятно быстро. Впрочем, живыми они тоже не брезговали. Так что Лорейна поспешила обратно к своему ездовому ящеру.

– В любом случае, ангел уничтожен. Может, последний на этой земле? – со злой надеждой проговорила она, забираясь в седло.

Глава 6

С самого утра в замке царил бардак. Точнее, в супружеской спальне и в гардеробной хозяйки. Она приказала сложить в громоздкие сундуки из черного дерева все свои вещи: и шелк, и бархат, и драгоценности, и зеркала, и даже все до единого флакончики с духами.

Служанки суетились, стараясь не попасться под горячую руку. Изящная и бледная Лорейна была непредсказуемой в гневе. И плавные жесты тонких ладоней всегда могли без единого слова смениться хлесткой пощечиной, если какая-то девка замешкается. Причем, с таким видом, словно замарала руки в грязи.

Эль вошел в спальню, прикрывая за собой дверь. Не хватало еще, чтобы дочка что-то услышала! К счастью, малышка Алисия после завтрака убежала в конюшню смотреть на еще нескладных и длинноногих жеребят.

Лорейна обернулась. Она отбросила с лица светлый локон, прожигая ледяным взглядом. Глаза – холодные, серые, как клинок. Забавно, но Лорейна смотрела одинаково равнодушно и на врагов, которых убивала на войне, и на любимого мужа... Хотя уже не любимого. Это раньше она льнула к его сильному телу, жадно проводя ладонями по широким плечам, ероша пальцами черные волосы. Сейчас же Лорейна отступила на шаг, будто не желая дышать с ним одним воздухом.

– Все вон, – бросила она служанкам.

Те оставили вещи, бегом выскальзывая из комнаты. Лорейна сама взяла платье из лилового атласа, складывая в сундук.

Эль вздохнул, подходя ближе. На бледном лице с чеканным профилем и благородными чертами отразилась усталость. Аристократически тонкие, но сильные пальцы потянулись к запястью Лорейны. Она резко отдернула руку, вскидывая подбородок.

– Королева подписала все бумаги! – стального цвета глаза зло блеснули. – Теперь наш брак – в прошлом!

– Надо же, – Эль скривил губы в усмешке. – Насколько помню, разводы разрешены только в исключительных случаях.

Он отступил на шаг, скрещивая руки на груди. Держал лицо и идеальную осанку. Хотя хотелось схватить ближайшую вазу и запустить о стену.

– Это и есть исключительный случай! – Лорейна тряхнула волосами. – Дерек – дальний родственник повелительницы. И выйдя за него замуж, я стану частью королевской ветки! Говорят, на севере ему все подчиняются практически, как королю.

Эль стиснул кулаки. Он подался вперед, и голос напомнил рычание дикого зверя:

– Я не позволю тебе увезти дочь!

В темных глазах отразился слабый свет из окна, и на секунду показалось, что они сверкнули дьявольским огнем. Запрокинув голову, Лорейна холодно рассмеялась.

– А зачем она мне нужна? Чтобы мне и Дереку пришлось возиться с этой маленькой слабачкой? – она небрежно бросила в сундук шляпку с павлиньим пером. – Великая Тьма, давно нужно было отправить ее в школу воительниц! Может, хоть там из нее сделали бы нормального демона.

В голосе – столько презрения, столько нелюбви, что Эль даже отшатнулся. Он нахмурился, слегка качая головой, будто до конца не веря в слова Лорейны.

А потом осколком по сердцу резанул звонкий детский голосок. Оказалось, Алисия вернулась. И все услышала, стоя у неплотно прикрытой двери. Девочка бросилась через всю комнату, вцепляясь в платье Лорейны и обнимая за ноги. По щекам покатались слезы.

– Мамочка! Мамочка, не уезжай! – всхлипывала Алисия. – Я буду хорошей! Мама, пожалуйста!

Глава 7

Алисия вздрагивала, прижимаясь к матери. Казалось, даже у статуи дрогнуло бы сердце: успокоить, погладить по светлым волосам, присесть рядом. Но Лорейна застыла столбом, только недовольно поджала губы.

– Что ты устраиваешь? Ты остаешься с отцом. Это не обсуждается, – холодно прошипела она.

Лорейна попыталась отцепить от себя дочь. Та ухватилась за рукав ее платья, заглядывая в глаза. На щеках по-прежнему блестели дорожки слез.

– Останься и ты с нами! Мам, ну, пожалуйста! – просила Алисия. – Я буду самой послушной, я больше никогда не буду разбрасывать игрушки и...

Эль не выдержал. Он рванулся было вперед, чтобы самому обнять дочь, прижать к себе. Но в этот момент Лорейна резко оттолкнула ее. Да так, что Алисия налетела на обитый бархатом пуфик. Она закусила губу, и подбородок мелко задрожал.

– Прекрати. Ты ведешь себя жалко, – Лорейна с презрением прищурилась, поправляя платье. – Ты ноешь, как ангел, с которыми мы с отцом сражались в Тысячелетней войне! У которых я лично...

– Лорейна! Не смей! – рыкнул Эль.

Пальцы стиснулись в кулаки. Хотелось схватить Лорейну за горло, прижимая к стене. За каждую слезинку дочери, за каждое жестокое слово! Но при ребенке – плохая идея. Алисия всегда льнула к Лорейне, ластилась, как доверчивый котенок, как бы ее ни отталкивали. Только забивалась куда-нибудь, чтобы потом снова попытаться заслужить материнскую любовь. Вот и сейчас девочка шмыгнула, бегом бросаясь прочь.

В мгновение ока Эль оказался рядом с женой. Бывшей женой. Он цепко ухватил ее за плечи, встряхивая. Взгляд темно-синих, как полночное небо, глаз обжег злостью.

– Как ты можешь так? Она же ребенок, – прорычал Эль.

– Уже не маленькая, переживет! – Лорейна фыркнула.

Она недовольно дернулась в его хватке. Растрепавшиеся светлые волосы упали на глаза. Эль сильнее сжал пальцы, пристально глядя в глаза, чеканя каждое слово:

– Ты нужна ей.

– Зато мне вы не нужны! Я хочу жить своей жизнью, Эль! Пусти меня! – рванулась Лорейна.

Ей удалось высвободиться. Она отскочила на пару шагов, оскорбленно поправляя волосы и платье. Эль покачал головой, негромко, рокоchуще начиная:

– Только попробуй разбить сердце Алисии, и я...

– И что ты сделаешь? – усмехнулась Лорейна, бросая в сундук шарфики с кровати. – Я устала от тебя! И устала носиться с этой соплячкой!

– Не боишься, что больше не подпущу к ней? – глаза Эля опасно сверкнули. – Что мы проживем и без тебя?

Лорейна поменялась в лице, поворачиваясь к нему. Во взгляде проступила ярость, а голос напомнил змеиное шипение:

– Хочешь сказать, что незаменимых нет?

Эль гордо приподнял подбородок, в сердцах бросая:

– А если и так?

– Вот как? Я угробила здесь лучшие годы! Возилась с ребенком, пока могла блистать при дворе! А теперь ты говоришь, что найдешь мне замену? Да будь ты проклят! – тонкий шарфик в руках Лорейны вспыхнул ярким пламенем, и огонь отразился в ее глазах. – Пусть ты встретишь ту, с кем никогда, никогда не сможешь быть вместе! Ту, кого ты погубишь! Чтобы до конца дней вспоминал мои слова!

Она и не знала, что все так совпадет. Проклятье, произнесенное в этом мире. Заветное желание, загаданное в другом. И как итог, одна рыжая девушка, падающая сквозь белоснежное пространство между измерениями.

Глава 8

Сильный удар о землю всем телом привел меня в чувство. Я застонала и открыла глаза. А потом приподнялась, пытаюсь оглядеться. Меня окружала черная пустыня. Огромная, холодная, безжизненная.

Я не увидела возле себя никого. Ни людей, ни зверей... Ни одна птица не пролетела над головой. А опустив глаза, я не обнаружила даже насекомых рядом с собой. По моей коже пробежали мурашки, мне стало не по себе. И я резко поднялась, поморщившись от боли в ноге. Кажется, я ее подвернула при неудачном падении с неба. Или откуда я там упала?

Вокруг царила тишина. Такая звонкая, ломкая, что я слышала собственное дыхание, срывающееся с губ. Такое хриплое, взволнованное.

– Где я?! – крикнула я, что есть силы, но мне никто не ответил.

Под ногами лежал толстый слой черной каменной пыли. Вдалеке виднелась цепь множества вулканических гор. А сама земля удивительным образом меняла цвет. От угольно-черной, кое-где усыпанной небольшими камнями, похожими на сверкающие осколки застывшей смолы. До оранжево-коричневой почвы, напомнившей марсианские пейзажи.

– Много лет назад эти горы извергали темный пепел. Все то время, пока между нашими народами шла Тысячелетняя война, – раздался рядом мелодичный женский голос.

Я зажмурилась, взглянув на возникшую рядом незнакомку. От девушки исходило странное золотистое сияние, рисовавшее за ее спиной причудливые узоры, напомнившие крылья. Я сделала несколько шагов навстречу, уже приготовившись задать уйму вопросов. Но они не успели сорваться с губ. Потому что я увидела пятна крови на белоснежном платье девушки. Незнакомка покачнулась и едва не упала, чудом устояв на ногах.

– Ты ранена?! – выдохнула я, бросаясь к девушке.

Я перехватила ее за талию, крепко прижимая к себе. И ощутила мягкость перьев за спиной незнакомки. Настоящих перьев. Я не удержалась и вскрикнула от страха, пытаюсь отшатнуться. Но девушка

стиснула ледяными тонкими пальцами мои запястья, не давая вырваться.

– Ты тоже, – прошептала незнакомка.

Я опустила глаза, понимая, что не ощущаю боли. Совсем ничего. Лишь легкое жжение в боку, откуда торчал черный осколок камня, пугая своей острой гранью. Моя кофточка тоже пропиталась кровью, но она была темная, с разноцветными узорами, поэтому я не заметила поначалу алых разводов на ткани.

– Ты можешь погибнуть, – голос девушки прозвучал очень грустно.

Я зажмурилась, что есть силы, чтобы не заплакать.

– Это сон, правда? – с надеждой спросила я, беря девушку за руки и крепко стискивая их. – Скоро прозвонит будильник, и я проснусь и посмеюсь над ним...

– Не сон, – отрицательно качнула головой незнакомка, опускаясь на колени прямо в черную вулканическую пыль. – Это Инферио. Мир, которому ты отныне принадлежишь...

– Нет! – крикнула я и бросилась бежать, не оглядываясь, по-детски прикрывая глаза.

Все равно передо мной была лишь голая оранжевая земля пополам с черными камнями, один из которых торчал сейчас из меня. Слепящее солнце жгло кожу, но на секунду оно погасло. Будто кто-то распахнул огромные крылья на полнеба, заслоняя от палящих лучей.

Мои ресницы взлетели вверх, и я увидела перед собой ту самую девушку. Теперь, находясь в тени ее крыльев, я поняла, что это не сон. И крылья ее – не солнечные блики, не иллюзия. Незнакомка – не простая девушка. Не такая, как я. Она – ангел...

– Мы должны торопиться. Мое время на исходе. Но я не дам тебе погибнуть... – с этими словами девушка прижала ладони к моей ране, выдергивая осколок.

Глава 9

Из ладоней девушки полилось такое чистое сияние, что я отвернулась, не в силах смотреть. Время словно превратилось в мед. Густой, дикий, медленно стекающий по стеклу. И я почувствовала, что теряю сознание. Мир померк передо мной, и последнее, что я запомнила – это непривычное ощущение мягких перьев за моей спиной. Будто не незнакомка, а я сама превратилась в ангела.

Я очнулась от дикого, истошного крика над головой. Но кричал не человек, а диковинная птица. И не одна... Мамочки! Надо мной парило по меньшей мере четверо каких-то ястребов-переростков с кожистыми крыльями, как у драконов в плохом кино.

«М-да, графика подкачала... Нельзя было нарисовать лучше?» – мелькнуло в голове.

Но я быстро поняла, что это не сон. Вернее, что я так и не собиралась просыпаться! Доказательством всей реальности происходящего стало падение одного из летающих чудовищ. Прямо на меня.

Я заорала и отпрыгнула. Но ящер охотился на более легкую добычу. Он спикировал прямо на лежащую на земле погибшую девушку-ангела. Челюсти чудовища сомкнулись на ней, вскидывая вверх, и с неба посыпались белые перья.

Мне стало жутко. Я попятилась, и вовремя. Потому что через минуту на то место, где я только что стояла, тоже рухнул один из ящеров. Кажется, со зрением у этого зверья были проблемы – взгляды их слегка запаздывали, и это меня спасло.

Я, завизжав, бросилась бежать. Небо надо мной угрожающе потемнело от размаха гигантских кожистых крыльев. И хотя я бежала намеренно зигзагами, все равно понимала, они настигнут и съедят меня. Ящеры быстрее. И мои уловки не помогут.

– В сторону! – раздался совсем рядом низкий мужской голос, и я ощутила, как меня толкнули в бок.

Я упала, намеренно распластавшись в черной пыли, надеясь, что полуслепые ящеры не заметят меня сразу в моей неброской одежде. Но не удержалась и подняла голову, наблюдая за тем, как незнакомец

схлестнулся в схватке. За меня. С тремя ящерами, что противно кричали, атакая с воздуха.

В руках у незнакомца оказались кинжалы. На вид тонкие, изящные, серебристые... и удивительно смертоносные. От одного хитрого движения запястьем лезвия этих кинжалов раскрылись, как веер, и стали тройными. И я восхищенно проводила это оружие глазами, когда мой спаситель пустил его в полет, отрубив голову одному из ящеров. Но второй напал на него подло, со спины. И впился мужчине в плечо. Зашипев от боли, незнакомец вонзил в ящера кинжал, заставив того отлететь, а сам...

– Что?! Кто ты?!

Я оцепенела, увидев, как за спиной у незнакомца распахнулись крылья. Очень похожие на те, белые, что я видела у погибшего ангела, которого унес ящер. Вот только у мужчины крылья были черными, и каждое перо блестело, искрилось на солнце. Завораживающее зрелище. Мужчина взмыл в небо, перехватывая второй кинжал на пружинах. Наверняка решив вести ближний бой, уже не стоя на земле. Но обернулся, услышав мой вопрос. И усмехнулся в ответ:

– Демон. Я – демон.

Он тут же врубился в бой. Дело пошло на лад, еще один ящер свалился вниз без головы. Остался всего один противник, но... Горизонт внезапно потемнел. Не от тучек на нем. А от размаха крыльев собратьев тех ящеров, что сейчас валялись бездыханные в пыли.

Глава 10

– За спиной! – заорала я, и демон оглянулся.

Его красивое лицо помрачнело, и он быстро спикировал ко мне, протягивая руки.

– Хватайся и держись крепче! Моя скорость полета выше, чем у минокрылов, и я смогу оторваться от погони. Только не разжимай рук! Ни в коем случае не разжимай рук!

– А ты не отпускай меня... – выдохнула я и схватилась за его ладони так крепко, как смогла.

Мы взлетели вверх, туда, под самое солнце. Оно на этой высоте почти обжигало кожу. Незнакомец прижал меня крепко, до боли, к своей широкой груди, покрытой вязью странных переплетенных линий, похожих на татуировки. А я обняла его, что есть сил, запутавшись пальцами в мягких черных перьях. И ощущая теплые сильные руки на своем теле.

Мы очень быстро преодолели расстояние до Вулканических гор и опустились на склон одной из них. Вблизи все оказалось не так плохо: гора даже была покрыта растительностью. Серым кустарником-колючкой, цепляющимся за одежду.

– Вот зар-р-раза, – прошептала я, отдирая один из них.

Цепочка на шее порвалась. На секунду я испугалась, но кольцо обнаружилось на пальце. Странно... я ведь не надевала его.

Незнакомец молчал, лишь пристально изучал меня, скользя взглядом сверху-вниз. Мне даже стало не по себе от напряженной тишины между нами.

– Я не успела поблагодарить за спасение... – с неожиданной робостью пробормотала я, комкая пальцами край своей изодранной кофточки.

Демон усмехнулся, подходя ближе ко мне. И прикоснулся пальцем моей щеки, стирая засохшую кровь. Чужую кровь – кровь погибшего ангела.

– Я – Даниэль. Можно просто Эль, – проговорил мужчина и пошевелил плечами.

Перья медленно исчезли, словно растворились в солнечном свете. Я зажмурилась на минуту.

– Так красиво. У нас такое имя у настоящего ангела...

– У вас? – мужчина изогнул бровь, и я смущенно умолкла, чувствуя, что сболтнула лишнее. – Значит, ты не отсюда?

– Меня Рута зовут, – затараторила я быстро, чтобы демон ничего не заподозрил. – Еще раз спасибо за спасение!

– Нет, ты ответь...

Кажется, спаситель мне попался упертый. И гнул свою линию, пытаюсь выяснить все-таки, откуда я. Поэтому я решила на активные действия, чтобы запудрить ему мозги и отвлечь. А может... И по другой причине? Я сделала еще несколько шагов к демону и встала так близко, что ощутила на коже чужое дыхание. А потом поднялась на цыпочки и, зажмурившись, обвила руками его шею, прижимаясь губами к губам в таком неуверенном, но искреннем поцелуе.

«Боже, что я творю... – пронеслось в голове у меня в этот момент. – Я же никогда не целовала мужчину первая!»

В глубине души я понимала, что целую его не только из благодарности. Даниэль был высоким, широкоплечим, с правильными классическими чертами лица. Резкие скулы, плотно сжатые губы, упрямый подбородок и бесконечная властность во взгляде. Его глаза напоминали мне полночное небо в августе. Но совершенно беззвездное... Глубокий темно-синий цвет завораживал. Казалось даже поначалу, будто его глаза – не синие вовсе, а черные. Но потом, если приглядеться, можно было заметить этот странный полночный оттенок.

Желание обожгло щеки румянцем, когда мое тело прижалось к его. Когда я провела ладонями по крепким мышцам спины, притягивая еще ближе. А потом с наслаждением зарылась пальцами в темные жесткие волосы на затылке.

Поначалу мне показалось, что демон оттолкнет меня. Обольет презрением, холодностью, оскорбится за этот непрошенный поцелуй. Такой наглый и дерзкий. Но через секунду Эль сдался, и его губы почти смяли мои в ответном натиске. А горячие ладони прошли по телу беззастенчиво и смело. Я подалась навстречу ласке, тая под поцелуем, но... Магическая вспышка, почти взрыв, отбросила нас друг от друга.

Глава 11

Демона впечатало в скалы, он медленно сполз по ним спиной и, кажется, отключился. А я, отчаянно крича, хватаясь ладонями за колючий кустарник, начала сползать вниз, с крутого склона горы. Мои руки мгновенно оказались разодраны в кровь, но ничего не помогало. Кустарник лишь ломался от отчаянной хватки, и я поняла, что вот-вот рухну с обрыва. И разобьюсь о скалы.

– Нет, пожалуйста! – зарыдала я, представляя почему-то перед собой погибшего ангела.

Пыталась мысленно расправить крылья, которые, я думала, она мне подарила. Но тщетно. С чего я взяла, глупая, что сама стала ангелом?! По легкому ощущению щекотки за спиной, когда теряла сознание?! По касанию перьев на лопатках?! Это бред. Я – обычный человек, мне никогда не превратиться в ангела.

«Ничего, скоро превратишься в труп!» – некстати заявило подсознание, и я разозлилась на себя за глупые мысли. Я всю свою жизнь поддавалась всем: жесткой матери-самодуру, тем немногим друзьям, что манипулировали мной, пытаясь извлечь выгоду. Бессердечному жениху, что хотел от меня лишь интима, и поэтому обещал золотые горы, в том числе и брак, лишь бы затащить меня в постель. А когда не удалось и я отказала ему в близости – изменил. Но... я уже один раз избежала смерти в чужом мире! И не собираюсь умирать снова...

– Шанс, – уже другим тоном, просящим, но уверенным, шепнула я, подняв голову к небу, глядя прямо на раскаленный алый диск солнца. – Мне нужен второй шанс... Больше не попрошу. Обещаю.

Я не заметила, конечно, но кольцо из моего мира, надетое на безымянный палец руки, внезапно нагрелось и засветилось. Я тогда еще не знала, что некоторые вещи, принесенные из других миров в этот, становятся сильными артефактами.

На мне было простое колечко с тонким золотым плетением и небольшим камушком-сапфиром. Темным, почти черным. Цвета полночного неба, цвета глаз демона, спасшего меня... Меня всегда

завораживал этот цвет. Будто бы еще задолго до нашей встречи с Даниэлем я знала, что он появится в моей жизни.

Мир передо мной задрожал, поплыл, и я будто увидела себя со стороны: дома, в уютном кресле, держа на руках котенка. Я была готова вернуться, но... Услышала стон демона, лежащего у скал. И мое сердце отчаянно рванулось к нему! Обратно, к Элю, так безрассудно и нелогично.

– Шанс с ним! – выдохнула я, понимая, что прошу слишком много.

Я снова очутилась на краю обрыва. Но уже не одна... Я увидела перед собой ту самую девушку-ангела. Призрака. Но почти живую, в белом платье без единого пятна крови. Залитую светом с пылинками золота. Она улыбнулась мне, скользнув за спину, взлетая в воздух. Распахнула свои крылья, а оказавшись сзади, накрыла мои веки прохладными узкими ладонями.

Время словно остановилось для меня. А когда я открыла глаза, то передо мной, как чудо, в мареве из пыли и пепла, возникло белое перо. Оно лежало прямо возле очередного кустарника, и манило коснуться его, ощутить необыкновенную мягкость. Разум требовал хвататься за колючие ветки и спасаться, а сердце шептало иначе. И я с чуть безумной улыбкой разжала пальцы, отпуская куст. Чтобы потянуться к перу. Ладонь сомкнулась на нем, и меня снова куда-то потащило, растворяя в пространстве.

Глава 12

Есть в компьютерных играх такое понятие, как «рестарт». Я сполна прочувствовала его на себе, когда второй раз рухнула «с неба на землю». Но в этот раз мне повезло. Мое приземление оказалось более удачным, чем в прошлый раз. Потому что упала я не на камни, а на мягкую кровать. Мое лицо уткнулось в пушистую подушку, а тело утонуло в одеяле. Вот только... под ним подозрительно угадывались очертания мужского тела!

– А-а-а! – закричала я и попыталась вскочить с кровати. Но запуталась в одеяле. Вот засада!

– Ай! – отреагировал весьма экспрессивно мужчина под одеялом.

Он быстро выскользнул оттуда, прижимая меня к кровати. С моих губ сорвался не то удивленный, не то восхищенный вздох. Это был Эль! Еще и без одежды...

– Кто ты такая?! Что делаешь в моей кровати?! – грозно проговорил он, не выпуская меня из своих сильных рук.

Наверное, по всем канонам книжного жанра фэнтези, любая попаданка должна была испугаться незнакомого гиганта. Но я вспоминала, как Эль защищал меня от ящеров, рискуя жизнью. Как я целовала его, сама, приподнявшись на цыпочки. И никакого страха сейчас не ощущала. Лишь бесконечную благодарность... этому чужому миру за второй шанс. За Эля.

– Кто-кто, конь в пальто! – проворчала я себе под нос, искренне надеясь, что слух у моего спасителя такой же, как зрение у ящеров. Но просчиталась.

– Что-о?! – глаза Эля стали огромными, как блюдца.

Он даже от неожиданности слегка разжал свою медвежью хватку. Но выбираться из его объятий мне почему-то совсем не хотелось. Повозившись для вида, типа я девочка-девочка и мечтаю вырваться, но не получается, я едва сдержала порочные нотки, мурлыкнув на ухо:

– Простыню хоть намотай на себя, герой.

Эль вспыхнул мучительным румянцем стыда. И полностью выпустив меня из рук, начал нервно накидывать на себя простыню.

– Что за чертовщина?! – зарычал он. – Очередная попаданка на мою голову?!

– А много нас таких побывало у тебя в кровати? – с нездоровым любопытством заинтересовалась я.

Нежданная ревность поселилась внутри меня. Эль рыкнул в мою сторону:

– Ты – единственная и неповторимая, не переживай. Была одна, в дворцовые покои рухнула с неба, прямо во время церемонии коронации...

– И что с нею стало? – вскинула я брови, с сожалением провожая бедра Эля, скрытые теперь под простыней. Эх, такое добро пропадает!

– Казнили на дворцовой площади, конечно, – огромные темно-синие глаза уставились на меня со святой простотой.

Действительно! Чем бы еще королю заняться в свой праздник, как не казнить несчастную попаданку! Интересно, а на день рождения король попаданцев на смерть отправляет? Или от пола это не зависит?

– Чем провинилась несчастная? – буркнула я, натягивая на себя одеяло под подбородок. И ощущая легкое смущение.

Почему-то после моих перемещений в реальности я явилась в этот мир полностью обнаженной. словно одежда моя потерялась по пути.

– Да ничем, – пожал плечами Эль, уже понемногу приходя в себя и начиная оглядывать меня с заметно возросшим интересом. – Тем, что попаданка. У нас особый мир. закрытый. Может, слышала о таких? Нам вредит любая чужая магия. Любые вещи из других миров, любые артефакты. Знаешь, любая мелочь может разрушить наш мир, стать началом в цепочке Падения. Так было однажды, и по пророчеству случится снова.

Глава 13

– О, так может, я – избранная? И спасу или разрушу ваш мир? – хмыкнула я и незаметно стянула с безымянного пальца тонкое колечко с сапфиром.

– Да не дайте боги! – остро отреагировал Эль, вздрогнув.

Я едва сдерживала смех в ответ на его экспрессию. Но пока сражалась с кольцом, которое почему-то не хотело отделиться от пальцев. Липло к ним, даже снятое с пальца, как приклеенное. Интересно, почему кольцо не исчезло вместе с моей кофточкой и джинсами, и бельем? Может, магическое?

Это кольцо подарил мне бывший, вроде как на помолвку. Так и не сложившуюся. Даже несмотря на то, что мой бывший спал с Машкой и предал меня, я не смогла выбросить это кольцо. И сейчас мне почему-то захотелось сохранить кольцо как память о том мире, где я родилась и жила.

«А может, как память о бывшем?» – цинично хмыкнул мой внутренний голос.

Я быстро заткнула его, чтобы не вдаваться в воспоминания. Кольцо тихо тренькнуло, скользнув в промежуток между перинами. И легло на деревянную основу кровати. Эль ничего не услышал. Я вздохнула с облегчением. Мы посмотрели друг на друга, и демон попытался что-то сказать, как...

Если бы мир Инферио сотворили люди, то я сказала бы, что демиургами его являются эстонцы. Потому что только через несколько минут после моего неудачного приземления на Эля, на бедного демона свалилась новая напасть. Вернее, моя одежда комом. А в этом коме наблюдалось нечто серо-полосатое, живое и отчаянно пищущее.

– А-а-а! – закричал Эль, когда несчастный перепуганный котенок буквально вцепился коготками в его лицо, упав с неба.

– Мишель!

Я восторге потянулась к своему пушистому товарищу, но котенок, ошарен от такой встречи, кажется, не узнал меня. Свою хозяйку! Предатель... И пропрыгав по простыни и достоинству Эля, устремился к приоткрытой двери спальни.

– Что за... – у меня была возможность познакомиться с отборным инферийским ругательством, но мне снова не повезло.

Хотя... если сравнивать мою судьбу с Элем, то мне не на что жаловаться. Это у демона был явно не его день. Потому что после котенка снова с каким-то запозданием на Эля снова «напали» мои шмотки. И его буквально выбросило с кровати. Протащило по полу несколько метров и приложило о стену затылком. Ощутимо.

– Твою ж дивизию... – ошарашено проговорила я, увидев воочию то, о чем Эль только что рассказывал.

Кажется, моя «вредная» попаданческая одежда стала для демона последней каплей. Он вскочил на ноги, тряхнув своей темной шевелюрой, и швырнул комок темно-синей энергии прямо на кровать, в мою сторону. Испепелив одежду на месте. Я завизжала, решив, что Эль хочет прикончить меня таким варварским способом.

– Чего ты орешь? – мрачно отозвался демон, подходя ближе к кровати, и уставился на меня, не мигая. – Сейчас ты идешь со мной. Поняла?

– Ку-куда? – начала заикаться я, ведь тон Эля не предвещал ничего хорошего.

– В подземелья, – с плохо скрываемым мстительным удовольствием протянул демон.

Он перехватил меня за волосы. Не больно, но унижительно, слегка оттягивая их назад. Чтобы посмотреть прямо в глаза. Я сглотнула и не шевелилась под его гипнотизирующим взглядом. У меня чуть некстати не сорвалось с языка банальная фраза из моих обожаемых любовных романов: «За тобой хоть на край света, милый!»

Но к счастью, я сдержалась. Эль и так смотрел на меня, как на малахольную. Кроме того, он общался с самого начала со мной так, будто видел в первый раз в жизни. Будто не было между нами той встречи в пустыне. Того чудесного спасения от ящеров и неслучившегося поцелуя. Кстати, а может, именно после него Эль и потерял память? Я тогда еще не знала, насколько мои догадки близки к истине.

Глава 14

Эль подошел к вопросу подземелий творчески. И выдернул первую попавшуюся служанку из коридора, заставив ее принести женскую одежду.

– А я думала, ты мне свою рубашку одолжишь! – прошипела я, пытаюсь скрыть страх.

По коже бежали мурашки при одной мысли о подземелье. Вот только были это мурашки страха или предвкушения – большой вопрос. Но я усилием воли заставила себя не думать об этом. Какое, к чертовой бабушке, предвкушение?! Да я на Земле паука, бегущего по стене, боялась! Я в детскую комнату страха никогда не заходила! Ладно, потому что не люблю, когда меня хватают за плечи чужие люди – актеры, изображающие зомби. Но к сути это не относится. Конечно, я боюсь подземелий, пф... Интересно, а ролевые игры на Инферио распространены? Так, Рута, умолкни! Тут тебе не сайт с фильмами для взрослых, а порядочный средневековый замок. И Эля в простыне ты забудешь очень быстро! Мигом забудешь, я сказала!

– Что за бред ты несешь? – устало вздохнул демон, притаскивая мне шмот.

Я неуверенно порылась в нем, понимая, что самой одеться мне будет проблематично.

– Не-не, и думать забудь! Я сейчас позову служанку, – замахал руками Эль, когда я устремила на него умоляющий взгляд.

Мама всегда говорила мне, что мои глаза – это сокровище, и я могу продавать каждый взгляд мужчинам, стоя на рынке у прилавка. Еще и обвешивать. Кажется, мамочка ошибалась...

Прежде, чем я успела выругаться на заморском языке, Эль выскользнул из комнаты и впихнул туда какую-то дрожащую девушку в чепце.

– М-меня М-мария зовут, – начала заикаться та.

Я пожала плечами. Хоть Брунгильда, мне-то что? Она мне корсет затянуть потребуется, а не моего первенца крестить. Но вежливость, вбитая мне с годами все той же драгоценной родительницей, сработала скорее, чем я успела ее подавить.

– Очень приятно, эм-м-м... Я – Руга.

Я подавила в себе желание протянуть руку и сказать: «Очень приятно, царь, царь, очень приятно», – цитируя фразу из известного фильма. Но девушка и не ждала этого. Она лишь бросилась на одежду, как коршун на добычу, и стала активно ее разгребать.

– Хозяин попросил вам помочь...

– Именно. Только без этих ваших штучек, пожалуйста...

Что вы знаете о холодной войне? Готова поспорить, что ничего. Я отвоевала у этой худенькой служанки право не надевать удушающий корсет. Она же взамен на уступку нацепила под мое серое мышинное платье, нижнюю хлопковую рубашку. Я поклялась, что сниму эту гадость, как только выйду из комнаты. Может, даже стриптиз станцую на радость Элю прямо на каменной кладке подземелья. А что? В фильмах для взрослых и не такое бывает! В итоге, победила дружба, и я шепнула служанке по секрету на ухо, что чепец ее уродует. И вообще, скоро в моду войдет короткая стрижка, и тогда... В общем, несчастную как ветром сдуло. И я, наконец, осталась одна. Но ненадолго. Эль почувал, как зверь, мое присутствие и снова вошел в комнату, жестко перехватывая мой локоть. Обращаясь со мной так, будто я – его пленница.

– А сейчас, попаданка, ты идешь со мной, – процедил он таким тоном, что спорить с ним мне не захотелось. – Я буду задавать вопросы. Ты – отвечать. И помогай тебе боги, если ты решишь соврать мне.

***

Подземелья в замке Даниэля были словно списаны со страниц мрачного средневековья. Темные, сырые, мрачные коридоры. Витые лестницы, подземные ходы, заложенные огромными глыбами. Стены из серого камня, такого рельефного, что я почти ощутила каждую трещинку кожей, находясь на расстоянии. Впрочем, недолго я наслаждалась свободой. Пройдя всего пару коридоров, мы с Элем повернули направо и попали в укромный закоулок, больше напоминающий пещеру.

– Стой спокойно!

Эль бросился на меня неожиданно. Я не успела даже вскрикнуть, как оказалась прижата к стене спиной. А мои запястья – вздернуты кверху и надежно зафиксированы магическими путами. Как и лодыжки. Темными с пробегающими по ним алыми искорками. Я даже попыталась испугаться, но искорки не обжигали кожу. Пока не обжигали...

– Насилуют? – неуверенно пискнула я.

Эль посмотрел на меня, как на малахольную.

– Ты чего? Совсем уже? – поинтересовался он, зарываясь пальцами в мои волосы.

Я слегка расслабилась и откинула голову назад. С детства обожала, когда мне гладили волосы или делали прическу. Так что Эль снова случайно наткнулся на мое слабое место. Вот паршивец!

– Я не сделаю тебе больно, – голос Эля прозвучал мягко, успокаивающе. – Ты же попаданка. Я должен проверить тебя на наличие посторонних предметов из твоего мира. Сама видела, как на меня подействовала одежда, упавшая в спальне. Ты же не тащила с собой никаких украшений, заколок, ритуальных штук?

– Крестик не ношу, я не крещеная, – бойко затараторила я, скрывая смущение.

Потому что пальцы Эля искушающе коснулись моей шеи и двинулись ниже, к ключицам.

– Заколки – это прошлый век, не модно. А что-то еще, э-э-э... – я запнулась, вспомнив о кольце от моего бывшего, которое я малодушно спрятала под матрасом Эля.

Но к счастью, демон полностью сосредоточился на магическом сканировании меня, и его ладони как раз легли на грудь. Моя кожа всегда была невероятно чувствительна, и даже через ткань платья я ощутила жар, исходящий от него. Пальцы Эля медленно заскользили по ребрам, и я смутилась от предательских реакций тела на него.

– Кажется, ты и вправду чиста, – словно нехотя, проговорил Эль, не отнимая рук.

Мое дыхание сорвалось, когда он склонился надо мной, касаясь губами моих губ в таком невесомом поцелуе. У меня вырвался стон, и я, насколько позволили путы, потянулась навстречу, отвечая на

поцелуй. Эль осмелел. Он пробовал на вкус мои губы так жадно, что я едва могла дышать.

– Кажется, тебе понравилось держать меня пленницей! – эта дерзкая фраза вырвалась у меня в тот момент, когда Эль отстранился.

В его синих глазах мелькнул огонек интереса.

– А ты и есть моя пленница! – жарко выдохнул Эль мне на ухо.

Больше играл со мной, чем стремился напугать. Ведь пути уже убрал. Я прикусила губу и опустила глаза, стремясь показаться покорной и нежной, настоящим ангелом.

– Никто не осведомлен о твоём появлении на Инферио, – продолжил, чуть растягивая слова, Эль. – Да и я рассказывал тебе, участь попаданок здесь незавидна. Можешь считать милостью, что я приголубил и взял тебя под свое крыло... и отплатить мне своим телом в постели.

Последние свои слова демон проговорил довольно язвительно, словно отрезвляя нас обоих. И я, злобно прищурившись, рванулась в атаку, вспоминая, как пару недель в свои тринадцать лет ходила на карате. Потом мне поставили фингал, и мама вспомнила о моем существовании и запретила заниматься неженским делом. Но те две недели были незабываемы. Хотя...

– Ки-а! – я размахнулась и заехала Элю куда-то в район мужского достоинства. Правда, к своему стыду, умудрилась промахнуться. Может, и к лучшему? Вдруг мне от него ребенка зачать потребуется? А что, во всех книжках попаданки так и...

– Да что ты творишь?! – когда я, окрыленная успехом, размахнулась снова, Эль уже опомнился.

Он жестко перехватил мое запястье, дергая на себя. Почти впечатавая в свою широкую каменную грудь. Я сглотнула, понимая, что мысли мои приобрели совсем не ангельский оборот.

– Я тебе не девочка по вызову, телом своим платить, понятно?!

Глава 15

Не знаю, какие цветочки нюхают на Инферио, но я явно осмелела. Если сравнить мое поведение с тем, что было на Земле. Там я обычно стояла перед мужчинами в классической позе: «Глаза в пол, я – невинная жертва». Здесь же я снова размахнулась. И заехала полновесной пощечиной прямо по лицу демона. Глаза Эля расширились от удивления, и он перехватил мои запястья, заводя их за спину.

– Кошка дикая! – прошипел он и снова поцеловал меня.

Вот только этот поцелуй был совершенно непохожим на предыдущий. Таким огненным и страстным, почти наказывающим. Подчиняющим меня своей воле...

– Я буду спать с тобой только в одном случае! – дерзко прошептала я Элю на ухо, когда он перестал меня целовать. – Если выйду за тебя замуж!

– Очень опрометчивое заявление, попаданка... – насмешливо протянул демон, ласкающим жестом отводя локон с моего лица. И прослеживая его линию по щеке. – Это может произойти скорее, чем ты думаешь...

После наших поцелуев Эль вдруг вспомнил, что хотел еще допросить меня. Да-да, все как положено, в подземелье, с кандалами... и дальше по тексту.

– Но тело предало тебя, да, демон? – неуважительно фыркнула я, поправляя на себе платье. – Руки прочь от частой собственности. Прощелкал ты свой допрос, понятно?

– Но это же по пра-а-авилам... – заканючил Эль, словно соседский мальчишка, выпрашивающий у меня конфет. – По закона-а-ам Инферио...

– Я в магических оковах была? Была. Магическому сканингу подвергнута была? Была. На вопросы могла отвечать? Могла. Но не отвечала. Потому что ты был занят кое-чем поинтереснее. Вот и не приставай ко мне, демон. В оковы я больше не пойду. И в подземельях не останусь. Неуютно тут мне. Холодно и сыро. Фи, – для большей убедительности я сморщила носик и отвернулась.

Эль хохотнул:

– Разве что в наших ролевых играх будем иногда сюда спускаться, да, моя пленница?

– Иди ты! Знаешь, куда?

За неимением лучшего я сорвала с платья тряпичный пояс, скомкала его для верности и швырнула в демона. Не попала, естественно. Пояс упал в какую-то лужу и промок. Эль покосился на свое мужское достоинство и неприлично заржал, четко угадав направление своего похода.

– Дай руку, попаданка. А то обязательно споткнешься о свое платье, нос разобьешь... Я же должен тебя беречь, – эта шутливая, чуть грубоватая забота согрела мое сердце.

И улыбнувшись, я протянула демону свою ладошку.

По витым лестницам мы поднимались вместе. Крабиком. Цепляясь друг за друга. Эль ворчал, что я неуклюжая, но я видела, как он переживает, чтобы не упала взаправду.

Я не стала разочаровывать парня и рассказывать, как в свои нежные шестнадцать лет спускалась по раскидистому дереву, что росло у моего балкона, словно заправский альпинист, со второго этажа. И это каждую ночь, сбегая от тиранши-мамы погулять с парнями. Меня так и не спалили!

Мне нравилось быть рядом с Элем робкой и нежной. Нравилось подавать ему руку и придерживать платье. И краснеть от его случайных комплиментов моим золотисто-рыжим волосам.

– Пока мы зажимались... э-э-э, вели допрос в подземельях, я приказал слугам подготовить тебе гостевую комнату. Завтра у тебя появится личная служанка, ну, и все женские штуки, которые ты пожелаешь.

Глава 16

– Значит, я – твоя гостья? – промурлыкала я Элю на ухо, донельзя довольная.

Но его следующие слова заставили меня разочарованно сдуться:

– Еще чего! Я же сказал, ты моя пленница. Будешь сидеть под замком. Зато в комфорте. Высовываться тебе сейчас точно нельзя. Вдруг кто в королевской общине прознает, что ты – попаданка. Тебе тогда крышка!

– Какие мы заботливые. Я сейчас расплачусь, – съязвила я, входя в комнату.

Там было довольно мило – тяжелые портьеры в голубых тонах. Огромная кровать с покрывалом цвета морской волны и деревянными опорами с балдахином. Тяжелая резная мебель, как в музее.

– Платочек подать? – хмыкнул Эль и вышел за дверь, издевательски помахав ручкой.

Настроение у меня испортилось вконец, когда я услышала щелчок закрываемого замка. Нет, я, конечно, не рассчитывала еще на один поцелуй на прощание, но... Черт. Все-таки рассчитывала. Неужели я уродина какая-то и не нравлюсь ему совсем? К чему тогда были все те шуточки про свадьбу? Мне неожиданно захотелось плакать. Я присела на краешек кровати и спрятала лицо в ладонях. Лучше бы я не выпендривалась тогда, на скале, и взяла первый шанс. Выжила, вернулась домой... А теперь что? Приключений захотела, девочка? Великой неземной любви с демоном? Так она только в книжках и бывает.

А в реальности я огребла кучу проблем. Эль меня не помнит, совсем не помнит ту встречу на скале и как он меня спасал от ящеров. В этом чертовом мире попаданок не любят и норовят прикончить.

А значит, мне до сих пор грозила смерть. И еще я зависела от этого идиота с пронзительным синим взглядом, которому приспичило поиграться в «господина и рабыню», ну вернее в пленницу. А я должна была сидеть из-за этого взаперти в чужом замке и покорно ждать своей участи? Да щас! Мамочка моя чертова не дождалась от меня

покорности, и этот дурак-демон не получит! Я умная и хитрая. Я выберусь отсюда!

Поплакав напоследок в ванной и сполоснув лицо холодной водой, чтобы оно не покрылось пятнами, я сорвала шнур со шторы и нацепила его вместо пояса. Временно. А потом принялась изучать окрестности. Беглый осмотр показал, что сбежать, выпрыгнув из окна, можно только в рай. Ну, или где в этом мире живут ангелы? Потому что летать я не умела, крылья за спиной не спешили отрастать. А рисковать, прыгая с высоты девятиэтажного дома вниз, на скалы, или в холодный горный поток, я совершенно не желала. Вдруг крылья и не откроются? И я разобьюсь?

Поэтому я пошла к двери. Конечно, без ключей мне было не справиться. Но... Я закрыла глаза и начала представлять крылья. Зачем? Сама не знаю. Но через некоторое время в моей запертой комнате подул неизвестно откуда взявшийся свежий ветер, и я ощутила то самое непривычное щекотание за спиной. Совсем легкое. Я быстро обернулась, но это ощущение пропало. Зато на пол сиротливо спикировало белое перо.

– О, небо, я что, линяю?! – я отреагировала на произошедшее слегка неадекватно.

Потом наклонилась и взяла перо в руки, принявшись его задумчиво вертеть. Мои любимые книги фэнтези подсказывали мне, что неспроста это перо попало мне в руки. Это знак! Но какой?

– А, была не была! – с этими словами я сунула перо в замочную скважину.

И проговорила что-то совсем глупое, вроде детского: «Трах-тибедох-тибедох». Фу, позор какой, сейчас стыдно и вспоминать. Но сработало! Перо чуть засияло чистым белым светом в моих руках. Замочная скважина, наоборот, вспыхнула алым, и дверь со едва слышным скрипом открылась.

– Вау! – восхищенно прошептала я, пряча перо в кармане, как универсальную отмычку. И пошла вперед, прямо на мерцающий свет факела в коридоре.

Глава 17

Услышав тихий плач, я вздрогнула и остановилась. Почему-то сразу же в голову полезли воспоминания о хоррорах, о том, что слышать ночью детский плач в темноте – не к добру это. Но плач повторился, и мое сердце дрогнуло. Что, если это не обман и не ловушка? А просто ребенок нуждается в помощи и защите? Я никогда не могла пройти мимо несчастных детей. И вздохнув, отправилась на поиски приключений.

Приключений этой ночью не нашлось. Зато обнаружилась маленькая девочка, плачущая в кровати. Дверь детской спальни была приоткрыта, так что я с чистой совестью скользнула туда и присела на краешек кровати, осторожно погладив белокурую головку. Девочка уткнулась в подушку и сделала вид, что спит. Я не стала ее тревожить, лишь продолжала сидеть рядом, чуть подоткнув одеяло, чтобы малышке не дуло. В комнате едва заметно горел крохотный подсвечник. Наверняка девочка боялась темноты, и заботливый отец или мать оставили ей свет в комнате.

«Интересно, а заботливый отец – это Эль? – ревниво подумала я. – И если он припрятал дочь в одной из комнат, то может, во второй припрятана и жена?»

Я ощутила во рту привкус горечи. Неужели я, дурочка, занялась самообманом? И повелась на мужчину с ребенком и женой, с семьей?! Хотя... Эль ведь мне ничего не обещал, правда?

«Кроме постели! – цинично хмыкнул мой разум. – А то, что он так жадно и страстно целовал тебя, еще ничего не значит! У них там в средневековье наверняка считается хорошим тоном иметь любовницу. А может, и не одну?»

– Кто ты? – раздался робкий голос девочки, почти полностью спрятавшейся под одеялом.

Кажется, она засунула в него даже нос. Поэтому голос звучал так тихо и неразборчиво.

– Меня зовут Рута, – мягко проговорила я, чуть погладив ее по спине поверх одеяла. – Я – друг. Гостя твоего папы. А ты кто?

– Алисия, – застенчиво пропищала девочка, высовывая зеленый глаз из-под одеяла.

– Почему ты плакала, Алисия? – спросила я осторожно, чуть подергав за выбившуюся из-под одеяла светлую прядку.

Девочка захихикала и вылезла еще немного больше.

– Мне приснился кошмар, – вздохнула Алисия, садясь на постели и натягивая одеяло до подбородка.

– Наверное, какие-то монстры, что живут под кроватью, пришли к тебе? – притворно нахмурилась я. – Давай я их убью? И ты спокойно уснешь?

Алисия посмотрела на меня странным недетским взглядом.

– Я не боюсь монстров. Я же демон, хоть и маленький. Я умею их убивать и сама. И сны с монстрами – это не кошмары.

– А что тогда приснилось тебе, малышка?

– Как ушла мама, – зеленые глаза налились слезами и стали похожи на озера печали.

Мое сердце защемило от жалости к этому несчастному, покинутому ребенку. Как могла такую красивую и милую девочку бросить ее мама?! В голове не укладывалось. Что за человек, вернее, демон, была эта мама?! Сразу забылись мысли о ревности и злости к Элю. Мне просто захотелось утешить Алисию.

– Расскажешь? – негромко отозвалась я, зная, что давить нельзя. Как и проявлять любопытство.

Если Алисии нужно выговориться, она уцепится за эту возможность. Если нет, то просто отмолчится. Но девочка шмыгнула носом и схватилась двумя руками за мою ладонь:

– Ты же не уйдешь, как она? Нет? В тот день я была хорошей, правда! Я обещала не бегать по саду, не пачкать платья, убирать игрушки, но она... она все равно ушла.

Глава 18

Из долгого путаного рассказа Алисии я узнала, что жену, вернее, уже бывшую жену Эля звали Лорейна. И что она была самовлюбленная холодная сте... неважно. Насколько я прочитала между строк, Лорейна была поймана на горячем во время измены, но не раскаялась, а наоборот, встала в позу и потребовала развода. Ведь ее новая партия была еще более выгодной, чем предыдущая. Королева смилостивилась к подданной и сама, лично, занялась разводом. Может, потому что кандидатурой в будущие мужа Лорейны стал дальний родственник правительницы? А может, потому что по дворцу ходили упорные слухи, что королева и Лорейна о-о-очень близкие подруги.

– Что ты такое говоришь, Алисия?! – охнула я, понимая, что последний факт ребенку знать, вообще, не обязательно.

– Это папа с Грегом обсуждали в кабинете, а я подслушала! – пропищала чертовка, улыбаясь.

Я была рада отвлечь Алисию от кошмаров. Пусть и поводом отвлечения послужил невеселый разговор. К счастью, девочку развеселили слухи, услышанные от взрослых, которые она с удовольствием передавала сейчас мне.

Я решила закрепить эффект и предложила Алисии прогуляться на кухню, чтобы выпить теплого молока. Я понятия не имела, есть ли в этом мире молоко и дают ли его детям, но все оказалось в порядке. Все, как у нас. На самом деле, наши миры не так сильно отличались друг от друга в бытовых мелочах. Словно Инферио был близнецом моего мира за исключением природы. Суровые местные ландшафты навевали мысли про ад. Черные выжженные пустыни, вулканы и огненные источники, никаких цветов и зелени...

Я помогла Алисии натянуть платице, и мы прокрались на кухню, как заправские заговорщицы. Кухарка еще спала, и мы могли хозяйничать в одиночку, что очень понравилось девочке. Мы стянули крынку с молоком, а Алисия разожгла огонь в печке всего одним движением тонких пальчиков. Я с завистью уставилась на нее, зная, что так никогда не смогу.

– Я же демон! – рассмеялась Алисия, поймав мой взгляд. – Умение подчинять огонь у нас с рождения. А что умеешь ты?

– Там, откуда я родом, я занималась цветами.

Алисия прислонилась к дубовому шкафу и медленно пила горячее молоко, которое я достала из печки. Ее глаза засветились искренним интересом.

– Цветы?! Никогда их не видела. Только в мыслеобразах, которые показывал мне папа.

Я так поняла, что мыслеобразы – это картинки в Инферио, как в книжках, только рожденные в голове у рассказчика. Во всяком случае, так мне объяснила девочка.

– Давай я расскажу про цветы? – улыбнулась я, обнимая Алисию за плечи. – Может, даже наколдую тебе один цветочек, если будешь хорошо себя вести и пообещаешь сразу уснуть.

– Обещаю, обещаю! – запрыгала вокруг меня Алисия и захлопала в ладоши.

– Тш-ш-ш, – прижала я палец к губам. – Перебудишь весь замок. Встанет папа и будет волноваться, что тебя нет в кровати.

«А еще папа Алисии будет волноваться, что в кроватке нет и тебя... – снова цинично хмыкнул внутренний голос. – В той комнате, где он тебя запер, а ты улизнула...»

– Да, да, я буду вести себя тихо! – прижалась ко мне девочка, и мы отправились обратно в спальное крыло.

Глава 19

Алисия послушно легла в постель, и я укутала ее в одеяло. Она сонно зевнула и закапризничала:

– Ты обещала цветочек!

Я мысленно выругала себя. А вдруг не получится? Но кивнула девочке и вытянула вперед ладонь, закрывая глаза. Это оказалось несложно. Просто вспомнить выюнок – крохотный белый цветочек, оплетающий все в деревне у бабушки. Такой маленький, но упорный. Казалось, он пробьется даже сквозь асфальт.

– Какой красивый! – услышала я восторженный шепот Алисии и боязливо приоткрыла глаза. И едва сдержала возглас удивления.

По моей ладони вился тонкий выюнок. Зеленая веточка, оплетающая пальцы. И небольшой белый бутон, почти светящийся изнутри.

– Держи, это тебе, – я осторожно сняла цветок с ладони и протянула его Алисии. – Он живой. Поставим его утром в какую-то баночку, и он будет пить оттуда воду. И будет цвести и радовать тебя.

– Расскажи сказку, – тихонько попросила из-под одеяла Алисия.

Я снова не смогла отказать ей, прикоснувшись пальцами к ее ладошке, лежащей на одеяле.

– Тогда слушай и засыпай. Жили были лис и кот... Лис жил в лесу, в своей норке. А кот – в городе, в квартире. Но однажды оба выбежали погулять и встретились...

Через какое-то время дверь тихо скрипнула, приоткрываясь. Я обернулась на звук и увидела его. Даниэль стоял в дверном проеме и выглядел довольно замкнутым. Холодным. Он пристально смотрел на меня.

По моей спине пробежали мурашки. Я думала, что успею вернуться в комнату до утра, и меня не обнаружат. Но план провалился. Демон кивком показал мне, чтобы я выходила из детской. И я с сожалением выпустила ручку Алисии из своей.

Эль сопровождал меня до моей комнаты молчаливым стражем. Потом, впустив меня в нее первой, коршуном ринулся проверять

замок. Я мысленно поблагодарила свое перо и сделала вид, будто я тут не причем.

– Странно, замок не поврежден. Но я же помню, что запираю дверь на ключ. Ладно, может и вправду из головы вылетело... Рута?

– Да? – в тон отозвалась я демону, присаживаясь на край кровати и чинно складывая руки на коленях.

Мои глаза смотрели в пол. Но поза не обманула Эля. Он подошел ко мне и одним движением вздернул мой подбородок вверх. Наши взгляды встретились.

– Мне не нравится, что ты находишься рядом с моей дочерью.

Я дернулась как от пощечины, от хмурого голоса Эля. Я не ожидала такого от него.

– Что? Но что я сделала не так? У Алисии был кошмар, и я просто утешила ее... – мой тон дрожал так, что мне самой стало за него стыдно.

А Эль не смягчился, все так же возвышаясь надо мной молчаливой статуей.

– Алисия – очень впечатлительная девочка. Ее недавно бросила мать, она все воспринимает слишком остро. А ты кто? Попаданка, всего день, как находишься в моем замке. Я же рассказывал тебе про участь иномирцев в Инферио. Если о тебе узнают, то арестуют. И что я должен буду объяснять Алисии? Что ты ушла и бросила ее так же, как ее мать? Или что тебя казнят на дворцовой площади?

– Я поняла, – я отвернула лицо от Эля, чувствуя, как щеки вспыхнули румянцем стыда.

Глава 20

У меня было ощущение, будто я – бедная родственница, навязанная ему силой. Мне хотелось так многое сказать, бросить демону в лицо, что не нужны мне его подачки, что я и без его поддержки прекрасно проживу. Но тело реагировало само, каменея перед ним, словно перед опасностью.

Мне вспомнились все многочасовые скандалы, которые мне закатывала мама, как только я пыталась сказать хоть слово против. И меня затошнило от прошлого, которое сковывало цепями воспоминаний меня даже в новом мире. Я не скажу ни слова против Элю. Просто не смогу. Побоюсь его. И осознание этого было самым отвратительным.

– Я могу уйти, – тихо, но твердо, проговорила я, выворачиваясь из его рук. Эль не потянулся ко мне, не поддержал. – Если мешаю.

– Не выдумывай, – недовольно буркнул демон. – Я пообещал тебе защиту. Значит, выполню свое слово.

– Значит, я для тебя только данное тобой слово? Просто обещание, не больше? – прошелестела я почти не слышно, подходя к окну.

Боль впивалась в сердце занозой. Сложно ощущать себя игрушкой... Когда сам уже придумал себе чуточку больше. Сложно, когда тебя прячут. От ребенка. Не гордятся, наоборот...

«Тебе никогда не быть женой, Рута! Лишь любовницей... Ты слишком мягкая по характеру. Слишком влюбчивая. Той лишь будут пользоваться, на таких, как ты, не женятся! От таких, как ты, не хотят детей! Ты никому не нужна кроме меня, Рута... Ты моя – до самого конца!» – мороз прошел по коже от старых воспоминаний. От металлического маминого голоса, предрекающего мне будущее. Неужели она и здесь окажется права?!

«Эль стыдится чертовой попаданки... – жгучая и отчаянная обида бушевала внутри, отравляла мысли. – Лучше бы я не просила второй шанс! Лучше бы сразу, с обрыва...»

– Тебе надо отдохнуть, – в голосе демона появилась непривычная мягкость.

Он подошел, приобнимая за плечи. Но я застыла, не двигаясь. Не отталкивая, но и не делая шагов вперед. Окаменев внутри. Даже взгляд стал пустым, как у куклы со стеклянными глазами.

– Поспи немного, – сказал Эль. – Прости, что запер дверь. Я был неправ. Я должен больше тебе доверять. Дурацкая воинская привычка. И вообще... Прости.

Эль не уточнил, за что. Лишь замаялся, и мы оба утонули в непривычной долгой паузе. И он, понимая, что сейчас бессмысленно говорить со мной, отошел на несколько шагов.

– Спокойной ночи, Рута, – его голос прозвучал смущенно, словно Эль не знал, что говорить в такой ситуации.

– Спокойной ночи, Даниэль, – спокойно отозвалась я.

Мой голос звучал чрезвычайно ровно, механически. Двадцать с лишним лет железного самоконтроля выручили меня и здесь. Говорят, в большой семье, где много детей, мамы учатся плакать без слез – внутри себя. Я умела это делать с самого детства. Я умела задышаться от рыданий, но держать лицо, улыбаться и даже поддерживать разговор о новых сковородках на кухню и о погоде. Но к счастью, Эль не стал испытывать мое терпение дальше и вышел из комнаты. Я прислонилась пылающим лбом о стекло и прерывисто выдохнула. Ночь мне предстояла долгая.

Глава 21

Эль шел по коридору и ругал себя за ту сцену, что устроил в спальне у попаданки. Зачем не сдержал эмоций, зачем выплеснул на эту нежную наивную девочку с огромными зелеными глазами? Ну, и что, что горло сжималось при одном взгляде на нее. Ну, и что, что обожгло, как огнем, когда он увидел ее сидящую у постели дочери? Так доверчиво, почти незаметно поглаживающей хрупкую ладошку девочки кончиками своих пальцев.

Эль вспомнил, как было ему больно и неприятно, когда он узнал о измене Лорейны. Ведь он доверял жене, как себе. Оказалось, напрасно. Но даже тогда, после измены Лорейны, Эль считал, что все можно исправить. Ведь разводы на Инферио были редкостью. Тем более, что у них с Лорейной росла чудесная дочка. Но Лори бросила без сожалений и его, и дочь.

Эль вспомнил, как горько плакала дочь на его руках в тот вечер и поежился. Лорейна причинила этим бессердечным поступком новую боль и ему, и Алисии. Хотя он был готов ее простить и жить, как прежде, ради дочери. Но Лорейна ушла к другому мужчине. После этого Эль до конца убедился в том, что нельзя никого подпускать к своему сердцу. И что все женщины – предательницы. И тут, так не вовремя, встретил ее. Руту...

Эль закрыл глаза, тяжело привалившись спиной к стене коридора. Рута понравилась Алисии с первого взгляда. Приручила дочку так бережно и робко с первой встречи, словно напуганного зверька. Оказалось, что приручила и его самого... Боже, какая она красивая! Такая искушающая... Эль сжался, вспомнив, как сегодня обидел Руту своими словами, а она все равно цеплялась за него, продолжая смотреть так доверчиво, прямо в глаза...

Как так вышло? Эта девочка словно сделала выстрел в упор и разворотила ему грудь. Рана в груди отчаянно болела, не желая затягиваться. Эль улыбнулся, думая о том, как влюбился в Лорейну. Давно, еще мальчишкой. Все было иначе. Их семейная пара со стороны казалась идеальной: оба красивы, умны, честолюбивы. Оба двигались вверх по службе. Оба были бесстрашными войнами. Во

время Тысячелетней войны Лорейна убила гораздо больше ангелов, чем он сам. Эль бесконечно уважал ее, но... Никогда не испытывал и сотой доли того, что испытал сейчас, буквально за несколько часов к этой несчастной рыжей девочке-попаданке. Ее хотелось обнимать и закрывать крыльями от опасности. Руту хотелось защищать от бед и внешнего мира. Закрывать в золотой клетке, как диковинную райскую птичку, и просить ее лишь об одном. Чтобы она улыбалась и пела. Но не грустила, и не опускала крылья.

«Райскую? Почему райскую птичку? Что за ассоциации, демон?!»

– Какие крылья?! Она же не демон! Не ангел! Не дракон! Рута просто попаданка, не больше! – сам себе прорычал Эль, не понимая, почему у него в голове постоянно вертелось мутное воспоминание.

Черная пустыня, где он делал очередной обход. Горячие темные пески, пылающее солнце над головой. Рута, слетающая с обрыва, отчаянно цепляющаяся за сухой кустарник. А за спиной у нее – распахнуты белые ангельские крылья...

– Бред! – фыркнул Эль, отступив от стены.

Умом демон понимал: этим разговором он все сделал правильно. Должен был так поступить. Оттолкнуть Руту, причинить ей боль. Чтобы она не смела влюбляться в него. Их будущее вместе точно невозможно, а отвечать за разбитое сердце наивной девчушки Эль не желал. Но его собственное сейчас сжималось от горечи. Словно он понимал, что совершил ошибку, ранив девушку сегодня своими жестокими словами.

Элю уже хотелось выкинуть Руту из своей жизни. К черту! Он не хотел вспоминать ее красивые влажные мечтательные глаза, устремленные на него из темноты спальни, окруженной зажженными свечами. Он не хотел думать о том, какой бледной станет его жизнь без нее. Всего день вместе с ней. День, изменивший его жизнь. Раньше Эль не верил в любовь с первого взгляда. Но с ним и этой девочкой явно творилось что-то особенное. Химия. Магия. Невесомый флер чувств, витающий в воздухе каждый раз, когда они оказывались на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

– Я не хочу в нее влюбляться! – уже почти в отчаянии простонал Эль сам себе. – Я должен держаться от нее подальше!

Глава 22

Я даже не готовилась к побегу. Просто в какой-то момент, на рассвете, ощутив, что схожу с ума от мыслей, я распахнула окно. На нем не было решеток, и я понимала, почему. Высокие стены замка не давали никому шансов на побег стандартным образом. Еще и отвесные скалы под окном оптимизма не добавляли. Я прищурилась, глядя в сторону Черной пустыни. Она виднелась там, на линии горизонта, и воспоминания о ней были не самые приятные. Но... выхода не было. Бежать нужно было туда, чтобы Эль не нашел меня. Я встала на подоконник, сделала глубокий вдох, и... шаг вперед. Мое тело сжалось, когда я сорвалась с подоконника вниз, и полетела прямо на острые скалы.

Крылья за моей спиной раскрылись не сразу. Я, как и в прошлый раз, ощутила легкую щекотку, а потом...

– Уи-и! – пискнула я, почувствовав, что уже не падаю. А парю.

Конечно, парю весьма криво, то и дело проваливаясь в воздушные ямы, но это были мелочи по сравнению с тем, что я летела! Я повернула голову назад и увидела большие белые крылья за спиной, чем-то похожие на лебединые. Такие мягкие и нежные, такие пушистые.

Минут пятнадцать ушло на то, чтобы научиться держаться в воздухе, не проваливаясь вниз. А потом я уверенно взяла курс на Черную пустыню...

Я летела в небе, ища место в пустыне, где приземлиться и продолжить свой путь. Невозможно было долго находиться над землей: воздух казался раскаленным, и крылья ощущались пудовыми глыбами за спиной. Я едва дышала и почти не шевелила крыльями. Но продолжала зачарованно смотреть вокруг. У подножия гор Черной пустыни раскинулись долины, испещренные вадии – иссохшими руслами древних рек. Низины и вадии заполнены песчаными барханами и дюнами. Казалось, что эта местность уничтожила все живое. Я видела зловещие пирамиды гор, покрытые разрушенной вулканической породой, которые простирались до горизонта. Обломки

камней покоились на мертвых песках. Горные выступы врезались в равнины.

Вдруг мое крыло подломилось, и я с визгом начала пикировать куда-то вниз. Я попала в часть пустыни, очень похожую на обычную земную. С желтым песком и обжигающе ярким солнцем. Тут не было даже гор, ничего. Лишь золотисто-черные разводы под ногами. Я знала не понаслышке, что пустыня коварна. И помнила нападение ящеров, боязливо поглядывая на небо. Но никого не было. Только солнце, жара, бесконечный песок...

Я медленно брела вперед, понимая, что мое решение сбежать было слишком опрометчивым. Ни еды, ни воды... Я вертела головой в надежде наткнуться на родник. Пить хотелось так сильно, что кружилась голова.

Казалось, я буду рада уже и встретить ящеров! Хоть какая-то живая душа пролетела бы надо мной. Но в этой части пустыни, не было ни души. Ни единой птицы не пролетело надо мной за все то время, что я шла по горячему песку. Ни один зверек не проскользнул мимо. Я почему-то вспомнила феньков – ушастых маленьких лисов, таких смешных, которых видела еще на Земле, в зоопарке. Те, которые живут в пустыне, питаются насекомыми и корнями растений, но здесь не было даже их.

Я попыталась снова взлететь в воздух, но не смогла. То ли обессилела физически, то ли магия реагировала на Черную пустыню и таяла на глазах.

Глава 23

Я буквально на секунду прикрыла глаза, запрещая себе впасть в отчаяние. Я не пропаду. Не погибну в этой пустыне, пропав без вести. Я смогу выбраться, найти родник и пищу! Открыв глаза, я чуть не подпрыгнула от радости. Совсем рядом, в нескольких шагах от меня, я увидела чьи-то следы на песке. Небольшие, едва различимые, но следы человека!

– Я спасена! – выдохнула я, едва переводя дыхание от радости. И с удвоенной скоростью побежала по направлению этих следов.

Через некоторое время, когда я увидела, что пустыня не заканчивается, унылый пейзаж не меняется, в мою голову закрались сомнения. Я присела на корточки, сняла обувь, приложила ее к следу. И оцепенела. След один в один повторился.

– Это... мои следы, – обреченно прошептала я, надевая обувь.

На ум пришли все страшные истории про то, как заблудившиеся в пустыне, рано или поздно начинают ходить по кругу.

– Мне не выбраться отсюда, – я больше не смогла подняться.

Опустилась прямо на землю, уткнувшись лицом в горячий песок. И впервые за долгое время зарыдала. Я не знала, откуда во мне проснулась такая жажда жизни.

Ведь даже на Земле я всегда довольно равнодушно относилась к себе. Помню, как однажды ехала на автобусе по горному перевалу, и водитель опасно забрал вправо. И мы едва не сорвались с отвесного склона. Помню визг и слезы пассажиров автобуса. А я не плакала тогда. Внутри меня все оцепенело, и я помню, что шептала сама себе, как мантру, одну только фразу: «Мне нечего терять». Это была чистая правда. Ни мужа, ни детей. Никого, кто заплакал бы обо мне на Земле. Мама уже умерла, но о ней я и не вспоминала в тот момент. Мама никогда меня не любила, лишь пользовалась мной до конца. Я горько сожалела лишь о том, что мне не страшно. Что нет той тяги к жизни, с которой другие пассажиры хватаются за сидения и выкрикивают в воздух молитвы. Я не верила тогда ни в рай, ни в ад. Пустое. Все пустое, безжизненное безвременье – то, в чем я жила на Земле. Существование оболочки, тела. Бесконечный круг: работа – дом – обед

– ужин. У меня не было подруг, не было хобби. А работа для меня служила источником радости и средств к существованию, но не более.

Я помню, как гораздо позже, уже через несколько лет после того происшествия с автобусом, сильно поссорилась с парнем. Я помню, как он шепнул мне, разозлившись: «Бесчувственное чудовище, у тебя горят глаза лишь, когда ты смотришь на цветы! Ты даже на меня так никогда не смотрела!»

Он был прав. Цветы вызывали в моей душе почти суеверный трепет. Они были красивы сами по себе, в одиночку. Даже одна-единственная роза, без букета и целлофана, без бантов и зелени рядом, была прекрасна.

Я занималась оформлением букетов, играя с оттенками и сортами, составляя композиции. Но в глубине души всегда знала – это мишура. Цветы прекрасны и без моего вмешательства. Этим они мне и нравились. Я лишь совсем чуть-чуть прикасалась к их совершенству, чтобы на минуту забыть про уродливую реальность и пустоту моей жизни.

– Помогите мне. Кто-нибудь. Пожалуйста...

Я не знала, зачем потянулась к своей магии, вспомнив о цветах. Потянулась изо всех сил, выпивая последние ее капли. И на моих пальцах вдруг возник цветок. Желтый, хрупкий, с розовой сердцевинкой. Мой цветок, с моим именем.

– Рута, – шепнула я, слабо улыбаясь и роняя его в песок.

Цветок упал на горячие песчинки, но не остался там, а словно просочился внутрь. Как сквозь землю провалился. Хотя... возможно, так и было?

Глава 24

Я устало прилегла на песок рядом со следом, оставшимся от лепестков руты. И задумчиво коснулась песчинок пальцем. Солнце палило беспощадно, но мне отчего-то стало холодно. Зазнобило, затрясло. И жажда отступила. Я поняла, что скоро погибну, и на глазах моих заблестели слезы.

– Я не хочу умирать.

Перед внутренним взором у меня встала маленькая девочка со смешными хвостиками. Алисия. Девочка, к которой мне запретили даже приближаться, но... Я чувствовала, она нуждается во мне. А я – в ней. Не меньше, чем я нуждаюсь в ее отце. Я вспомнила упрямый резкий профиль демона. И по контрасту – ласковую улыбку Эля. То, с какой нежностью он проводил ладонью по моему лицу и шептал: «Рута». Мое имя в его устах звучало так сладко... Мне хотелось бы слышать его вечно.

Я могла остаться и остыть, не принимать решение сгоряча. И утром встретиться с Элем и Алисией за завтраком. Шутить, смеяться, пить чай с блинчиками. И все было бы хорошо... Наверное. Но я ушла. Поддалась глупой гордости, тем самым обрекла себя на смерть. Невезучая. Я всегда была невезучей. Мне наконец-то появилось, что терять, а я сама, своими руками, все разрушила. Сбежала в пустыню, отдав тот единственный шанс на счастье, о котором мечтала всю жизнь...

Песок подо мной ожил. Зашевелился. Но я никак не отреагировала, погруженная в себя и свои переживания. Лишь потом, когда меня отбросило назад, мощной волной песка, я потеряла лицо и очнулась. Заморгала, пристально вглядываясь в возникший передо мной образ. Рожденный в пустынном мареве.

Прямо передо мной из светло-желтого песка возникла змея. Вернее, девушка с огромным золотистым хвостом вместо ног, покрытым блестящей чешуей. Ее красота была хищной, опасной.

У меня даже мурашки по коже побежали, когда я увидела ее. Когда заглянула в глаза с вертикальными зрачками. Темные, непроницаемые. И застыла неподвижно.

«Никогда не смотри в глаза змее... зачарует...» – неизвестно откуда возникли в моей памяти эти слова. Но было уже поздно. Я заглянула ей в глаза и не смогла отвести взгляд...

– Ты хочешь-шь пить? – медленно извиваясь, скользя по песку, девушка приближалась ко мне.

– Да, – я не узнала свой голос. Так безжизненно и равнодушно он звучал.

Змея улыбнулась, отбросив с гибкого девичьего тела длинные светлые волосы. И осталась почти обнаженной. Ее грудь, как и шею, покрывала чешуя. Но не цельным пластом, а как-то рвано, частями. Смотрелось это фантастически. Словно какое-то космическое платье.

Девушка усмехнулась и вытянула вперед ладони. Песок закружился вокруг тонких пальцев, образуя чашу. Небольшую, но не из глины, а из песка. Я изумленно вздохнула. В этой чаше уже сверкала вода. Чистая, прозрачная, словно набранная из горного ручья.

– Пей, – змея поднесла чашу к моим губам. – Не бойся, не отравлена. Мне нет смысла убивать тебя, ангел.

– А откуда тогда вода... – слабо сопротивлялась я.

До тех пор, пока первые капли воды не упали на мои губы. Я жадно слизнула их, не в силах удержаться от искушения.

– Подземные воды, – пожала плечами девушка. – Из моего королевства.

Глава 25

– А у тебя есть свое королевство? Под землей? – не удержалась от вопроса я, проглотив последнюю каплю воды.

Она мне показалась чуть сладковатой. Поплыло перед глазами, и я покачнулась, словно связанная, перед змеей.

– Смотри мне в глаза, – приказала девушка.

Я послушно вскинула голову, чувствуя себя в буквальном смысле, как кролик перед удавом.

– Ты... гипнотизируешь меня?! – слова с трудом срывались с моих губ.

Звуки доносились до меня, как сквозь воду. Огромную толщу воды в океане. Никогда не плавала в океане, даже не была на море. Но сейчас ощущала себя именно так. Толща песка, словно волны, набегающие друг на друга...

– Да, – безразлично бросила змея, подползая все ближе. Превращаясь полностью в змею. Огромную, с человеческий рост. Обвивая все мое неподвижное тело собой. Почти лаская.

Мне стало трудно дышать, но я не могла даже пошевелиться или попробовать вырваться.

Я тогда еще не знала, что передо мной – королева Змей. Вернее, нагов. Это змееподобные мифические существа, обладающие магией подавления воли, питающиеся эмоциями. Особенно негативными: ярость, злость, печаль, отчаяние... Они поглощали все. И тут я увидела в темных волосах змеи едва заметные, спрятанные и перевитые густыми прядями, светлые лепестки, уже слегка поникшие, словно высосанные досуха.

– Отдай цветок! – вдруг ожила я, потянувшись и прикоснувшись к ним. Помогло! После одного прикосновения чары спали, и я забила в тугом кольце теплого тела змеи. – Отдай! Он тебе не принадлежит! Он звал не тебя! А другого!

Я сумела, извиваясь, зацепить головой переплетенную косу змеи. И цветок медленно упал на песок. Она проводила его ненавидящим взглядом и рванулась к нему, но уже я удержала ее, схватив прямо за золотистое тело. Мои пальцы скользили по чешуе, оцарапывая ее, не

причиняя вреда. Но задерживая королеву Змей, сковывая ее движения. А цветок, будто бы живой, трепетал на песке каждым лепестком в ожидании.

– Он пропитан отчаянием и болью! – почти пропела змея, вдруг скидывая золото чешуи на горячий песок.

Королева обняла меня руками, так крепко прижимаясь к моему телу своим. Почти вжимаясь в меня каждым сантиметром кожи. Ее глаза вспыхнули черно-оранжевым, а зрачки стали еще уже. Я попыталась оттолкнуть девушку, но она вцепилась в меня слишком крепко, почуяв магию, боль, энергию. И я раскинула крылья в последней попытке дотянуться до цветка, лежащего совсем рядом. У меня получилось. Я зажмурилась и, как в детстве, мысленно сжала кулаки, твердя: «Эль, Эль, Эль... Лети к Элю! Приведи его сюда! Пусть он меня спасет...».

Лепестки медленно рассыпались в белую сияющую пыль, которая полетела куда-то к горизонту, мимо нас со змеей. И на секунду до нас донесся приторный, сладкий аромат.

Королева проводила эту пыльцу долгим злым взглядом. А после огромные темные глаза с вертикальными зрачками посмотрели прямо на меня. Стало не по себе. Будто бы она могла догадаться что я уничтожила артефакт силой мысли.

– Ты – ангел! – в голосе змеи зазвучало такое страстное желание подчинить меня себе, что мне стало страшно.

Я спрятала крылья, и мы покатались по песку, не в силах взять верх друг над другом. Я понимала, почему. Тут, на поверхности земли, наши силы были примерно равными. Королева Змей была могущественной в своем подземном королевстве. А я... я обессилела от жажды, от ее яда, от непривычного и слишком жаркого солнца. Капля магии в артефакте-цветке дала мне силы, но это был лишь временный всплеск. И он исчез, оставив меня без поддержки, беспомощную перед королевой.

Глава 26

Эля разбудил на рассвете мелодичный перезвон серебристых колокольчиков. Он пробивался сквозь сон настойчиво, словно зовя куда-то за собой. Эль с трудом открыл глаза и огляделся. Перед ним прямо на одеяле лежал цветок. Хрупкие, почти прозрачные лепестки трепетали на невидимом ветру, а краешки светились. Эль осторожно коснулся пальцами цветка, и тот рассыпался на его ладони. Осталась только серебристая магическая пыльца, которая вдруг поднялась в воздух и завертелась вокруг демона. Эль зажмурился, чихнул и вдруг увидел картинку. Пустыня, песок, а под ним – Подземное королевство Змей. Сверкающая чешуя, длинные светлые волосы, укрывающие обнаженное тело королевы, холодные змеиные глаза с вертикальными зрачками.

«Можно спастись даже от смерти... Но ложь все разруш-шит...» – шипение королевы вошло в Эля отравленной иглой. Но смысла этой фразы демон не уловил. К кому обращалась королева Змей? К нему? Или к невидимому собеседнику напротив, увидеть которого Эль не смог?

Он нахмурился, понимая, что во фразе королевы, в видении кроется подсказка. Змеи Инферио были очень замкнутым и обособленным народом, очень опасным. Их магия крылась в способности к гипнозу, подавлению воли. А подпитывали свою магию змеи за счет будущего. Они заманивали жертву, кусали ее, отравляя кровь особым ядом. Ядом правды. Змеи никогда не лгали, они могли видеть будущее, и рассказывать о нем жертве, чтобы поймать реакции, а потом выпить досуха эмоции. Но им важны были не только чувства. Когда демон ослабевал после видения, рассказанного ему, отдав все силы, змеи напрямую проникали в его сознание, чтобы напрямую выжать из жертвы магию до капли.

Демон открыл глаза и задумчиво растер на ладони последний лепесток, оставшийся от магического цветка. Эль неплохо разбирался в растениях и нахмурился, пытаясь уловить название, что вертелось в голове.

«Рута...» – вдруг выстрелило в нем название цветка и одновременно имя.

Эль вскочил с кровати, наощупь хватая одежду. Демон бросился из спальни, в комнату попаданки.

– Вот черт! – Эль застыл у распахнутого окна, вцепившись в подоконник.

Комната оказалась пуста. Попаданки и след простыл. Открытое окно явно намекало на побег. Но как?!

– У нее же нет крыльев! – почти зарычал демон, высовываясь в окно, закрывая глаза и включая магическое зрение. Просматривая им окрестности под окном.

Беглый осмотр показал, что трупа нет. Но и попаданки тоже не было.

– Значит, сбежала? – Эль сжал губы, представляя опасность, которой Рута могла подвергнуться там, за пределами его замка, в незнакомом мире.

Он до конца не понимал особенностей магии попаданки. Магия Руты оказалась закрытой от него, поэтому демон мог лишь по обрывочным сведениям догадываться, что умеет девушка из другого мира. И явно, что защитить себя она была не в состоянии. Эль сделал несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя и успокоиться.

– Мне нужен план, – голос звучал глухо.

У Эля была лишь одна зацепка, где искать Руту – это цветок, который явно не приснился ему. А значит, она в опасности и отправила сигнал о помощи. Но где ее искать?

Глава 27

Эль сто раз пожалел, что не успел нацепить на Руту сразу несколько поисковых амулетов. После того отвратительного разговора вечером побег был хоть и импульсивным, но ожидаемым. Если цветок показал видение с королевой Змей, значит, придется отправиться в ее Подземное королевство.

Эль однажды был там, по заданию правительницы. Один из нагов нарушил закон, и на поиски отправили целую группу демонов-воинов. С задания вернулись не все соратники. Наги, как один, сплотились и защищали своего. Именно тогда Эль в полной мере убедился в коварстве змей, в силе их магии и... в правдивости их видений.

Перед глазами Эля встало воспоминание. Как одна из нагов обвивается вокруг него тугим теплым кольцом, сжимая горло, и впивается в плечо ядовитым укусом. И как все плывет перед глазами, а змея превращается обратно в девушку. Льнет к нему и сладко шепчет на ухо, проводя ладонями по лицу, демонстрируя картины-видения: «Она тебя бросит... Твоя жена. Тебя бросит и ребенка... Ты будешь проклят одиночеством до конца своих дней...»

Эль тогда не поверил змее. Решил, что это просто побочное действие яда, попавшего ему в кровь. И та картинка, где Лорейна сливается в страстных объятиях на супружеской постели с другим демоном, – лишь иллюзия, фантазия змеи. Но когда те слова сбылись на самом деле, когда он застал жену с любовником, Эль вспомнил тот момент из прошлого, в Подземном королевстве, и сердце прошил холод.

– Я должен найти тебя, Рута, до того, как змея ужалит тебя, показывая будущее. Я не допущу, чтобы твое сердце отравили, и ты закрыла его от меня. Ты стала мне слишком дорога, девочка...

***

Я очнулась в незнакомом месте, ощущая под ногами песок. Тряхнула головой, оглядываясь по сторонам. Стены и потолок были... круглыми. Меня не связали, поэтому я смогла беспрепятственно

подойти к одной из стен и коснуться ее ладонью. На пальцах остались песчинки. Значит, я в Подземном королевстве? И нахожусь в какой-то песчаной камере? По спине пробежала предательская дрожь. Да, мне стало страшно, потому что место, где я находилась, не имело ни окон, ни дверей. Во всяком случае, ярко выраженных. Где-то под потолком мерцали факелы.

– Как же мне выбраться отсюда? – прошептала я, вдавливая ладонь в стену.

Та начала осыпаться прямо на меня. Я взвизгнула и не успела отпрыгнуть, едва не попав в объятия королевы Змей, что преспокойно вошла в мою тюремную камеру прямо через стену. Вернее, не вошла, а ввинтилась в песок. Вместо ног королевы я увидела лишь огромный змеиный хвост, сверкающий золотой чешуей, и сглотнула, вспомнив, как недавно она душила меня.

– Ты такая красивая, девочка...

И снова я замерла на месте, загипнотизированная тяжелым немигающим взглядом темных глаз змеи. Она подошла ко мне ближе, изгибая тело в танцующих движениях. И провела ладонью по щеке, оцарапывая кожу острым когтем. А потом прикоснулась к выступившей капле кончиком пальца, поднося ее к губам. Глаза змеи прикрылись, на лице было написано удовольствие.

– Твоя магия такая сладкая, ангел. Ты вся сияешь изнутри. Такая чистая и светлая...

– Иди ты! – прошипела я в ответ, мгновенно разозлившись.

Перед глазами встала алая пелена гнева, стирающая даже гипноз королевы. А в ушах снова зазвучали, как на повторе, презрительные слова матери: «Ты слишком нежная, думаешь, будешь кому-то нужна? Тобой лишь будут пользоваться... А выгоды от твоей чистоты и света внутри никакой не будет... Ты разочаровала меня».

Глава 28

Я сжала кулаки и ощутила боль от острой грани кольца, впившегося в палец. И вздрогнула, вспомнив, что перед уходом надела то самое кольцо из моего мира, которое прятала от Эля.

«Если змея из другого мира, то может кольцо сработает и против нее? Как тогда на Эля? И убьет ее, а я смогу выбраться отсюда?» – мелькнуло в голове.

– Я – не светлая! – крикнула я змее в лицо и бросилась на нее. Неумело, как девчонка, замахаясь тыльной стороной ладони, целясь в глаза.

Королева не ожидала нападения, и мне почти повезло. Я чиркнула кольцом по ее лицу и шее, и змея закричала от боли. Я промахнулась, в глаза не попала. Но в том месте, где королевы коснулось кольцо, теперь зияла рана. Она быстро затягивалась чешуей, но кровоточила и выглядела уродливо на лице девушки.

– Ах ты дрянь! – с ненавистью проговорила королева, перехватывая мои руки, вздергивая запястья вверх и впечатывая в стену.

Сила змеи была поистине устрашающей. Я забилась в ее руках, но сделать ничего не смогла, ощущая лопатками осыпающийся песок.

– Я заберу твои силы, выпью до капли! Но прежде ты помучаешься! Знаешь, кто я? Я всевидящая! И сейчас я покажу тебе твое будущее...

– Все равно соврешь, – выдохнула я с уверенностью, которой не ощущала.

Слишком яростно пылал огонь в желтых глазах змеи, чтобы она говорила неправду. Королева победоносно расхохоталась.

– Кажется, ты призвала сюда своего ручного демоненка, ангел? Тогда спросишь у него... если выживешь. Вру я или нет! Наги никогда не врут. Мы говорим только правду. Это особенность нашей магии. А тебе, детка, я не просто расскажу твое будущее! За то, как ты поступила, я покажу тебе его сама, лично...

С этими словами змея изогнулась и впила мне в шею, жадно, как вампир. Я вскрикнула, ощущая слабость. Яд проник в мою кровь.

Ноги подогнулись, и королева разжала руки. А я медленно опустилась к ее ногам, на светлый песок, прижимая ладонь к ранке на шее. Мои глаза закрылись, но казалось, я все видела...

– Ты приносишь только беду... – в моем воспаленном от яда разуме слился воедино и злобный шепот мамы, и шипение змеи со шрамом, рассекающим ее щеку надвое.

Перед глазами вспышкой пронеслись похороны и странное ощущение облегчения. Я держала маску благочестия перед знакомыми, я выполнила свой долг, шепча молитвы, стоя над могилой и притворяясь идеальной дочерью. Но внутри я ощущала лишь то, что наконец свободна. И могу делать все, что пожелаю. Обрезать волосы, купить короткое платье, завести кота... Больше не будет разочарования в родных серых глазах. Больше не будет отвращения, спрятанного в глубине зрачков. За двадцать лет я так и не сумела понять. Меня не любили, потому что я не заслуживала любви? Или потому что моя мать просто не захотела дать мне любовь. Брать, а не давать – таким был ее принцип по жизни. И когда она умерла, на похороны пришло всего несколько человек. Ни друзей, ни знакомых... Ей просто никогда не был никто нужен. Даже родная дочь, которая не смогла выдать ни слезинки даже на кладбище. К счастью, никому не было до меня дела. Как всегда.

– Тебе нравится дитя демона? Ты и ей принесешь беду... Убьешь ее однажды...

– Нет! – коротко отчаянно вскрикнула я, силясь открыть глаза.

С прошлым справиться было проще, чем с видением из будущего. Горящая от жара девочка мечется по кровати, а бледный от гнева Даниэль бросает мне в лицо жестокие слова: «Это ты виновата в болезни Алисии!»

Глава 29

– Этого не будет! Это ложь! Я никогда не причинила бы вреда его дочери! – я снова инстинктивно, в бреду, сжала кольцо. Камушек до боли отчетливо впился в ладонь, и наваждение немного отступило. Мои ресницы испуганно взлетели вверх. Я увидела змею, которая снова обвивала меня всем телом. Не человека, змею. Ее вертикальные зрачки и раздвоенный язык. И то, как она проводила им по ранке на шее, стремясь собрать мою магию до капли.

– Не намеренно, но нанесешь вред... – Безразлично поправила меня королева. – Ты слишком беспечна и заплатишься за это. Наш мир не терпит чужаков. Он накажет тебя за вторжение!

– Я уже ваша! Я стала ангелом, а не попаданкой! – Я попыталась пошевелиться, но у меня не получилось. Свинцовая слабость охватила меня. И единственное, что я смогла, это приподнять руку с кольцом и нанести еще один удар по хвосту змеи. Та зашипела от боли и оторвалась от меня, впиваясь новым укусом куда-то в бедро. Мы словно танцевали с ней смертельный танец, и ни одна из нас не хотела отступить.

– Ты убьешь и его... Твоего демона. Если останешься с ним. Если останешься в нашем мире. Ты – чужачка. Ты отравляешь наш мир собой. – Я ничего не ответила. Лишь слезы покатались по щекам. С каждой секундой все больше яда разливалось в моей крови. С каждой секундой все больше я верила королеве змей, что снова обернулась в человека. И сейчас почти бережно держала меня, прижимала к себе, касаясь пальцами укуса на бедре. Моя кровь на ее руках едва заметно светилась...

– Наш мир проклят тем, что ангелы и демоны не могут быть вместе. – Почти нежно шепнула мне королева змей. – Спроси у него самого... Демон все подтвердит. Все до последнего слова. Ты

принесешь ему лишь беду, не счастье. Он не сможет противиться искушению. Он поддастся тебе... И умрет.

Я молчала, закрыв глаза. Из последних сил закрывая мысли и сознание от змеи. Не желая видеть картинку, что упорно насылала мне королева. Если я увижу умирающего по моей вине Эля, я сдамся. Перестану бороться. Отдам всю свою магию чертовой гадюке, отдам до капли. Лишь бы защититься от ее жестоких слов. Но та жертва, что отдал мне незнакомый ангел, окажется пустой. Я не могу этого допустить!

– Получай! – Я сорвала кольцо с пальца, швыряя в песок. И в тот же момент ощутила всплеск магии. Я была доведена до отчаяния, прося помощи у кольца напрямую. И это сработало! Мой тайный артефакт откликнулся на просьбу, давая на короткое время магическую силу словно взаймы. И за моей спиной взметнулись белые крылья. Им было тесно в этой песчаной камере, они заполнили ее всю. Но главное другое! То, что края каждого белого пера оказались окованы металлом. И впились в тело змеи, оставляя сотни ран. Они не успевали затягиваться даже при сумасшедшей регенерации королевы, и та отпустила меня, бессильно рухнув на песок. Уже у моих ног...

– Ты слишком понравилась мне, девочка. Поэтому я допустила ошибку, доверившись тебе. И я умираю. Посмотри на меня. Запомни мои слова. Любовь делает тебя слабой, Рута. Чувства – разрушают внутри. Поверь мне, девочка. Ты и демон – вы будете вместе лишь пока врите друг другу. Оба. Как только один из вас откроется, второй погибнет. Вы не можете полюбить друг друга. Одиночество – вот единственное ваше будущее. – Змея силилась встать, но у нее не получалось. Она лишь слабо извивалась, скользя хвостом по песку. Но тело и лицо ее снова стало привычными мне – обликом молодой девушки. Мои крылья медленно растаяли за спиной, и я опустилась на колени, ощущая жалость к умирающей королеве. На моих глазах блестели слезы. Я начинала осознавать, что убила ее. Сама. В первый раз в жизни...

Глава 30

Я не помню, сколько просидела над трупом королевы змей, не шевелясь. Может, час, а может, и сутки. Время здесь, под землей, тянулось иначе, чем сверху. Медленно и невыносимо, как песок сквозь мед.

Эль переместился незаметно и обнял меня за плечи. Крепко. Крепче, чем я думала. Я даже не вздрогнула. Словно окаменела. Жестокие слова и картинки королевы Змей вертелась в голове, как на повторе. Я приношу беду. Всегда и всем. Я помню, как мама под конец своей жизни ругала меня, что я делаю слишком мало для нее. Всегда – слишком мало. Мало сижу у ее постели, мало держу за руку во время приступов боли. Готовлю невкусный бульон, который она могла есть. Я помню ту пощечину слабой исхудавшей рукой. Оставившую след на сердце, не на щеке. Мама даже не извинилась. Ведь я всегда была ее собственностью. И все делала не так.

Сейчас все будет так же. Не по моей вине, просто я невезучая. Я попала в такой мир, который отравляю одним своим присутствием. Я связалась с мужчиной, у которого дочь, хрупкая, как нежный цветок. Которую я уничтожу по неосторожности. Я принесу гибель и мужчине, только потому что я – ангел, а он – демон. И нам не быть вместе, никогда. Черное и белое не сойдутся воедино. Ни на земле, ни здесь, на Инферио. И я могу лишь урвать свой кусочек счастья, соврав Элю в глаза. Просто пробыть вместе с ним неделю, месяц... А потом тихо уйти обратно на Землю. Разбив ему и дочери сердце. Это единственное хорошее, что я принесу этому миру. Освободив его от себя.

– Иди ко мне? – Эль не стал ругаться, хотя я ждала этого.

Он лишь прижал меня к себе крепко, и я спрятала лицо на его груди. Глаза жгли непрощенные слезы, но я вела себя тихо и незаметно, чтобы он не увидел моей слабости.

– Я так перепугался, – в голосе Даниэля звучала лишь нежность. – Хорошо, что ты послала цветок. Он привел меня к тебе. Я думал, тебя придется спасать, а ты...

– А я справилась сама. Не спрашивай, как, – в моем тоне прозвенела непрошенная жесткость. Словно я... усвоила слова королевы змей. И больше не собиралась открываться демону. Если мне придется врать все время для того, чтобы остаться с ним, я это сделаю. Я пообещала это сама себе.

– Тогда пойдем в мой замок? Я отведу тебя туда? – Эль говорил со мной осторожно. Словно боялся спугнуть.

Я неуверенно кивнула и подала ему руку, чувствуя, как он слегка отдаляется от меня. Всем. Своей осторожностью, так же как я от него – уклончивыми ответами. Мне хотелось кричать от безысходности. Обнять его, утянуть в песок, зарыться туда и рассказать правду. Что это не магия и не чудо. А я, просто я, ангел, убила королеву Змей своими крыльями. Но я помнила, чем мне грозит откровенность и открытость. Поэтому лишь слабо улыбнулась, когда Эль открыл портал, готовясь перенести меня обратно в замок. Раньше я бы сказала домой, но теперь... У меня уже не было дома. И с этим мне придется смириться. Мне нельзя привязываться к ним. Ни к Даниэлю, ни к Алисии. И тут же я спросила:

– А как Алисия?

– Она в порядке. Дома, спит в окружении охранников демонов и домового-няни, – рассмеялся Эль. – А чего это ты распереживалась? Ты же собиралась уйти от нас?

Этот шуточный вопрос-укор повис между нами, как прозрачный кисель. Как туман. Я не знала, что отвечать. Что обиделась? Что сожалею? На душе было гадко и грязно. Словно я выпачкалась, и теперь мне не отмыться. Вздохнув, я отвернулась и первая бесстрашно шагнула в портал, утягивая за собой Даниэля. Он поспешно пошел за мной, не разжимая руки. Хотя я порывалась отпустить его. Чертов демон... Он и тут умудрялся коснуться самого сердца. Тем, что пришел. Тем, что отправил домой. Тем, что хотел рискнуть своей жизнью здесь, в королевстве Змей, чтобы спасти меня.

Если бы не ложь, комом застывшая в горле, все было бы идеально. Но я и здесь умудрилась все испортить. Стать ангелом. Лучше бы меня демоном сделали! И я не принесла бы проблем... Но судьба в очередной раз пошутила надо мной таким жестоким образом. Об этом я думала, закрыв глаза и шагая в портал. Меня грела лишь одна мысль. Скоро я обниму Алисию. И все мои тревоги за девочку отступят. Ведь

она будет в моих руках. Веселая, здоровая, живая... Я вспомнила в очередной раз видение змеи, и вздрогнула. Нет, нет, этого не будет, нельзя думать об этом!

– Эль? – я остановилась в полшаге от портала и вопросительно посмотрела на него.

Демон нахмурился, мысленно уже наверняка вернувшись домой.

– Что, Рута?

– Скажи, а змеи врут? – тихо пискнула я.

Я увидела, как его лицо неумовимо изменилось. Исказилось гримасой ужаса. Наверняка, когда он представил, что я могла увидеть.

– Д-да. Как любые магические существа, – с легкой запинкой, паузой проговорил он.

Я уловила мельчайшие оттенки интонации и похолодела. Эль соврал мне! Сейчас! Но зачем?!

«Чтобы убережь тебя, глупая... – шепнуло мое сознание. – Он знает, насколько ты нежная и ранимая. И не хочет, чтобы ты страдала...»

«Значит, змея была права, и все, что сказала, однажды сбудется... – я прикрыла глаза от собственных мыслей. – Нет, я не могу этого допустить! Лучше я... найду способ и вправду уйду. Если я – лишняя в этом мире. Но не сейчас. Побуду еще немножко. Только бы надышаться Элем и Алисией, только бы... не навредить им!»

Сияющий портал наконец принял нас, перемещая в замок. Домой.

Глава 31

Эль заподозрил неладное в ту самую минуту, когда служанка, охая и ахая, привела за руку Алисию. Оказалось, ее обнаружили на самой высокой башне замка. На крыше! Алисию, которая и на дерево-то в жизни не залезала!

Служанка рассказывала это, ежесекундно всплескивая руками. А сама малышка смотрела в пол, на носки своих башмачков, выглядывающих из-под платья. Оно немного порвалось внизу и вымазалось в пыли.

Отпустив служанку, Эль вздохнул. Он взял Алисию на руки, сам садясь в кресло, а ее – усаживая на колени. Она повозилась немного, стараясь не смотреть в глаза.

– Ну, и зачем ты туда полезла? – мягко спросил Эль, погладив ее по светлым волосикам, заплетенным в косу. – Это ведь высоко и опасно. А ты еще не умеешь хорошо пользоваться крыльями, чтобы использовать их в любой момент. А если бы ты упала?

– Я – не трусиха! – тоненьким голоском заявила Алисия, отворачиваясь. – Мне не слабо!

Брови Эля хмуро сдвинулись над переносицей, а в глазах мелькнуло подозрение.

– Это что еще за новости? – медленно, чеканя каждое слово, спросил он. – Кто тебя подговорил на это? Сын конюха еще слишком маленький для таких выходов, а дочери кухарки думают только о тряпках...

– Это мой друг предложил!

– И как зовут твоего друга? – прищурился Эль, внимательно глядя на Алисию.

Раньше она целыми днями пропадала в библиотеке или с лошадьми, или возилась с игрушками в своей комнате. У слуг, конечно, были дети, но по возрасту они не подходили. Да и дичились хозяйской дочки, побаиваясь Эля, который за нее любого на клочки порвал бы.

– Друзей не выдают! – сложив руки на груди, насупилась Алисия. – И вообще, ты его не знаешь!

Она гордо задрала озорно вздернутый носик. Эль не удержался, тронув его кончиком пальца, как у котенка, и тихо рассмеявшись.

– Тогда ты тем более можешь сказать. Раз я его не знаю и точно не буду ругать. Правильно? – темно-синие глаза лукаво прищурились.

Алисия закусила губу, серьезно задумавшись. А потом, тщательно поразмыслив, кивнула.

– Мишель. Его зовут Мишель, – сказала она.

– И откуда взялся этот Мишель? – стараясь говорить мягко, Эль все же нахмурился.

Замок – под охраной. Вокруг – пустоши и скалы. До ближайших селений – столько, что вряд ли какой-то мальчишка мог просто прибежать, чтобы поиграть с Алисией.

– А может, он из другого мира? – улыбнулась она с сияющими глазами. – У тебя же появилась Рута! Вот и у меня тоже – друг. Волшебный!

«Воображаемый друг, значит?» – подумал Эль, еле держась, чтобы не изогнуть бровь. Но не стал влезать. Если Алисию развлекла эта игра, то пусть будет вымышленный Мишель! Да хоть десять, только бы дочурка улыбалась.

– Ладно, – улыбнулся Эль. – Только больше не играйте с ним ни во что опасное, договорились? Ты – очень хорошая и смелая девочка, и не нужно никому ничего доказывать.

– Хорошо, папочка, – с улыбкой пообещала Алисия, крепко-крепко его обнимая и убегая.

А на следующий день, проходя мимо ее комнаты, Эль услышал детский смех. Не только своей дочери. И у него – демона, воина, сражавшегося с ангелами в Тысячелетней войне! – по спине пробежал предательский холодок.

Глава 32

Эль медленно-медленно приоткрыл дверь, заглядывая внутрь. Алисия скакала на месте, замахиваясь на кого-то диванной подушкой. И это еще полбеды! Вторая точно такая же полетела через комнату, чудом не стукнув малышку по белокурой головке. Раздался залиvistый детский смех. На два голоса.

– Алисия! – Эль ворвался в комнату. – Кто здесь у тебя?

Алисия резко села на стульчик. Буквально с размаху. Обе подушки плюхнулись на пол.

Эль метнулся взглядом по комнате, но никого не обнаружил. Разве что серой тенью шмыгнул за шкаф котенок Руты. Алисия тем временем чинно сложила ладошки на юбке, хлопая ресницами. От ее преувеличенно честного взгляда подозрения только окрепли!

– Никого, папочка! Я просто... играла с котенком.

Эль прошелся по комнате, как тигр – по клетке. Заглянул за напольное зеркало, тронул штору. Никого.

– А кто бросал подушки? – спросил Эль, будто бы невзначай.

– А оно... оно само! Я бросила в шкаф, она отскочила! Вот! – затараторила Алисия, отчаянно отводя взгляд. – Я пойду в сад! Рута обещала мне почитать!

Она взвилась на ноги, хватая со столика книжку со сказками. Эль озадаченно посмотрел вслед убегающей дочери. Минута – и даже топота башмачков уже не слышно! Следом прошмыгнул и котенок, но свидетель из него и так был никудышный.

– Ничего не понимаю... – пробормотал Эль, проводя ладонью по волосам и качая головой.

Он и не заметил, как в дверях появилась одна из горничных со стопкой простыней в руках, чтобы поменять постель. Убирая подушки с детской кровати, женщина проворчала:

– Да что тут не понимать-то? Ясное дело, хозяйка прежняя нам злого духа подслала!

– Да бред это... – не слишком уверенно отмахнулся Эль.

– А вот и не бред! На кухне тоже творится... не пойми, что! – горничная испуганно прижала ладони к груди. – Кухарка на днях

конфеты стоговила для маленькой госпожи. Так они все пропали! А на кухню никто не заходил, я недалеко убиралась и все видела, только кот под ногами вертелся! И другие служанки жаловались. Мол, слышат, ребенок бегает, а посмотрят – и нет никого! Ужас, что творится... И это сейчас дух просто шкодничает и девок пугает. А как начнет ножами кидаться или по ночам во сне душить? Что тогда?

– Я разберусь, – Эль недовольно поджал губы, выходя из комнаты.

С одной стороны хотелось снова гаркнуть, что все это бред! Служанки – они такие, развлекаться как-то нужно, вот и выдумывают всякую чепуху. Но с другой... Эль задумчиво потер подбородок. После чего направился напрямик в библиотеку. А точнее, к шкафам с магическими книгами.

В итоге, когда за окнами стемнело, Эль подготовил магическую ловушку. На полу были начерчены замысловатые символы, вокруг горели низенькие свечи. Огоньки колыхались, отчего тени на стенах дрожали, и слова заклятья звучали особенно зловеще. Если в замке находилась какая-то потусторонняя сущность, ее должно было втянуть сюда, как мощным вихрем.

Дочитав до конца, Эль прикрыл глаза. С губ сорвался вздох облегчения. Значит, ерунда! Не было никакого злого духа, никто не угрожал Алисии, просто у слуг фантазия расшалилась... И тут двери в библиотеку пронзительно скрипнули, распахиваясь.

Глава 33

Я прокралась к библиотеке, собираясь стащить себе книжку на ночь. Жизнь в двадцать первом веке напрочь убила мой режим. Так что организм отказывался засыпать без пары серий с ноутбуком в кроватке.

Приходилось выкручиваться с помощью книг, мучая глаза в свете свечи. Благо, даже тома по истории здесь походили на темное фэнтези: демоны, ангелы, сражения на ездовых ящерах и магия всех мастей.

Заодно из этого чтива я поняла, что белые крылья нужно скрывать любой ценой. Когда-то Инферио был цветущим миром, но однажды между демонами и ангелами разгорелась страшная вражда. И даже сама земля начала увядать, превращаясь в черные пустыни, мертвые пустоши и непролазные скалы. В итоге, за тысячу лет войны угробилось все. А демоны одержали победу, почти полностью истребив ангелов. Почти.

Нынешняя правительница твердо решила это «почти» исправить, изничтожив всех белокрылых до единого. Королева демонов до сих пор назначала награду за голову любого ангела, о котором становилось известно. И эта перспектива мне не нравилась! До колючих мурашек по лопаткам. Казалось, сами крылья, пусть и невидимые, бунтовали. Я невольно повела плечами, снова подумав об этом. Ладони легли на резные ручки в виде волчьих морд, и двухстворчатые двери в библиотеку подались с отчетливым скрипом.

В тот же миг в мою сторону с треском полетел сгусток пламени. Темно-синего. Нет, конечно, я помнила выражение: «Гори все синим пламенем!» Но меня-то им зачем сжигать?!

Я с визгом шарахнулась в сторону. Огненная сфера пролетела мимо, врезаясь в скалящегося монстра, который был изображен на барельефе, украшающем стену. Именно, что был! Камень тут же опалился в черноту, а по морде несчастной тварюшки расплзлись трещины. Нижняя челюсть не просто отвисла, а рухнула на пол, превращаясь в каменную крошку.

Я смущенно почесала нос, переводя взгляд на Эля, застывшего в библиотеке.

– Э-э-э... я не вовремя?

Он стоял посреди начерченных мелом знаков и свечей. Решила бы, что призывает демона! Но не самого же себя, правильно?

– Рута... – с непередаваемым чувством прорычал Эль. – Я мог тебя убить!

– Я заметила, – пискнула я, оборачиваясь на раскуроченный барельеф. – Можно?

Ответом мне послужил медленный кивок и недовольный взгляд. Я прошмыгнула внутрь, закрывая за собой двери. Мои глаза широко распахнулись в почти детском любопытстве.

– А что это за ритуал? А как он работает? – я одновременно с опаской и интересом принялась обходить ритуальный круг.

– Уже никак, – мрачно выдохнул Эль.

Он взмахнул рукой, и свечи разом погасли.

– Ну, прости. Я же не специально тебя преследую, – пробурчала я.

Рядом стоял невысокий книжный комод. Видимо, книг здесь было столько, что и шкафов не хватало! Хотя они, громоздкие и до самого потолка, впечатлили бы кого угодно.

Не церемонясь, я уперлась ладонями в темное дерево, подтягиваясь и усаживаясь наверху комода. Так хоть немного скрадывалась разница в росте с высоким Элем. А он сейчас давил если не ростом, то взглядом сверху-вниз... Взглядом, который темнел с каждой секундой. Ой, мамочки! Я только сейчас сообразила, в каком виде забежала за книжкой перед сном. В светлой и очень тонкой ночной рубашке до пола, которая льнула к телу, подчеркивая каждый изгиб. А сверху был наброшен точно такой же халатик. Поплотнее его запахнуть я не успела – Эль в мгновение ока оказался рядом.

– Если бы ты преследовала меня в таком виде... – с хрипотцой в голосе заговорил он, проводя пальцами по моей щеке. – То точно доигралась бы, попаданка.

Глава 34

Эль потянулся к моим губам, и я невольно подалась навстречу. По телу пробежало тепло от предвкушения. Ресницы затрепетали. А губы сами собой приоткрылись, стоило Элю опустить ладонь на мои волосы, зарываясь в них пальцами. На секунду я забыла, как дышать.

А потом раздался грохот. Мы дернулись, будто обожглись, одновременно поворачиваясь на звук.

Небольшая этажерка с книгами была перевернута. Тома валялись, как попало. Слегка трепетали раскрытые страницы. А вот виновника видно не было!

– От меня ни на шаг! – строго приказал Эль, бросаясь на звук. – Если это злой дух, он может напасть.

Ну, ясное дело, что не чай с плюшками предложить! Насчет этого я и сама догадалась! Но огрызаться не стала: попросту не хватило дыхания. Ведь Эль уже бросился в проход между книжными шкафами, ориентируясь на удаляющийся топоток. Я побежала следом, а в голове пронеслись все немногочисленные хорроры, которые мне довелось посмотреть в жизни. Там бегающие в полумраке дети никогда не предвещали ничего хорошего!

«Может, это Алисия?» – робко пронеслось в голове.

Здравый смысл тут же отвесил мне подзатыльник. Эта милая малышка точно не стала бы нарочно пугать, а потом улепетывать со всех ног.

– Что за черт?! – выпалила я, когда взгляд ухватил фигурку, мелькнувшую между шкафов.

Это и правда был ребенок. Или чертик. Поди разбери этот странный мир! Ведь я четко увидела у мальчика длинный гибкий хвост, вильнувший напоследок, когда тот снова от нас ускользнул.

Из головы напрочь вылетело, что там говорил Эль про «ни на шаг». Зато пришла мысль, что разделиться – очень даже хорошая идея! И я рванула в сторону, чтобы перекрыть просвет между шкафами. В то время, как Эль заблокировал другой.

Между нами метнулась серая тень. Метнулась – и исчезла. А ко мне бросился пушистый полосатый комок. Я машинально выставила

вперед ладони, и на них с невероятной ловкостью запрыгнул Мишель. Он прижался ко мне, шкодливо опустил уши. А Эль двинулся к нам, хмурясь.

– Это что еще за новости? – медленно, чеканя каждое слово, проговорил он.

– Может, это он и уронил книги? – я с сомнением оглянулась.

– Рута. Мы оба видели мальчика. И кажется, я знаю, кто он, – Эль прищурился, переводя взгляд с меня на Мишеля. – Прими другой облик, кот. Если не хочешь, чтобы я пытался рассекретить тебя магией!

Я приготовилась покрутить пальцем у виска. Видно, Эля все-таки приложило головой в том первом варианте реальности. Но пока я подбирала слова, как сообщить, что оборотней на Земле не водится, Мишель завозился у меня на руках. Легкий прыжок – и котенок кувыркнулся в воздухе... приземляясь уже на ноги. На человеческие ноги! Перед нами оказался мальчишка – ровесник Алисии. Только вот среди взъерошенных коротких волос виднелись кошачьи ушки. А за спиной нервно раскачивался серый полосатый хвост.

– Мишель?! – ахнула я, отступая на шаг и прижимая ладони к груди.

– Значит, еще один попаданец, – устало вздохнул Эль, проводя рукой по волосам.

– Он всегда был обычным котом!

– И меня это устраивало! – Мишель показал язык.

– Видно, перемещение между мирами так повлияло... – начал было объяснять Эль.

В этот момент в библиотеку влетела Алисия.

– Мишель, а я тебя везде ищу! – она ухватила его за руку и только потом заметила нас. – Ой... а вы уже познакомились?

Глава 35

Без Мишеля в замке определенно жилось скучно. Этот маленький проказник умел каждый день превратить в приключение. И вот однажды котодеть ворвался в мою спальню с утра пораньше. Он подлетел к тяжелым портьерам, рывком раздергивая их. Конечно же, проигнорировал золотистый шнур, чтобы аккуратно открыть. Хорошо хоть не когтями сдернул по извечной кошачьей привычке!

Яркий солнечный свет залил комнату. Я что-то пробурчала сквозь сон, закрывая глаза локтем. А Мишель уже подбежал ко мне, забираясь на кровать с ногами и хвостом.

– Рута, вставай! Мне нужна твоя помощь! – он задергал меня за рукав ночной рубашки. – Нужно найти цветы!

Мои глаза резко распахнулись. Я села на кровати, опираясь спиной на подушку.

– Цветы? Так в этом мире они не растут, – пробормотала я, потирая глаза.

– А мне нужно! – Мишель недовольно дернул хвостом.

– Зачем? – мой мозг начал потихоньку просыпаться.

Я вылезла из постели, набрасывая поверх длинной, до пят, ночной рубашки легкий халат с вышивкой по краю. Мишель тем временем устроился на краю кровати, болтая ногами. Челка упала на глаза, а взгляд скользнул в сторону. Одновременно и шкодливо, и смущенно.

– Что ты задумал? – с подозрением прищурилась я.

– Алисия сказала, что хотела бы себе букет! И спать с ним! Глупая девчонка! Совсем не знает, что делать с цветами! – Мишель скрестил руки на груди, надувшись.

Мои губы изогнула улыбка. Все ясно, на Земле он точно стал бы хулиганистым «романтиком», дергающим за косички, лишь бы привлечь внимание понравившейся девочки. Ворчит-то ворчит, а глаза аж засветились!

– В этом мире нет цветов, – терпеливо сказала я, присаживаясь рядом с Мишелем и беря его ладошки в свои. – Вот Алисия и не знает, что с ними делать.

– Грызть! – он гордо задрал нос.

Я рассмеялась, вспоминая, сколько раз переставляла букеты дома, чтобы котенок до них не добрался. Ведь он все пытался попробовать на зуб, неважно, будь то безопасные фиалки или смертельные лилии!

– И ты тоже не знаешь, – я ткнула Мишеля пальцем в кончик носа.

Ответом послужило недовольное фырканье. Ага, ясно. Вырос котенок, переходный возраст наступил! Мишель слез с кровати, прохаживаясь по комнате. Хвост заходил ходуном.

– И что теперь делать? – Мишель с досадой дернул ушами.

Я подумала о магии, но не решилась предлагать. Вдруг не получится? Тогда со вьюнком могла быть случайность!

– А я, кажется, знаю! – вдруг улыбнулась я.

В следующие полчаса мы донимали служанок, чтобы выпросить все необходимое. На нас смотрели, как на идиотов, но вскоре в моей комнате оказалась и корзинка с принадлежностями для шитья, и несколько лоскутов. Мишель исколол все пальцы, шипя, как настоящий кот, но не отступил. В итоге, мы вместе соорудили подушку в виде ромашки: белые лепестки и желтый кружок в центре.

– Подаришь сам? – предложила я, осматривая нашу работу.

– Не-е-е, еще чего! Чтобы думала, что я за ней бегаю? Облезет! – фыркнул Мишель, мотнув головой. – Подброшу и убегу!

– Тогда давай я отдам, – пытаюсь не смеяться, предложила я.

Мишель задумчиво почесал затылок, глядя на подушку. А потом неуверенно протянул:

– Ну, давай. Только это... скажи все-таки, что и от меня тоже.

Глава 36

Алисия сидела на ковре, играя с тряпичными куклами. Судя по тому, что между ними лежали конфеты с кухни, чаепитие игрушек было в самом разгаре. Я осторожно постучала костяшками пальцев о дверной косяк.

– Можно?

– Руга! – просияла Алисия, оборачиваясь.

Она вскочила, отбрасывая назад светлые волосы. Они были собраны в аккуратные хвостики, перевязанные голубыми ленточками в цвет платья. Алисия ухватила меня за запястье обеими руками, затягивая в комнату. Я едва успела спрятать подарок за спину.

– А мы тут чай пьем! Давай с нами? – радостно предложила Алисия, кивая на кукол с пришитыми глазками-пуговками. – Гертруда принесла конфеты, а Розмари – печенье. Правда, его уже все съели!

На щеке осталась небольшая крошка, и стало понятно, куда именно делось печенье. С тихим смехом я убрала ее пальцем.

– А у меня для тебя тоже кое-что есть! – на моих губах расцвела торжествующая улыбка. – Смотри!

Я протянула сшитую подушку-ромашку. Глаза Алисии засияли, она едва не захлопала в ладоши от восторга. Выхватила подарок и прижала его к груди, тиская, как мягкую игрушку.

– Ух ты, как здорово! Такая красивая! И мягонькая! Спасибо, спасибо, спасибо!

Алисия налетела на меня, обнимая изо всех сил. Я с улыбкой погладила ее по волосам, а потом наклонилась, чтобы заговорщицки шепнуть на ухо:

– Это Мишель просил тебе передать! Он сам ее сделал, когда узнал, как ты хочешь спать с цветами в обнимку.

– Правда, что ли? – глаза Алисии широко распахнулись, а на щеках вспыхнул румянец.

Она отпрянула, уже по-новому разглядывая подушку, держа ее на вытянутых руках. Во взгляде появился блеск, смущенный и счастливый одновременно.

– Правда-правда, – улыбнулась я, садясь на пушистый ковер рядом с куклами.

Алисия опустилась рядом. На большой шкуре неведомого мне зверя она смотрелась особенно миниатюрной. Сама, как куколка, в своем аккуратном платье. Алисия обняла подушку, утыкаясь в нее подбородком.

– А мне Мишель нравится. Он веселый, хоть и странный. Попаданец же, – улыбнулась малышка.

– Только никогда и никому не говори, откуда взялся Мишель, хорошо? – я потрепала ее по светлым волосикам. – Иначе... он может пострадать.

Я отвела взгляд. Но судя по помрачневшему личику, Алисия и сама все понимала.

– Я знаю, – тихонько сказала она и чуть поежилась, сильнее обхватывая подушку. – Я не выдам Мишеля. Так же, как мой папа – тебя. Ты ему тоже нравишься.

Алисия посмотрела на меня, и к моим щекам прилил жар. Я тряхнула головой, и рыжие пряди упали на лицо, чуть скрывая румянец. Не зная, куда себя деть, я принялась тереть пальцами край рукава.

– Н-н-ничего подобного! – запинаясь от неловкости, возразила я. – Просто он знает, что тебе нравится играть со мной! Вот и решил помочь мне. А не сдать королеве... И вообще, твой папа очень добрый, вот и все!

– А вот и нет! Папа сам сказал, что ты ему нравишься! – Алисия подалась вперед, оглядываясь по сторонам, будто куклы могли подслушать.

– Правда? – у меня сорвалось дыхание.

– Ну-у-у... почти, – улыбнулась она. – Он говорил, что рад, что ты появилась. Только это секрет!

Глава 37

Постепенно я привыкала к замку, а замок – ко мне. И вот однажды, сбежав по лестницам, чтобы заглянуть на кухню, я услышала приглушенные голоса. Похоже, шепталась кухарка с помощницей. Обо мне. Я притаилась у приоткрытой двери, заткнув голосок совести, который пискнул, что подслушивать – нехорошо.

– Всем понятно, что она с хозяином роман крутит. Видела, как переглядываются? – розовощекая кухарка с улыбкой вмяла широкие ладони в огромный кусок теста.

Помощница, куда более сухощавая и злая, скептически махнула на нее полотенцем.

– Да ты же знаешь, Лорейна прокляла его, уходя! Не будет ему счастья с этой девочкой! Вообще, неизвестно, откуда взялась, – она оглянулась по сторонам, заговорщицки понижая голос. – Может, сбежала откуда... может, вообще, замужня!

Кухарка отошла к ведрам с водой, и я поспешила сбежать в полумрак коридоров. А там прислонилась спиной к прохладной стене, рвано дыша. Ноги ослабели, а сердце бешено заколотилось.

В голове, как на повторе, звучали слова этой женщины. Не то, чтобы я уже представляла себя в белом платье под руку с Элем, но... Иногда мне казалось, что мы – почти семья. Я, он и малышка Алисия. А теперь я думала о том, что будет, если все раскроется. Что, если на казнь на дворцовой площади поведут не только меня? Но и Эля – за то, что прятал меня.

Я бросилась прочь, не желая видеть никаких знакомых лиц. И сама не поняла, как оказалась во внутреннем дворике. Он напоминал колодец посреди замка, над которым нависало темно-серое небо. По черным стенам вились сухие лозы, напоминающие мертвый виноград. Только еще и колючие. Посреди стоял фонтан, и по черному мрамору змеились трещины. В пустом «бассейне» лежало несколько сухих листьев. Вокруг царила тяжелая и гадкая тишина.

Вздыхнув, я подошла к фонтану и опустила на бортик. По крайней мере, здесь меня никто не найдет. Я уронила лицо в ладони, всхлипывая. От страха, от жгучей обиды на судьбу. Это же

несправедливо! Попасть в другой мир, спастись от смерти и... выяснить, что приносишь только беды!

«Прости, Эль, что от меня одни проблемы, – мысленно говорила я. – Я так хотела бы принести тебе счастье. Тебе и Алисии. Сделать хоть кого-то счастливым... И самой побыть. Хоть чуточку. Хоть капельку. Разве это такое отвратительное желание? Просто побыть счастливой и нужной!»

Жалея себя, я и не заметила, как внутри поднялась странная волна. Уже не просто свет и тепло к Элю и Алисии. Что-то гораздо большее, осязаемое, реальное... Спину защекотало легчайшими перьями: за спиной проявились огромные крылья. Кончики пальцев закололо, и я ойкнула. Ресницы взлетели вверх, и глаза широко распахнулись в удивлении от увиденного.

С моих рук слетали белые и золотистые искры. Там, где они касались трещин в мраморе, показывались крохотные зеленые ростки. Стебельки тянулись вверх, сразу наклеиваясь маленькими бутонами... распускаясь цветами.

Дыхание перехватило. Я немного испуганно взвилась на ноги, отскакивая от фонтана. Слишком быстро и неуклюже, поэтому пришлось упереться ладонью в стену. По ней прокатилась легкая воздушная волна. И тут же появились тонкие зеленые лозы, которые стали проворно змеиться по черному камню. На них расцвели крохотные белые розы.

Я отпрянула, глядя на свои раскрытые ладони. По ним пробежало еще несколько белых искр.

– Неужели это я сделала? – прошептала я одними губами.

Глава 38

С тех пор я каждый день сбегала в свой маленький цветник. Если Эль был занят своими делами, а Алисия мирно укладывалась на дневной сон, меня как ветром сдувало. Внутренний дворик, как выяснилось, все забыли. Так что я спокойно сделала его своим маленьким секретом.

Магия подчинялась легко и послушно. Стоило закрыть глаза, поднять волну любви и тепла, а потом представить растения, как вокруг меня все зацвело.

В итоге, стены уже были увиты сплошняком всевозможными лозами. Вокруг фонтана расцвели роскошные кусты роз. Рядом с ними притаились веточки полевых цветов, трогательные маргаритки и цветастые лилии. Даже по бортикам из черного мрамора – и то пустил поросль белоснежный вьюнок. Я раздобыла на чердаке деревянную решетку, тайком протащив сюда. Теперь по ней тоже вилось что-то с огненными граммофонами цветов. Похоже, местное. Ведь даже я – флористка – не знала названия.

Мои познания в биологии твердили, что растения не выживут здесь, в тени, без достойного полива. Но и тут магия пришла на помощь. Ведь в очередной раз верхушка фонтана брызнула прохладными каплями. Чистые живительные струи почти бесшумно побежали по черному мрамору. Просочились через трещины и, как смышленные змейки, растеклись именно туда, куда нужно.

«А у нас на Земле с капельным поливом морочатся!» – весело думала я, и меня все больше пьянила эта магия, приятная и беззаботная.

В очередной раз я возилась с розами, обрезая те цветы, которые уже отцвели. Острые ножницы звонко стрекотали в моих руках, и я напевала себе под нос, не замечая ничего вокруг. А зря! Ведь внезапно за спиной раздалось сухое покашливание и незнакомый мужской голос:

– Недурно, недурно...

Звякнули выпавшие из рук ножницы. Я резко обернулась к незнакомцу. Статный пожилой мужчина в дорогой одежде и с сединой

на висках.

– Здрасьте, – пискнула я, отступая поближе к цветам.

– Даниэль не рассказывал мне об этом месте, – улыбнулся он, проходя мимо решетки с плетущимися цветами. – Я еще помню времена, когда погибали последние цветы. Девушки хранили засохшие букеты в шкатулках, чтобы украсить волосы на свадьбу. До самого конца войны хранили. И даже после... Подумать только, как вам это удалось? Что это за магия?

Незнакомец протянул руку к ближайшему огненно-красному цветку. Я в сердцах пожалела, что это не венерина мухоловка и цапнуть челюстями не может.

Дверь во внутренний дворик открылась снова. И тут я пожалела, что не умею в стиле средневековых дамочек падать в обморок! Ведь в мой маленький цветник ступил Эль, и его брови удивленно взлетели.

– Даниэль! Я и не знал, что у тебя такой цветник! – заулыбался незнакомец. – Называется, приехал к соседу пригласить на прием, а здесь такой сюрприз...

Я вспомнила окрестности замка, видные из окна. И подумала, что в Инферио соседями, наверно, считаются все демоны, живущие в радиусе километров эдак десяти.

– Да я тоже не... – начал было Эль, а потом тряхнул головой. – Даже не знал, что Рута устроила здесь такую красоту. Правда невероятно, Грег?

– Это просто чудо! На все королевство единственный цветник – у повелительницы. И то лишь черные магические розы. А тут... – Грег наклонился, залюбовавшись островком ромашек. – Как вы это сделали?

– Секрет производства! – я расплылась в самой широкой улыбке, в которой могла, даже щеки заныли.

– Особый артефакт, – процедил Эль, натянуто улыбаясь. – Трофей от ангелов со времен войны. Я долго не мог найти ему применение, а Рута... вот.

Он бочком подобрался поближе и положил ладонь мне на талию. Так весомо, что я сразу поняла: лучше не усугублять положение.

Глава 39

Как только Грег скрылся за дверью, вернувшись в замок, Эль напустился на меня. Я и ойкнуть не успела, как он прижал меня к стене. Одурающе пахнуло сладким цветочным ароматом. Эль сморщил нос, явно держась, чтобы не чихнуть.

– Это что еще такое?!

– Цветы! – пискнула я. – Они сами!

– Сами... – с рычанием выдохнул Эль, тряхнув головой.

Отпустив, он прошелся по внутреннему дворику. Точнее, по тому пространству, которое еще не заняли мои «подопечные».

– Это место было заброшенным! Неужели они кому-то помешают? – я прижала ладони к груди.

На глазах уже блестели слезы, а голос слегка подрагивал. Я слишком привязалась к этому маленькому уголку. Хоть чему-то в Инферио, что было моим, что я могла контролировать. Сердце обрывалось от мысли, что Эль возьмет и уничтожит это магическим огнем! А судя по взгляду потемневших глаз, к тому и шло.

Эль в мгновение ока очутился рядом со мной. Он схватил мои ладони в свои, слегка сжимая. Так взволнованно, что у меня перехватило дыхание.

– Помешают?! Рута, ты не понимаешь! – почти с отчаяньем выдохнул Эль. – В Инферио больше не растут цветы! Они исчезли, когда мы победили ангелов. Баланс мира пошатнулся: светлая энергия была почти полностью уничтожена. И цветов у нас больше нет. Я не знаю, кто ты такая. Но ни один демон, даже самый сильный, черт возьми!.. Никто не может такого. Никто из нас не может пробуждать жизнь! Ты понимаешь, какие могла вызвать подозрения? Только что?

– Я... я не хотела, – всхлипнула я.

Эль вздохнул. Он протянул руку, и сильная ладонь предельно бережно опустилась на мои волосы. Нежно, ласково, до сбившегося дыхания... Еще секунда – и Эль привлек бы меня к себе, как напуганного ребенка. Однако в этот момент раздался стук.

Дверь во внутренний дворик приоткрылась, и мы отпрянули друг от друга. Покраснев, я принялась поправлять платье. Выглядели, как

парочка влюбленных, решивших помурлыкать в саду! Наверняка Грегу, сунувшему голову в щель двери, пришли те же мысли.

– Не помешал? – лукаво улыбнулся он.

Эль мотнул головой. Я потупилась, едва держась, чтобы не закрыть ладонями горящие щеки. Грег проскользнул обратно, проходя к кусту алых роз.

– У моей жены день рождения на следующей неделе. Скажите, вы сможете подготовить букет вот этих роз? Во время войны она очень любила цветы... – вокруг глаз собрались теплые добрые морщинки. – Я всегда старался найти их, когда они уже исчезали. Хочу сделать сюрприз. Вы поможете мне? Вы ведь и так планировали продавать их, правда? Иначе слишком хлопотно морочиться с артефактом и магией.

Я немного растерялась, когда поняла, что Грег интересуется конкретно у меня. Мой взгляд метнулся к Элю, как у маленькой девочки, которая отпрашивается у взрослых погулять.

– Ну... э-э-э... я думаю... – только и слетело с моих губ.

Видя сомнения, Грег озвучил сумму. Эль округлил глаза и даже немного закашлялся. Видно, за такие деньги можно было порадовать супругу колье или сережками. Или и тем, и другим. Немного придя в себя, Эль поднял руки в сдающемся жесте.

– Если Рута захочет помочь, я ничего не имею против!

Глава 40

Все началось с одного-единственного букета для жены Грега. А вскоре Эль уже скрипел зубами, что разрешить это было его ошибкой.

Ведь новость о цветах разлетелась быстро, и к нам начали заезжать все, кому ни лень. Точнее, все аристократы и богачи. Они были готовы хоть весь кошелек вывернуть, чтобы заполучить букет на праздник, подарок для любимой или украшение для волос на свадьбу.

Не обладай я магией, цветник растащили бы за пару дней! А так цветы успевали вырастать заново, стоило только сосредоточиться. И внутренний дворик замка становился все краше. Я вспоминала цветы из магазинчика и просто фотографии разных растений. Помимо этого, магия подкидывала свои сюрпризы: растила местные цветы, давным-давно забытые демонами.

Эль пытался докопаться до правды, но насчет крыльев я включила режим: «Рот на замок». А он, как зверь, чуял, что здесь что-то неладно. И походив кругами, то и дело возвращался к этой теме. Как и сейчас, когда в его кабинете начался очередной «допрос».

– То есть в твоём мире магии нет? – Эль прошелся мимо камина, и по комнате метнулась длинная тень.

– Ну-у-у... практически, – осторожно ответила я, сидя в кресле с высокой спинкой. – Есть гадалки всякие, знахарки, но обычно они все – обычные шарлатаны. Лишь бы деньги из людей вытянуть.

– Значит, никакой магии, которую можно увидеть глазами? – подытожил Эль, и я уверенно мотнула головой из стороны в сторону. – И ты за собой раньше не замечала ничего странного?

– Конечно, нет! Я... я просто собиралась букеты в том мире. Наверно, это сказалось.

Я рванулась встать, выскользнуть из кабинета. Но Эль преградил дорогу. Он мигом оказался рядом с креслом, наклоняясь и упираясь ладонями в резные подлокотники. Наши лица оказались так близко, что я почувствовала его горячее дыхание. А мое собственное сбилось настолько, что губы разомкнулись.

– Запомни, Рута, никто не должен знать, как ты это делаешь, – понизив голос, серьезно заговорил Эль. – Такая магия есть только у

ангелов. А здесь каждый еще помнит войну. Никто не станет разбираться, тебя просто могут убить на месте...

Он протянул руку, погладив меня по щеке. Я прикрыла глаза, даже слегка потерлась о ладонь, как доверчивый котенок. И тут же устыдилась такого порыва. На щеках вспыхнул румянец. Резко распахнув глаза, я попыталась вернуться к делу:

– Но у королевы же есть цветник, да? Грег говорил об этом!

– Это совсем другое. Там лишь черные розы. Это даже не обычные цветы. В них особая магия. Говорят, ими можно излечить любую болезнь. И наоборот, что королева именно из них особым образом приготовила яд, чтобы отравить своего мужа и взойти на престол... Неважно. Главное, что даже она оказалась способна вырастить лишь черные розы. Поэтому пообещай мне быть осторожной, – Эль осторожно взял мои ладони в свои, держа их мягко, как пойманного птенца.

Я подняла взгляд, утонув в темно-синих глазах. Столько заботы, волнения... Так и захотелось сказать правду. О девушке-ангеле там, в первой версии реальности. О крыльях за спиной, возникавших, пока никто не видел. О светлой ангельской магии... моей. Но я лишь прикусила губу, а потом тихо выдавила:

– Я... обещаю.

Глава 41

С момента, как мою тайну с цветником раскрыли, у меня появилась маленькая помощница. Алисия с радостью всюду ходила за мной хвостиком. А цветы ей сразу понравились. Магия, похоже, не признавала даже времен года. Так что я уже не удивлялась, что у меня растет все сразу и одновременно. И весенние подснежники с пролесками, и – совсем рядышком – поздние астры и бархатцы. В итоге, мы подолгу пропадали во внутреннем дворике, и я учила, как называется тот или иной цветок.

– Когда я родилась, цветов уже не было, – сказала как-то Алисия, помогая мне собирать хризантемы для букета. – Только папа рассказывал. А еще я часто спрашивала о них маму...

Я срезала очередной цветок, передавая ей в руки. И вдруг заметила, как она закусила губу, отводя взгляд.

– И что мама? Рассказывала? – осторожно-осторожно, будто идя по тонкому льду, спросила я.

Сердце тревожно кольнуло. После того первого разговора Алисия почти не говорила про маму. И Эль избегал любого упоминания бывшей жены. А когда горничная спросила, куда убрать сундук с вещами, которые не забрала Лорейна, он так сверкнул глазами, что та сразу побледнела. И тема злополучного сундука больше не подымалась. Я ревниво надеялась, что его убрали куда-нибудь в дальние уголки подземелья на съедение крысам.

– Она говорила, что цветы были бесполезные. А все должно приносить пользу... или тогда оно просто не нужно, – вздохнула Алисия.

Она положила срезанные хризантемы в плетенную корзинку, которую мы принесли с собой. Взгляд зеленых глаз помрачнел. Совсем не по-детски.

«Ты тоже была бесполезной для своей мамы, да, малышка? И просто не понимаешь, что некоторые люди не умеют любить? И им для этого даже необязательно быть демонами», – захотелось сказать мне, но я сдержалась, чтобы не бередить старые раны.

Через силу улыбнувшись, я отложила ножницы. А потом присела на бортик фонтана и утянула Алисию к себе на колени. Она поддалась, только слегка завозилась, устраиваясь поудобнее. Ну, точно маленький доверчивый котенок. Даже щекой прислонилась, глядя на меня снизу-вверх. Причем, зеленые глаза так пронзительно светились, как будто Алисия смотрела минимум на солнце, теплое и большое.

У меня перехватило дыхание от нежности. Погладив малышку по голове, я тихонько предложила:

– А хочешь, расскажу тебе сказку?

– Лучше просто посиди! Вот так! – Алисия обхватила меня руками сильно-сильно.

– Ну, хорошо, – улынулась я.

Вскоре она устроилась рядом на бортике фонтана. А я принялась заплетать Алисии ажурные косички, вплетая в них мелкие цветы. Обычно она начинала пищать от восторга, но сейчас лишь смотрела на тихую воду в бассейне фонтана.

– Рута, а ты правда не бросишь нас? Никогда-никогда? Обещаешь? – оглянувшись через плечо, взволнованно спросила Алисия.

Кончик косички выскользнул из моих пальцев, и она поползла, расплетаясь. Но мне уже было все равно. Я просто сгребла Алисию в охапку, выдыхая в светлую макушку:

– Обещаю.

И подумала о том, что даю слишком много обещаний, которые могут быть выше моих сил. К счастью, заморачиваться мне не дали. Ведь в цветник, игриво мотая хвостом, забежал Мишель.

– А, вот вы где! А давай в прятки играть? – он схватил Алисию за руки. – Давай? Побежали?

Глава 42

Я вернулась к себе в комнату, забравшись на кровать с книгой. Правда, уже через десяток страниц дверь тихонько приоткрылась. Внутрь тихо, как мышка, проскочила Алисия. Выглянув в коридор, она посмотрела на меня и приложила тонкий пальчик к губам. Я с максимально серьезным видом кивнула, мол, не выдам.

Алисия просияла и прошмыгнула в шкаф, прячась между объемных платьев. Дверцы тихо закрылись, скрывая малышку.

У меня тревожно дрогнуло сердце. Ведь именно там, под неплотно подогнанной дощечкой, я организовала свой тайник. Для кольца с Земли. Не знаю, почему, но я так и не смогла его выбросить. Ведь тогда оно повело себя странно... может, именно оно спасло от смерти на обрыве? И от змеи тоже! А Эль сразу испепелил бы. Нетушки! Такую корову не отдам никому, такая корова нужна самому! Вдруг еще поможет?

«Я точно закрыла тайник плотно? Точно? Точно-точно?» – бушевала моя паранойя, а перед глазами стояла выпирающая дощечка.

Я уже дернулась встать. Предложу Алисии перепрятаться – и дело с концом! В этот момент дверь распахнулась, и в комнату влетел Мишель. Причем, в извечной кошачьей манере тыгыдыка, когда лапы на поворотах заносит. Ну, в данном случае – ноги.

– Выходи, Алисия! Я тебя все равно найду! Я видел, как ты сюда забежала! – весело заявил Мишель.

Он принялся обшаривать комнату. Заглянул под стол, сунул нос за тяжелые портьеры, потрогал балдахин на кровати... В шкафу раздался шорох. Мишель торжествующе усмехнулся. Мягко, будто крадучись на кошачьих лапах, он направился на звук. Я улыбнулась, наблюдая за этим поверх книжки, но не вмешиваясь в детские игры.

Раздался тонкий детский вскрик. Испуга и боли.

Книга выпала у меня из рук. Как сквозь воду, я услышала собственный крик:

– Алисия!

А дальше – все, как в тумане. Я вскочила с кровати, путаясь в длинном платье. Ноги казались ватными. А несколько метров до

шкафа – марафонской дистанцией. Я оттолкнула перепуганного Мишеля в сторону, распахивая дверцы. Как раз вовремя, чтобы подхватить на руки обессиленную Алисию. Она обмякла, прикрывая глаза. А из пальцев выпало злополучное кольцо.

– Я увидела досточку... и стало любопытно... – прошептала Алисия слабо, будто засыпая.

– Нет-нет-нет... – лихорадочно забормотала я, пытаюсь ее тормозить. – Алисия! Посмотри на меня!

По моим щекам хлынули слезы. Мишель бросился прочь и через минуту привел Эля. Он влетел в комнату, почти силой отбирая у меня Алисию.

– Я... я не знала, что так будет... Я думала, это кольцо никто не найдет! – со слезами я засуетилась рядом.

Однако Эль и близко не подпустил меня. Он сам уложил Алисию на кровать, а затем развернулся к кольцу. Один магический удар – и комнату озарило вспышкой такой силы, что я зажмурилась от слепящего света. От кольца осталась только кучка пепла. Вот только он следом стянулся обратно. Кольцо стало таким же, как раньше.

Эль же метнулся обратно к Алисии. Он опустил ладонь к ней на лоб, пробормотав:

– Да у нее жар... неужели это действует так быстро?

Эль начал водить ладонями над телом малышки. Над ним появились темно-синие волны, но потом так же и погасли.

– Что действует? Эль, объясни мне хоть что-нибудь! – я в отчаянье ухватила Эля за рукав.

Мой взгляд испуганно скользнул по лицу Алисии. Оно стало выглядеть чересчур бледным. Под глазами появились круги, на лбу выступила болезненная испарина.

«Нет, нет, мне просто кажется... прошло ведь всего пару минут», – попыталась одернуть себя я.

– Ты видела, как кольцо восстановилось? – Эль обернулся так резко, что я отпрянула. – Твоя вещица с Земли стала артефактом! Ребенок не может выдержать такую волну магии! Она просто выжигает ее изнутри.

– Тогда... тогда нужно вызвать врача! Или лекаря, или целителя, или знахарку, или кто тут у вас есть? – в панике заговорила я.

Эль на секунду прикрыл глаза. Он глухо вздохнул, опускаясь на край кровати и беря Алисию за руку.

– Зачем? Чтобы они посмотрели, как она умирает?

Глава 43

Я бросилась прочь, не разбирая дороги. В ушах до сих пор стояли слова Эля. Столько отчаянья, боли и... скрытой жестокости. Я помнила его взгляд. Обвиняющий, ранящий до глубины души. Без единого слова говорящий, кто во всем виноват.

Я едва не сшибла с ног идущую навстречу служанку и закрыла лицо ладонями. Не хотелось показывать кому-то своих слез. Разве что цветам? Ноги сами привели к цветнику. Я хлопнула дверью, бросаясь к фонтану, буквально падая на мраморный бортик, где можно было дать волю эмоциям.

«Зачем, зачем я оставила это кольцо? Думала, оно однажды пригодится, поможет? Вот, помогло! – со злой иронией распекала себя я. – А теперь Эль еще наверняка думает, что я храню подарок бывшего жениха и тихонько плачу о нем в подушку! А Алисия... Алисия...»

Я даже про себя не смогла произнести это. То, что она умирает. Я лишь уронила лицо в ладони, всхлипывая и вздрагивая всем телом.

Что-то прикоснулось к плечу. Я дернулась, едва не подпрыгнув на месте. Но оказалось, что рядом по-прежнему – никого. Просто веточка розы случайно дотронулась до платья.

– Розы... черные розы королевы... – прошептала я одними губами. – Эль же говорил, что они излечивают от любой болезни.

Я посмотрела в пустоту, вспоминая все, что знала о дворце и том, как туда добраться. А потом вскочила на ноги, побежав к конюшне. К счастью, конюха было слышно издалека: он храпел прямо на куче сена. Во рту подрагивал колосок.

Я на цыпочках проскочила мимо и оказалась в коридорчике между загонами. Окна были высоко, почти под самым потолком, да и те крохотные. Так что казалось, что уже наступил вечер.

Сначала я услышала шорох. А потом совсем рядом со мной вспыхнули огнем золотые глаза с вертикальным зрачком. Я отшатнулась, налетая на дверцу одного из загонов. Серая кобыла, которая мирно там жевала, всхрапнула, и сено выпало изо рта.

А передо мной в загоне поднял голову чешуйчатый монстр размером с лошадь. Только больше похожий на динозавра: гладкая, как

у ящерицы, морда, сложенные перепончатые крылья, длинный гибкий хвост с шипами на конце и лапы с мощными когтями. Последние я разглядела в просвете под дверцей стойла. «Динозаврик» тем временем зевнул, демонстрируя острые клыки. И моя решимость заорать окрепла окончательно. Я набрала воздуха, еще немного – и по конюшне разнесся бы визг, которого Инферио еще не слышал. Но в этот момент меня дернула за руку маленькая ладошка.

– Тш-ш-ш! – шикнул на меня Мишель. – Он не тронет! Они приучены нападать только по команде. Как собаки.

Он сморщил нос, а полосатый хвост недовольно дернулся.

– К-кто они? – я перевела опасливый взгляд с Мишеля на «динозавра» и обратно.

– Ездовые ящеры! Ну, неужели Эль тебе не рассказывал? Вы с ним зря шуры-муры крутите, что ли? Или вам за всеми поцелуйчиками не до разговоров, и он ни разу не говорил о войне? – Мишель скривился, словно сунул в рот лимон. – Там только на них и сражались! Обычную лошадь слишком легко... того, магией зашибить.

– И все-таки я возьму лошадь, – вздохнула я, боязливо проходя мимо стойла с ящером.

Мишель мгновенно превратился в котенка. И вот уже серая тень нагло взлетела сначала на дверцу стойла, потом на мое плечо.

– Я иду с тобой! – пискнул он мне на ухо.

Я отцепила от себя крохотные коготки и ссадила Мишеля на тюк сена.

– И думать забудь! Ты остаешься в замке, с Алисией... – я строго выставила указательный палец.

– Я хочу ей помочь! Не возьмешь – сам пойду, на своих лапах! – фыркнул Мишель, демонстративно отворачивая усатую мордочку.

Я вздохнула и поняла, что от спутника мне не отвязаться.

Глава 44

Взять Мишеля с собой было, наверно, неплохой идеей. Ведь он сразу подкинул здравую мысль: в платье на лошади ехать неудобно. Правда, так сформулировал, какие части тела у меня будут сверху, когда юбка задерется, что сразу отхватил подзатыльник. Но не обиделся и помог стащить из замка удобную одежду, пока я осторожно выводила лошадку из стойла, прислушиваясь к храпу конюха.

Переодевшись, я легко вскочила в седло. Мишель котенком шмыгнул за пазуху плаща. Глубокий капюшон лежал на волосах, бросая тень на все лицо. Картина маслом: мы – с большой дороги, кошелек или жизнь, все дела. Этот образ дополнял нож, который я стащила с собой. Не слишком острый, но вполне подходящий, чтобы срезать парочку цветов.

– А ты не свалишься? – поинтересовался Мишель.

– В детстве бегала на уроки верховой езды, – улыбнулась я.

Наверно, мама в жизни не потерпела бы, что я прохлаждаюсь с лошадьми, пока могла бы помогать по дому. Но судьба оказалась ко мне благосклонна: матушка закрутила роман с инструктором. Их лавстори продлилась пару недель, но этого хватило, чтобы научиться держаться в седле.

Так что сейчас лошадка послушно тронулась с места. И вскоре мы уже неслись по пустыне, запорошенной черным пеплом. Вдалеке к закату клонилось алое солнце, и силуэты гор казались зловещими, как чьи-то клыки.

– А если ты – попаданка и ангел, то тебя казнят за первое или за второе? – по-детски наивно поинтересовался Мишель, иногда видевший у меня крылья в цветнике. – Или сначала повесят, а потом голову отрубят? Чтобы и за то, и за то.

Он задумчиво почесал лапой за ухом. Мотнув головой, я выдохнула:

– Черт бы побрал твой оптимизм!

А потом послала лошадь в галоп, пытаюсь оторваться от собственных страхов. Неважно, что мы лезем в пасть ко льву!

– Главное, спасти Алисию, – я и не заметила, как пробормотала это вслух.

– И чтобы Эль тебя простил, да? – лукаво бросил Мишель, но не получил в ответ ничего кроме фырканья.

Когда мы добрались до города, солнце уже скрылось за высокими черными шпилями. Улицы постепенно пустели, лавки закрывались. От этого цоканье копыт по брусчатке казалось особенно зловещим. Как и дворец королевы, возвышающийся на скале за городом.

– Давай сюда! – раздался грубоватый окрик, но к счастью, не в мою сторону. – Если вовремя не привезем этих кур, у королевы не будет свежего паштета на завтрак! И она сделает паштет из тебя!

Послышался громогласный хохот. Я осторожно спешила и повела лошадь в поводу. За углом двое мужчин укладывали на телегу всевозможные припасы: мешки с какими-то крупами, связки овощей, клетки с кудахчущими птицами.

– Пошли, еще соленья из погреба достанем!

Переглянувшись, «грузчики» скрылись в доме, чтобы вынести что-то еще.

«Это мой шанс!» – поняла я.

К счастью, прямо здесь стояла небольшая таверна. Лошадь недовольно фыркнула, когда я привязала ее рядом с другими. Ко мне тут же подбежал мальчишка в бедной одежде.

– Покормить лошадку? Напоить? Почистить? – зачастил он.

– Некогда объяснять! – рявкнул на него Мишель, высунув мордочку из-под моего плаща. – Посторожите просто!

Глаза мальчишки стали, как блюдца. А я уже бросилась к телеге. И пока никто не видел, юркнула между мешков. Сверху они были прикрыты грубой тканью, которая спрятала заодно и меня.

– Надеюсь, они вилами не тыкают каждую телегу, которая заезжает? – тихонько пискнул Мишель.

Я поспешно закрыла ему мордочку ладонью, чтобы не болтал. Ведь послышались тяжелые шаги. На телегу погрузили какую-то бочку. А через минуту колеса скрипнули, и мы направились к королевскому дворцу.

Глава 45

Вилами в телегу не тыкали. Стражники на воротах оказались уставшие и злые, как собаки. Лишь порычали и гаркнули пару раз, чтобы заезжали аккуратнее, не как в прошлый раз, не то сейчас все свалится... А потом телега снова тронулась с места.

Я осторожно приподняла ткань, которая скрывала меня и Мишеля. Сквозь небольшую щелочку удалось разглядеть двор, вымощенный черным камнем. Нас подвезли напрямиком к входу для прислуги. Через неприметную дверь сновали туда-сюда служанки в аккуратных передниках. Так что сотни моих нервных клеток пали смертью храбрых, пока я дождалась, что рядом с телегой никого не будет. Казалось, вот-вот – и ее уже начнут разгружать. А тут я. Сюрприз! Как стриптизерша из торта.

Меня уже начало внутренне потряхивать, когда пространство рядом с телегой опустело. Я выскользнула из-под прикрытия мешков, стараясь не закряхтеть, как столетняя бабка. Ведь за время ожидания затекло все, что можно и нельзя. Мишель высунул мордочку из-под моего плаща, любопытно принюхиваясь.

– Дворец такой огромный... – пискнул котенок.

– Где же искать цветник? – словно вторя ему, пробормотала я, но все-таки прошмыгнула внутрь. Будем решать проблемы по мере их поступления.

– Жди здесь! Я все разведу и вернусь!

Я только открыла рот возразить, но Мишель уже ловко спрыгнул на пол. И маленький серый комочек шерсти скрылся в ближайшей двери. Что ж, у котенка и правда было больше шансов незаметно узнать, где и что находится во дворце.

– Эй, ты – новенькая, что ли? – вдруг окликнул меня ворчливый женский голос. – Наконец-то притащилась из деревни... Давай на кухню! Бегом! Нужно картошки начистить!

Я решила, что лучше кивнуть и не привлекать внимания. А потом сбежать по-тихому. Вот только полная тетенька с полотенцем через плечо притащила меня напрямиком к остальной прислуге. Женщины

разных возрастов суетились среди очагов и котлов, бодро стучали ножи, и что-то ароматно скворчало.

– Ты чего плащ не снимаешь? – дернула меня одна из служанок.

Я дернулась, поправляя капюшон, чтобы не сполз. Не хватало еще волосы светить! Уж больно они у меня приметные.

– Да это... того... не отогрелась еще, – пробурчала я, изображая грубый деревенский говор. – На улице – холодрыга собачья!

К счастью, больше меня трогать не стали. Только всучили ведро с картошкой и грязный нож. А потом дернули на подай-принеси, когда поваренок куда-то запропастился. Я заметалась между столами, подавая то соль, то сахар, то...

– Ой! – сорвалось с моих губ.

Мешочек со специями выпал из рук. По полу рассыпались сушеные белоснежные цветочки.

– Да не то слово «ой»! – всплеснула руками ближайшая кухарка. – Это же... они же на вес золота! Их магией со времен войны хранят. Цветов больше нет, мы по одному в чай бросаем для королевы и самых важных гостей... Ох, что теперь будет?

Я испуганно присела, начиная собирать цветочки на ладонь. А заодно всех микробов с пола, похоже. Но к королеве у меня уже появилась стойкая неприязнь, так что ничего, не облезет. В чае все проварится! И микробы тоже.

– Ты что делаешь?! – на меня замахнулись полотенцем. – Да если королева узнает... у всех головы с плеч полетят!

Я юркнула в сторону, увернувшись от ярости кухарки. И поспешила прочь, слыша вслед гневные вопли. В узком коридорчике под ноги бросился Мишель.

– Я нашел! Нашел, где это! – пискнул он. – Побежали скорее!

Глава 46

Цветник охраняло двое стражников с алебардами наперевес. А еще арбалетами и мечами на поясах, которые я заметила чуть позже в трепещущем свете факелов. После чего желание высовываться из-за угла напрочь отшибло.

– И как мы пройдем? – прошептала я.

Мишель уже снова юркнул на пол. Не прошло и минуты, как в другом конце коридора послышался грохот. Кажется, рухнули рыцарские доспехи, стоящие у стены. Коротко переглянувшись, стражники бросились туда. А я – к дверям, украшенным рисунком в виде плетущихся шипастых лоз. Ручки были скреплены массивной цепью, на которой висел тяжелый замок. Таких размеров, что если им стукнуть по голове – мало не покажется.

Тихо чертыхнувшись, я потеряла ладони друг о друга. Сейчас бы перышко-отмычку... или хоть какую-то магию. Руки слабо засветились белым. Я с готовностью припечатала их к замку, затравленно озираясь на голоса стражников. Те, похоже, ничего не обнаружили и теперь думали возвращаться.

Замок натужно закрипел. С черного металла посыпалась пыль. Я едва успела отскочить, чтобы эта громадина не упала мне на ногу. Крылья-крыльями, но перелом в мои планы не входил!

Двери распахнулись, и я забежала внутрь. Взгляд метнулся по огромному залу. Никакого искусственного освещения. Только стеклянный стрельчатый потолок. Сквозь драные облака проглядывала луна, и внутрь падал холодный голубоватый свет. Он и позволял увидеть кусты роз. Они казались нарисованными углем: сплошь черные. И колючие стебли, и редкие листья, и крупные роскошные цветы.

Цветник был таким огромным, что у меня перехватило дыхание. Розы росли повсюду. Даже плелись по решеткам вдоль высоких стрельчатых окон.

«Некогда любоваться, Рута! – одернула себя я. – Как только стражники вернутся, они увидят, что замок сломан! И эти цветочки будут на могилку одного глупого ангела».

Я бросилась к ближайшему кусту. В руке сверкнул нож. Всего пару взмахов – и черные стебли поддались. Я прижала к груди небольшой букет, и пахло сладким, но немного тревожным ароматом.

Двери в цветник распахнулись. Я резко обернулась. Свет факелов из коридора очертил массивный фигуры стражников.

– Сюда! – знакомый тонкий голосок раздался со стороны окна.

Я оглянулась, заметив, что одно из них немного приоткрыто. Мишель стоял на внешнем подоконнике, нервно перебирая лапами. Еще бы! Тот был узким даже для котенка. Не то, что для меня! Но выбора не было: только пройти по выступу на стене снаружи.

Я плотнее запахнула плащ, пряча под него цветы, и бросилась к окну. Мишель вспрыгнул мне на руки, прижимаясь всем пушистым тельцем.

– Вон она! Держи ее! Да целься лучше! – донеслись вслед окрики стражников.

«Целься?!» – эхом прозвучало в ушах.

Щелкнуло, тренькнуло – и стекло совсем рядом брызнуло осколками от арбалетного болта.

Я вздрогнула. Опора ушла из-под ног. Кончики пальцев попытались ухватиться за раму окна, но без толку. С моих губ сорвался пронзительный крик, и я зажмурилась, прижимая к себе Мишеля и цветы. Смотреть вниз, на приближающуюся пропасть, не было никакого желания!

За спиной распахнулись крылья. Мощный хлопок – и падение прекратилось. И тут же вслед донеслось:

– Да она – ангел! В погоню!

Глава 47

Я ринулась вниз, прижимая к груди Мишеля. Так быстро, что перья вздыбились от резкого порыва ветра. Дыхание сбилось от скорости и паники. На ходу оглянувшись, я увидела, что стражники бросились следом. За их спинами распахнулись большие черные крылья. Они мощно рассекали воздух, а в руках сверкало оружие.

Арбалетный болт пролетел в сантиметре от меня. Я едва успела отдернуть крыло. И чуть не потеряла равновесие. Все-таки не каждый день летаешь! Я перевернулась в воздухе, теряя высоту.

– Падаем! – запищал Мишель.

– Нет! – возразила я, упрямо выравнивая полет, считай, на одной силе воли. – Пока нет.

– А если они нас догонят? Будем отбиваться?! – котенок завозился, цепляясь за меня всеми коготками.

В другой ситуации я посмеялась бы над его наивностью. Отбиваться? От двух накачанных демонов? И чем? Тем ножичком, которым я срезала розы?

Впереди показались узкие улочки города. На одной из них я оставила лошадь. Впрочем, искать было некогда! Спикировать вниз, убрать крылья и спрятаться где-нибудь да отсидеться – вот и весь план. И тот провалился, как только я оказалась над крышами.

– Тебе не уйти! – раздался громогласный голос.

Слишком, слишком близко. Один из демонов подобрался ко мне и замахнулся мечом. Пискнув, я отлетела в сторону, заметалась между домов, как птичка в клетке. Мощеная улочка слабо подходила для полетов: зацепишь крылом если не стену, то чей-нибудь балкон.

– Сдавайся, ангел! – рыкнул второй демон.

Я не успела опомниться, как он оказался у меня за спиной. А следом прилетел грубый толчок между лопаток. Наверно, каким-то особым приемом. Ведь крылья прошило острой болью. Я рухнула на колени на землю. Точнее, на камни, которыми была вымощена улица. Свезя о них ладони, я едва сдержалась, чтобы не заскулить от боли и унижения. Крылья исчезли.

– Так-так-так... значит, решила прокрасться во дворец и что-то украсть? Розы для своих белокрылых дружков? – неторопливо, упиваясь победой, подошел ко мне один из демонов.

Второй опустился за моей спиной. Тяжелая ладонь опустилась мне на голову. Секунда – и сдернул бы капюшон! Я зажмурилась, одним движением заводя назад нож. Почти вслепую замахиваясь лезвием.

– Ах ты ж... – демон зашипел, выдавая шквал местных ругательств.

Я взвилась на ноги, бросаясь прочь. Выигрывая небольшую фору, пока один из преследователей хватается за раненное колено. Мишель вцепился в меня, наверняка расцарапывая кожу, от страха переходя на обычное мяуканье. А мои пальцы судорожно сжали колючие стебли.

Я бросилась прочь по паутине улочек, пытаюсь понять, где же та проклятая таверна. Взгляд лихорадочно метался по сторонам.

– Направо, направо, точно направо! – пищал Мишель.

Я на миг прикрыла глаза, понадеявшись на кошачий «внутренний компас». Или о чем там пишут в газетах для престарелых кошатниц между лунным календарем и гороскопом. И Мишель не подвел! Вскоре послышалось недовольное ржание. Нашей лошадке явно не понравилось, что ее оставили одну. Она зло покосилась на меня, скребя копытом мостовую.

Я подбежала ближе, засовывая розы в седельную сумку. Дрожащие пальцы ни в какую не хотели справляться с узелком, которым была привязана лошадь. А окрики стражников приближались.

Луну резко закрыли огромные черные крылья. Я поняла, что не успеваю... и зажмурилась, только бы не видеть, как меня схватят.

Схватили. Сильные руки за плечи, разворачивая и встряхивая, как куклу.

– Рута! – почти прорычал Эль. – Какого черта ты творишь?!

Глава 48

– Как ты здесь оказался? – пискнула я.

Эль возвышался надо мной в темноте. Пришлось задрать голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Хотя лучше было не смотреть! Столько в них засверкало ярости и... смутного желания. Как будто Эль уже придумал, как наказать меня прямо здесь, прижав к ближайшей стене. Жаркими поцелуями, например.

– Это я у тебя спрашиваю! – прошипел он, по-прежнему держа меня. – Я заметил, что ты пропала. Как и лошадь из конюшни, и этот маленький прохвост Мишель. А еще одежда для верховой езды и карта с дворцом.

Я смущенно почесала нос, покосившись на седельную сумку. Ладно, карта особо не пригодилась, по чему там в пустыне ориентироваться. Но Мишель ее все-таки «позаимствовал» прямо из кабинета Эля.

– А во дворце переполох, и вся охрана на ушах, – он зло прищурился, а потом махнул рукой. – Ладно, некогда!

Эль уже собрался схватить меня и взлететь, но я вывернулась, как дикая кошка. И словно когтями, вцепилась в седельную сумку. Там же розы!

– Да бросай... – начал Эль, явно не веря, что я смогла что-то добыть.

Но в этот момент к нам уже подоспели демоны-стражники.

– Именем королевы, отойдите в сторону! – гаркнул один на Эля. – Эта девушка воспользовалась ангельской магией и должна быть поймана!

– И обвиняется в воровстве из королевского цветника! – мстительно добавил тот, у которого нога была перетянута какой-то тряпкой.

Он посмотрел на меня так, словно собрался свернуть шею на месте. Мишель испуганно пискнул, забираясь поглубже мне под плащ. А я шмыгнула за плечо к Элю, который медленно, будто смакуя, вытащил меч из ножен. Клинок отчетливо свистнул. Острый, наточенный, сверкающий.

– Она – ангел? О нет, тут вы точно ошиблись, – хохотнул Эль.

У меня отлегло от сердца. Неважно, что нас хочет убить стража королевы! Главное, что Эль ни о чем не догадался.

Он выступил вперед, демонстративно прокрутив меч перед собой. Да так ловко, словно выписывал в воздухе какой-то иероглиф. Каждое движение – плавное, опасное, как у змеи перед броском. Обманчиво медленное... Ведь когда стражники бросились вперед, Эль стал выглядеть настоящим демоном. Стремительным. Беспощадным.

Зазвенела сталь. Часто, звонко. Оба стражника напали одновременно. Все оставили крылья, поэтому они не брезговали нападать по-хитрому, взмывая и замахиваясь с воздуха, как хищные птицы. Но Эль ловко парировал каждый удар. И на каждый отвечал несколькими.

На другой руке то и дело вспыхивали шарики темного огня. Один из них попал по крылу уже «подбитому» мной стражнику. Тот с ругательством рухнул на землю. Вскочил, ринулся к Элю. Он резко взмахнул мечом, и я зажмурилась, услышав крик. Пусть врага, но все-таки громкий, с болью. Один из стражников оказался на земле. Неподвижный.

А второй закружил с Элем в поединке. Они напоминали диких зверей, уже разъяренных, почуявших кровь. В глазах зарябило от частых замахов, от резких движений, от безумных выпадов.

Я вжалась в стену лопатками, держа на руках Мишеля. Сердце бешено колотилось при виде того, как Эль и стражник мельтешат, как тени. Почти выпрыгивало из груди от страха. Не за себя. За демона с черными волосами, который так отчаянно сражается... за меня.

Глава 49

Как замороженная, я следила за каждым движением Эля. За каждым выпадом и блоком. За каждым ответом стражника. Он оказался ловким и сильным противником.

Один раз меч прошелся по плечу Эля, рассекая одежду. Он лишь глухо застонал, сцепив зубы. По тому, как поморщился, в жизни не догадалась бы, что зацепили. Но в темноте было отчетливо заметно, как расплзлось пятно по светлому рукаву.

Я вскрикнула, вскидывая ладонь к лицу, прикрывая рот. А Эль, как ни в чем не бывало, крутанулся. Мечи схлестнулись заново. Яростно, с лязгом, будто рвущиеся с цепи псы. Парировать, отскочить, напасть, ускользнуть, замахнуться... В глазах замельтешило, а дыхание перехватило от напряжения. Казалось, я и вовсе не дышала. До тех пор, пока Эль не сделал очередной выпад. Острие меча сверкнуло в темноте, и стражник осел на колени, хватаясь за грудь. Сквозь пальцы протекли густые капли. Сейчас они показались черными, но при свете дня точно были бы алыми. Я чувствовала это по металлическому запаху крови в воздухе.

Замутило. Я уперлась ладонью в стену, чувствуя, что сейчас красивенько сползу на брусчатку. И лягу рядышком, как третий трупик. Букетик на похороны уже в седельной сумке, можно не тратиться.

– Рута! – Эль бросился ко мне.

Мишель куда-то улизнул: я осознала это запоздало, как через туман. Эль ухватил за плечи, слегка встряхивая. Капюшон спал с моей головы, открывая лицо. Наверняка сейчас невероятно бледное.

– Ты как? Не ранена? – Эль взволнованно провел ладонями по моей одежде.

Как в полусне, я медленно качнула головой.

– У тебя... кровь, – губы пересохли и едва шевельнулись.

– Потом разберусь. Нужно убираться отсюда!

Мы выехали за городские ворота как раз вовремя. Стоило оказаться на расстоянии от них, как Мишель на моем плече завертелся. Он ткнул лапкой в сторону стены, окружающей город.

– Смотри, сколько огней! Как на гирлянде!

Я оглянулась. Эль тоже. Он напряженно придержал поводья, чтобы лошадь остановилась. Темно-синие глаза прищурились, и в них отразились огни факелов. Маленькие фигурки стражников сновали по стене.

– В городе тревога. Похоже, вся стража на ушах и тебя ищет. Держись крепче! – скомандовал Эль.

Он подогнал лошадь, но напоследок я заметила, как несколько стражников срываются в воздух, распахнув черные крылья. Их силуэты почти затерялись на фоне темного неба. Я зажмурилась от ветра и скорости, вслушиваясь в частый стук копыт, мысленно подгоняя лошадь. Попадаться страже точно не стоило! Особенно после того, как Эль прикончил двоих из них!

В замке он молча передал поводья конюху, а потом повернулся ко мне. Я сняла седельную сумку и теперь вцепилась в нее. Мишель котенком ускользнул в замок. Похоже, поспешил к Алисии, которая осталась там. Хотя вряд ли она приходила в себя и заметила наше отсутствие.

– Что это за выходки? – Эль скрестил руки на груди, глядя на меня сверху-вниз, как на провинившуюся школьницу.

Я молча открыла сумку, доставая черные розы. Лепестки слегка смялись, но сладковатый аромат от этого стал еще ярче.

– Это... для Алисии.

Глава 50

Сначала Эль посмотрел на меня немного недоверчиво. Он протянул руку, будто и хотел прикоснуться к розам, и боялся, что это иллюзия. Тронешь – и рассеются. А в следующую минуту Эль схватил меня за талию, отрывая от земли и кружа.

– Они же лечат от всего! – воскликнул он, и я невольно рассмеялась, легко и счастливо, отпуская все напряжение. – Пойдем скорее!

Эль перехватил мою ладонь, утягивая в замок. Я еле поспевала следом, радуясь, что на мне сейчас брюки для верховой езды, а не одно из пышных платьев. Иначе точно споткнулась бы раз десять!

В коридоре к нам выбежал Мишель. Уже в облике мальчика.

– Она не просыпалась. Служанка говорит, что жар не спадает, – вкратце пересказал он, путаясь у нас под ногами.

Эль отпустил служанку, сверкнув на нее глазами так, что ее и след простыл. А мы занялись розами. На его руке вспыхнул магический огонь, чтобы нагреть воду. Я тем временем разобрала цветы на лепестки, после бросив их в кипяток. Пока все остывало, я краем глаза обратила внимание на рубашку Эля. На кровь на ней.

– Давай я посмотрю, – мягко предложила я, касаясь разорванной ткани.

– Не терпится увидеть меня без одежды? Может, не при детях? – усмехнулся Эль.

И все-таки он позволил усадить себя в кресло. Я осторожно коснулась пальцами пуговиц на рубашке. Сначала Эль потянулся было помочь, но потом замер.

От его взгляда щеки полыхнули румянцем. Слишком откровенный. Слишком жаждущий... Я отвела взгляд, не зная, куда девать глаза. Только вот его все равно, как магнитом, тянуло к обнаженной коже Эля. Благородная бледность, ровная и матовая, как у дорогого фарфора. Она подчеркивала рельеф мышц. Такой правильный и четкий, что в голову сразу приходило, как они играют, когда Эль управляется с оружием. Стремительный, опасный, почти дикий.

Мои пальцы невольно коснулись ключицы, скользя вниз. Запоздало спохватившись под взглядом Эля, темным и манящим одновременно, я отдернула руку. Сделала вид, что отвожу рубашку, чтобы осмотреть рану на плечо.

– Твою ж... – выдохнула я, забывая, что в комнате дети.

– Царапина, – равнодушно поморщился Эль.

Он флегматично проследил взглядом разводы крови на руке. А я уже вскочила, хватая чистую тряпочку и отвар из лепестков черных роз. Эль цепко перехватил мое запястье: из мисочки чуть не расплескалась вода.

– Это для Алисии! Нечего на меня тратить! – рыкнул он.

Я решила пойти на хитрость. А потому спрятала лукавый взгляд под ресницами.

– А ты хочешь давать ей, не проверив?

Эль нахмурился, и через пару секунд его пальцы разжались. Я осторожно поднесла смоченную в отваре тряпочку к ране. Ткань сразу окрасилась, вытирая кровь. А вместе с ней – и сам порез. Как ластиком! Стоило провести, и рана тут же затягивалась.

– Никогда такого не видел. Даже у лучших магов-целителей... – растерянно пробормотал Эль.

Он вскочил с кресла, кое-как застегивая пару пуговиц на груди. Эль выхватил отвар у меня из рук, подбегая к Алисии. Мишель отскочил ко мне. Я положила ладони ему на плечи. То ли поддерживала, то ли сама искала поддержки, пока Эль осторожно подносил отвар к губам Алисии.

Глава 51

Секунды тянулись невыносимо долго. Мишель недовольно дернул плечами, и я поняла, что на нервах сжала их слишком сильно. Пришлось убрать руки и попросту переплести пальцы в замок. Хотелось расхаживать по комнате, но в то же время я не могла отвести взгляд от бледного личика Алисии. Ее тонкие пальчики сжимали одеяло, а брови были чуть нахмурены, словно снился плохой сон. Вдруг с губ сорвался тихий стон.

– Я здесь, я с тобой, – Эль взял ладошку Алисии в свои, будто грея.

У меня защемило в груди. Своего папу я не знала, так что сейчас дыхание перехватило при виде отцовской нежности. При виде, сколько волнения и страха в глазах Эля.

– Мама... мамочка... – едва слышно выдохнула Алисия.

Он мгновенно напрягся. Окаменевшее выражение лица, помрачневший взгляд, плотно сжатые губы.

«Наверняка представил, как придушил бы Лорейну за то, что она сейчас не рядом», – подумала я с усмешкой.

Алисия заметалась головой по подушке, продолжая звать. И я не выдержала, рванулась вперед, падая на колени рядом с кроватью. Маленькая ладошка оказалась прохладной. Я поднесла ее к губам, грея дыханием.

– Алисия, открой глаза, мы здесь. Я и папа, и Мишель... Мишель очень за тебя волнуется, – голос предательски дрожал.

Ресницы Алисии задрожали. Она посмотрела на меня немного мутным взглядом, тихо выдыхая:

– Ма... ма...

И только потом зеленые глаза прояснились. Алисия смутилась, поняв, что обозналась в полусне. А я зажмурилась, как от резкой боли.

«Ты по-прежнему чужая им, Рута! – разбушевались мои внутренние демоны. – И более того, именно ты подвергла Алисию опасности! Ты и твое чертово кольцо. Королева Змей была права. А значит, права и насчет Эля...»

От этих мыслей холодок пробежал по спине. Я поежилась. А в следующую секунду меня крепко обхватили детские ручонки.

– Рута! – радостно воскликнула Алисия, обнимая меня, а потом переключаясь на Эля. – Папочка! Мне... мне сон страшный снился!

Мишель подошел ближе. Он напустил на себя серьезный, чуть величественный вид. Даже хвост замер – никакого озорства.

– Это был не сон, – сказал Мишель, беря за руку Алисию. – Тебя отравил страшный артефакт. И мы с Руттой пошли во дворец королевы, чтобы найти лекарство! Нас чуть не поймали!

– Вы так рисковали, – прошептала она, а потом поддалась порыву, чмокнув его в щеку.

Мишель зарделся. Алисия тоже. Она с опаской посмотрела на Эля, но он лишь потрепал ее по волосам и сказал:

– Тебе нужно отдохнуть. Поспи, а завтра мы тебе все-все расскажем.

Мы вышли из комнаты. Правда, я уже подумала, что Мишеля придется вытаскивать за ухо. Он еле отстал от Алисии, суетясь и поправляя то подушку, то одеяло. А выйдя из комнаты, и вовсе сменил облик. Серый пушистый комок улегся спать прямо возле двери.

– Эй, не выдумывай! – возмутилась я, наклоняясь к Мишелю.

– А вдруг враги придут? – пискнул он, сворачиваясь клубком. – А я защищу!

– Нет никаких врагов!

Я попыталась взять котенка на руки. Еще не спал на холодном полу! Но упрямством Мишель пошел в хозяйку. Он попытался вцепиться коготками прямо в пол, тихонько пища. Вздохнув, я оставила эту затею.

Наблюдавший за всем Эль обреченно качнул головой. Он приоткрыл дверь, и Мишель тут же проскочил обратно в комнату Алисии. Неслышный прыжок – и серый комочек свернулся уже у нее в ногах поверх одеяла. Я улыбнулась, и глаза растроганно заблестели.

– Пойдем, – Эль мягко тронул меня за локоть. – Нам нужно поговорить.

Глава 52

Я удивилась, поняв, куда меня ведет Эль. В цветник. Мы оказались во внутреннем дворике, под ночным небом с далекими-далекими звездами. Под луной слегка серебрились струйки воды в фонтане.

– Ты спасла Алисию, – прошептал Эль, тронув плетущийся цветок, будто по-новому знакомясь с этим местом.

– Я... очень привязалась к ней, – сдавленно проговорила я.

Эль перевел на меня взгляд, и у меня перехватило дыхание. Настолько глубоким показался цвет глаз. И столько в них было эмоций.

– Она к тебе тоже, – Эль шагнул ближе, проводя ладонью по моей щеке. – И я.

Он порывисто привлек меня к себе. Я прикрыла глаза, и пальцы невольно вцепились в складки его одежды. Чуть терпкий аромат одеколona пьянил. Хотелось просто замереть и дышать им до головокружения.

Эль отстранился первый. Я с замешательством заглянула ему в лицо. Помрачневшее. Серьезное.

– Я не хочу, чтобы ты погибла, Рута. Но если кто-то узнает, что ты – попаданка, если кто-то увидит твою магию... даже я ничего не смогу сделать. Против всей стражи королевы, – Эль невесело усмехнулся, но пальцы стиснулись в кулаки в бессильной злости. – Поэтому нужно действовать. И найти способ решить проблему.

Я отшатнулась. Дыхание перехватило, и все краски отхлынули от лица. Проблема. Я – проблема. Для него, для Алисии, для этого мира, которому не нужны чужаки.

– Что ты предлагаешь? – прошептала я, и голос прозвучал сдавленно, хрипловато. – Ты... ты хочешь отправить меня обратно? Прогнать меня?

– Ты что? – дыхание Эля сорвалось. – Что ты говоришь такое?

Говоря вполголоса, он уставился на меня со странной смесью испуга, жалости и тревоги. Как будто потянулся к красивой статуэтке, а она – раз, и в осколки хрустала.

– Я... все равно только мешаю и создаю проблемы, – я отвернулась.

Волосы упали на глаза, и хорошо. Ведь в них появился предательский блеск от слез, а в горле застрял комок.

– Глупая девчонка! – рыкнул Эль, резко разворачивая к себе за плечи. – Посмотри мне в глаза. Чего ты боишься? Что я брошу тебя на произвол судьбы? После того, как ты рисковала жизнью ради моей дочери? Seriously?

Он слегка встряхнул меня. Пришлось все-таки поднять взгляд. Эль смотрел серьезно и внимательно. Прямой, уверенный, благородный. Я вздохнула, опуская взгляд.

«Что я не нужна тебе, Эль. Вот чего я боюсь на самом деле. Что ты возишься со мной только из благородства или ради дочери», – захотелось сказать правду. Но не смогла.

– Завтра я уеду, – Эль осторожно взял мои ладони, чуть сжимая. – К северу от столицы есть древняя библиотека. Там хранятся все законы королевства. В том

числе и забытые. Наверняка есть какая-то лазейка... и я найду ее. Чего бы мне это ни стоило.

– Обязательно, – ровно ответила я.

Улыбка получилась чуть натянутой. Хотя обычно в сочетании с прямым взглядом люди на это велись. На мои бесконечные «все хорошо», которые я говорила, лишь бы быть удобной.

– Ты не веришь мне, – вздохнул Эль, отпуская, но потом во взгляде зажегся упрямый огонек. – Не веришь, что я справлюсь? Значит, убедишься. Что я переверну весь Инферио, но не дам навредить той, кто... кто спасла мою дочь.

Глава 53

На рассвете я проснулась от тихого скрипа. Ресницы сонно приподнялись, и взгляд скользнул к двери. Внутри на цыпочках прошмыгнула Алисия. Она нырнула ко мне в постель, осторожно забираясь под краешек одеяла.

– Эй! А кто это тут попался?! – рассмеялась я, хватая ее и начиная легонько щекотать.

Алисия рассмеялась, вырываясь. Вот только, стоило отпустить, как улыбка померкла. Детское личико стало мрачным и сосредоточенным.

– Мне сон плохой приснился, – Алисия насупилась, сильнее зарываясь под одеяло.

– Снова про... маму? – голос чуть сорвался, сложно было называть эту стерву Лорейну таким чистым и светлым словом.

Я осторожно обняла, трогая спутанные после сна светлые волосики. Алисия замотала головой, прижимаясь ближе, как испуганный зверек.

– Про тебя и папу! Что вы оба в страшных-страшных подземельях! А я осталась совсем одна и не могу вас найти, – пожаловалась она, утыкаясь мне в плечо.

– Это просто сон, – я погладила ее по спине чуть отстраненно.

Вдоль позвоночника прошелся холодок. Если королева узнает, что я – ангел, если решит, что Эль – предатель... Я тряхнула головой, утыкаясь носом в мягкие волосы Алисии. Мы заснули в обнимку, пока нас не разбудил громогласный стук в дверь. Она затряслась, едва не слетая с петель.

Алисия испуганно пискнула, прячась под одеяло с головой. А я вскочила, едва успевая набросить поверх ночной рубашки длинный халат.

– Именем королевы Ингрид, откройте! – раздался грубый мужской голос.

По телу пробежала дрожь. Я с сомнением оглянулась на окно. Может, схватить Алисию в охапку и улететь? Но в этот момент дверь

распахнулась. На пороге оказалось несколько стражников при оружии. За их спинами переминался с ноги на ногу старенький слуга.

– Я говорил подождать, говорил, что выйдете сейчас, но... – виновато зачастил он.

– Что случилось? – пискнула я, чуть отступая назад.

– Вы подозреваетесь в иномирском происхождении, и по приказу королевы должны быть взяты под стражу до выяснения обстоятельств! – пробасил один из стражников.

– Но это неправда! Я... я просто издалека! – я попятилась дальше.

Мужчины уже шагнули ко мне. Они схватили за локти, заламывая руки за спину. С такой легкостью, будто я – фарфоровая кукла. Очень хрупкая в таких ручищах!

Из-под одеяла выскочила Алисия. Растрепанная, с блестящими от слез глазами, она бросилась к стражникам.

– У Руты тетушка живет в деревне! – тонкий голосок дрожал и срывался. – Прямо на границе с Драконьими землями! Мы можем написать письмо!

Я попыталась сдержаться, чтобы не сделать огромные круглые глаза. А врет-то демоненок на славу! Правда, стражники не прониклись. Даже тем, как Алисия подбежала к нам и вцепилась пальчиками в мой халат.

– Разберемся! – гаркнул главный среди «гостей».

Практически за шкурку, как нашкодившего котенка, он оторвал ее от меня. Сердце сжалось, стоило услышать, как плачет Алисия. Я обернулась было, но стражники с силой потащили по коридору.

Внизу ждала повозка. Она была запряжена некрасивыми коренастыми лошадьми. Они недобро покосились в мою сторону, дергая ушами, пока меня загружали во что-то среднее между клеткой и телегой. Дверь из поржавевших прутьев захлопнулась, стражники запрыгнули на козлы, и повозка со скрипом покачнулась.

– Подождите! – взмолилась я, хватаясь за прутья. – Давайте хотя бы подождем Эля... то есть Даниэля... хозяина замка! Он подтвердит, что я – самая обычная...

Я замешкалась, прикусив губу. Самая обычная демоница? А стражники сейчас возьмут и попросят наколдовать что-то демоническое! И что?

К счастью или к сожалению, но они пропустили мои слова мимо ушей. Повозка двинулась с места так резко, что я покачнулась, падая на жесткий деревянный пол. Даже головой слегка приложилась о прутья! С губ сорвалось злое шипение от боли.

Пока я разглядывала звездочки перед глазами, в повозку вдруг запрыгнул серый комочек. Котенок с легкостью проскочил между прутьев, вскочив ко мне на руки.

– Мишель? – прошептала я. – Ты что здесь делаешь?

– Я тебя не оставлю! – заявил он, сворачиваясь гордым клубком.

Глава 54

Нас долго трясло по дороге среди черных скал. Привалившись спиной к прутьям клетки и то и дело получая ими по затылку, я с ностальгией вспоминала, как мчалась просто верхом по пустыне. На этот раз дорога к королевскому дворцу оказалась куда менее комфортной. Повозку постоянно кидало по кочкам и колдобинам, и Мишель недовольно попискивал, вцепляясь в меня коготками.

Когда впереди показался королевский дворец, котенок бесшумно проскользнул между прутьев, спрыгивая на землю. Похоже, решил поспешить за нами уже на своих четырех лапах.

Впрочем, уследить за ним у меня не получилось: стражники с лязгом открыли дверь и грубо выволокли наружу. Они потащили к черному ходу, и проходящая мимо старуха с корзиной яблок в руках даже не обратила внимания. Так, скользнула по мне пустым стеклянным взглядом. Все ясно, пленники тут явление частое!

– Так вы ведете меня к королеве? – я завертела головой.

– Еще чего! Посидишь пока внизу, ничего с тобой не станется! – стражник хохотнул, подталкивая по лестнице.

Мы спустились в темные подземелья, по сравнению с которыми те, что были в замке Эля, показались уютной квартиркой. Я пискнула и едва не залезла на ближайшего стражника с руками и ногами, когда под ногами проскочила крыса. Да такая наглая, что чуть не скользнула лысым хвостом по лодыжке.

– Ничего, попаданка! Если все подтвердится, ты здесь ненадолго! – с мрачным весельем сообщил стражник.

Судя по их смеху, путь наружу был один: на площадь, на казнь. А пока меня вели мимо камер, в некоторых из которых в полутьме шевелились пленники. Кто-то в лохмотьях сжался в комочек на лавке, кто-то – завис в цепях с безумным взглядом, кто-то – бросился к решетке, протягивая костлявую руку... Я взвизгнула, едва не вжавшись в уже родных стражников. А что? Не такие и страшные, если побрить!

Стражник достал связку массивных ключей. Один из них скрежетнул в замке, и я поняла, что мы на месте. В камере, куда почти не попадал свет от далекого факела. В валяющемся на полу мусоре

что-то шуршало, а две грубо сколоченные лавки выглядели так, что уже и на дрова пускать стыдно.

Я замешкалась на пороге, но грубый тычок в спину заставил пошевеливаться. Дверь с лязгом захлопнулась за спиной. Стражники направились прочь, но до меня еще донеслись их комментарии по поводу моей фигуры и наряда. Весьма скабрзные!

– Халатик, как халатик! Земных пеньюаров они не видели, – пробурчала я себе под нос, решив осмотреться в своей камере.

Не успела.

Из темноты мне за спину скользнула тень в черном. Не успела я и ойкнуть, как к горлу прижалось холодное лезвие. А проворные женские руки скользнули по моему телу, нагло обследуя.

– Эй! Вы чего?! Обыск, что ли?! – возмутилась я.

– Ни единой побрякушки! А на тряпки глянула, думала, богачка пожаловала! – воровка разочарованно отпустила меня, отступая назад. – Ты кто такая будешь? За что тебя сюда?

– Э-э-э... – многозначительно протянула я, изучая взглядом носки тапочек.

И тут между прутьев пронырнул Мишель.

– Ну, наконец-то я тебя нашел! – пискнул он, прыгая сначала на лавку, потом мне на плечо, а только потом замечая воровку. – Ой! А мы здесь не одни?

Глава 55

Воровка – женщина средних лет с темными волосами – отшатнулась. Ее рука, смуглая и гибкая, взлетела к сердцу. А большие карие глаза распахнулись широко, как у куклы. Казалось, еще немножко – и механически заведет: «Ма-ма».

– Он разговаривает?! – воровка ткнула пальцем в Мишеля.

– Ну-у-у... немножко, – смутилась я, нежно почесав его за ушком.

В голове лихорадочно заметались мысли, как же объяснить все, не выдав, что мы – родом из другого мира. Мишель нашелся первый:

– А меня просто заколдовали! Злая королева, вот! И теперь только поцелуй прекрасной девушки может возвращать мне человеческий облик. И то ненадолго!

Я не успела опомниться, как Мишель зажмурился, потянувшись ко мне мордочкой. Прямо с плеча. Мокрый кошачий нос ткнулся в губы. А потом Мишель спрыгнул на пол, в процессе превращаясь в мальчика. Я незаметно вытерла лицо рукавом халата.

– Ничего себе! В жизнь бы в голову не пришло, что Ее Величество Ингрид такое умеет! – пораженно прошептала воровка. – Погоди-ка... что это у тебя, мальчик?

Она ухватилась за жилетку Мишеля. Там была прицеплена небольшая булавка.

– Это на удачу! – насупился он, отступая назад.

Вот только ловкие пальцы воровки уже расстегнули ее. Глаза озарились особым светом.

– А это и есть наша удача!

Воровка чуть не сбила меня с ног, бросившись к толстым железным прутьям. Рука с булавкой легко проскользнула между ними. И острое скользнуло в замок.

– Вы умеете взламывать замки?! – с надеждой ахнула я.

– И не такое умею! – усмехнулась воровка. – А отсюда только так выбраться и можно. Камеры глушат любую магию. Говорят, в недрах этих подземелий королева держит предводителя ангелов, которого сразила еще в Тысячелетней войне. И даже он при всей своей силе не

смог вырваться отсюда! Хотя думаю, враки. Ингрид быстро бы ему голову с плеч, и дело с концом...

Я зябко повела плечами. Лопатки слегка занули, стоило вспомнить о белых крыльях. В этот момент булавка бодро заскрежетала в замке, и вот он упал на пол. Воровка распахнула дверь, и мы втроем выскочили в коридор, затравленно осматриваясь по сторонам. Стражи поблизости не было, но Мишель все-таки перестраховался, превращаясь обратно в котенка и забираясь ко мне на плечо.

– Пойдем, скорее! – махнула рукой воровка.

Мы побежали на свет факела, стараясь слишком не шуметь. Однако наши планы сорвали уже через пару минут. Старикашка с безумными глазами, который тянул ко мне руки, бросился на решетку, и та зазвенела.

– Свет! От нее идет свет! Смотрите! – узловатый палец ткнулся в мою сторону. – Незрячие глупцы, ха-ха-ха! Она вся из света!

Крыса, мирно чесавшаяся возле решетки, испуганно рванула в сторону. А старикашка зашелся в безумном хохоте, обращаясь к невидимым собеседникам. Я украдкой глянула на руку. Вдруг правда засветилась, мало ли! Воровка же ухватила меня за запястье, выдыхая:

– Бежим!

Вовремя! За углом раздался топот ног и лязганье оружия. В голове промелькнула одна-единственная мысль: «Стража!» Мы дернулись в обратную сторону, рванув по путанным коридорам мимо камер. Но увидеть нас все же успели.

– Побег! Все за ними! – донесся гулкий мужской голос.

Глава 56

Мы припустили со всех ног. Быстрее, быстрее, быстрее... В глазах зарябило от бесконечных решеток, поворотов и развилок. Мы бросились в один из темных коридоров. И едва не влетели в толпу стражников.

– Беги... – только и успела я шепнуть Мишелю. – Доберись до замка и дождись Эля.

Во мне горела почти детская вера, что Эль вытащит меня. Хоть из самого ада! Только бы вернулся быстрее, чем меня решат казнить. А Мишель показал бы дорогу.

«И как Эль проберется в самую надежную тюрьму королевства? Здесь даже магия не работает!» – нехстати проснулся во мне реалист.

Вспомнился кошмар Алисии, в котором Эль попался вместе со мной. Но Мишель уже скрылся в темноте. А на меня и воровку набросились стражники. Всей толпой. Нас с легкостью скрутили, как бы ни вырывались и ни отбивались.

Воровка даже попыталась укусить одного из стражников. Он замахнулся, будто и не видя, что перед ним – женщина. Она пошатнулась, и ее поволокли прочь.

Я и не поняла, как осталась наедине с плечистым стражником. Он с легкостью защелкнул на моих запястьях массивные оковы. Наверняка в десять раз тяжелее обычных земных наручников. Впрочем, об этом неудобстве я быстро забыла. Ведь стражник дернул за цепь к себе.

– Значит, устроила побег, птичка? – ухмыльнулся он. – Такая смелая... может, подрезать тебе крылышки? Научить вести себя смиренно?

Грубая ладонь прошлась по моему телу, нагло лапая через тонкую ткань. Я рванулась, пытаюсь вырваться. Стражника это только раззадорило. Он впечатал меня лопатками в стену, потянувшись, чтобы поцеловать. Я с отвращением отвернулась, пытаюсь отбиться скованными руками.

– Пустите! Не трогайте меня!

Крик попросту утонул в подземельях. Стражник рванул на мне одежду. Я зажмурилась от ужаса, замутило от отвращения, как вдруг раздался гневный окрик:

– Отпусти девчонку! Она – моя пленница. А значит, принадлежит мне.

Стражник мигом отпустил, пятясь и бормоча:

– Простите, простите, Ваше Величество...

Я вжалась в стену, и по телу побежала дрожь. Взгляд чуть затравленно скользнул к молодой женщине, одетой в дорогой костюм для верховой езды. Бордовый бархат облегал стройную фигуру – настоящие «песочные часы» – и длинные ноги. Темные локоны были уложены в затейливый пучок на затылке, а карие глаза смотрели цепко, недобро. Еще один их взгляд – и стражника, как ветром сдуло.

Королева Ингрид подошла ко мне вплотную. Она перехватила крупные звенья цепи, чуть натягивая мои скованные запястья. Пришлось немного отлепиться от стены, в которую я с удовольствием сейчас просочилась бы.

– Так вот ты какая, Рута. Я слышала о тебе. О вашем деле с Элем, – Ингрид задумчиво заправила мне волосы за ухо.

– К-каком?

– Магический артефакт, выращивающий цветы, – она посмотрела на меня внимательно, будто сканируя взглядом на любую реакцию. – Я даже думала заехать к вам и заказать пару букетов. А заодно посмотреть на тебя... выяснить, откуда же ты взялась. В замке Эля. Не бедная родственница, не служанка... может, его содержанка? И он утешился тобой, когда его жена сбежала.

На минуту голос Ингрид напомнил змеиное шипение. В глазах блеснула ревность.

– Я помогаю ему с дочерью! – нашлась я. – Алисия – совсем еще малышка и...

Ингрид одним движением сдернула плеть, которая висела у нее на поясе. Черный заплетенный хвост со свистом взметнулся в воздух. К кончику пробежали магические молнии. Я не успела отпрянуть: плеть ударила по цепочке между оков, и они осыпались ржавой пылью.

– Ты расскажешь мне правду, девочка. Сегодня вечером. А сейчас ты пойдешь со мной и приведешь себя в порядок. Не желаю ужинать с оборванкой. Люблю все красивое... – Ингрид подцепила рукояткой

плети мой подбородок и приблизилась так, словно и стены могли подслушать шепот. – Так что, если что, даже на казнь пойдешь в роскошном платье. Пусть Эль запомнит тебя красивой.

Глава 57

Меня привели в небольшую комнату, где уже ждала горячая ванна. Служанки подлили воды из кувшинов, удаляясь и давая время смыть пыль после тюремной повозки и подземелья. А потом две молчаливые девушки вернулись.

Я безропотно надела тончайшую нижнюю рубашку, мысленно обзывая себя капустой. Ведь поверх взгромоздили тяжелый подъюбник. А уже после пришла очередь пышного платья. Цвета алых роз... или свежей крови. Я поежилась, пока служанка затягивала корсет. А вторая занималась волосами, укладывая их на затылке.

– Не многовато ли мороки с пленницей? – вздохнула я, поглядывая на себя в небольшое зеркальце на ручке.

– Желание Ее Величества – закон, – служанка потупила взор.

– А она любит красивые игрушки, – шепнула вторая, более смелая, и в глазах мелькнул огонек злости к госпоже. – Особенно ломать их.

В назначенное время меня повели по коридорам дворца. Высокие двухстворчатые двери распахнулись, и я оказалась в просторной гостиной. В пасти камина трепетал огонь, а на небольшом столике горели свечи в золотом подсвечнике. Рядом стояла вазочка с фруктами и бокалы, уже наполненные темно-красным. Глянув на них, я почему-то вспомнила о киношных вампиршах.

Ингрид уже ждала меня. Она сменила брючный костюм на черное бархатное платье, плавно стекающее по телу. Мягкие складки почти облегли ноги, и я в своем наряде почувствовала себя куклой. Волосы Ингрид распустила, и они волнами спадали на плечи, а в темных прядях поблескивала золотая тиара.

– Присаживайся, – взмах изящной руки указал на кресло.

– Я постою, – пискнула я.

– Разговор долгий, – с нажимом произнесла Ингрид, прищурившись. – Я хочу знать все. Кто ты. Откуда. Как появилась в замке Эля, почему он подпустил тебя к своей дочери...

Я решила, что самое время притвориться дурочкой и золотой рыбкой с памятью, которой хватает на три секунды. То есть только на

один вопрос. Губы растянулись в нарочито простой и открытой улыбке. Я плюхнулась в кресло, расправляя платье и щебеча:

– Алисия просто сильно ко мне привязалась. Ее мать сбежала с новым мужем, и девочка очень сложно это переживала. Мы сразу подружились, и Эль предложил мне остаться в качестве няни!

Ингрид подошла ко мне плавно, как хищница. Она остановилась за моей спиной, и мне на плечи опустились тонкие руки, увенчанные золотыми перстнями. Изящные пальцы сжались, царапая кожу. Ну, и маникюр у дамочки!

– Я уже наводила о тебе справки, Рута. Аккуратно, осторожно, через своих людей. И все слуги в замке говорят разное о том, кто ты и откуда. Может, стоит бросить всех в подземелья? И по очереди водить в пыточные к палачу? – зашептала Ингрид, почти прильнув губами к моему уху. – Но знаешь, я не стану этого делать. Я и так знаю правду. Ты – не из этого мира. Я должна была бы убить тебя... как угрозу для Инферио. Но если ты будешь хорошей девочкой, то можешь мне пригодиться. И тогда я пожалею тебя... может быть. Все-таки любая вещь из другого мира – мощнейший артефакт. Не верю, что ты переместилась сюда обнаженной и с пустыми руками.

Ингрид провела кончиками пальцев по моим волосам, и я вздрогнула с нервным:

– У меня ничего нет!

Глава 58

Ингрид усмехнулась, выпрямляясь и обходя меня. Грациозная, как дикая кошка, она совсем не по-королевски присела на подлокотник кресла. Я невольно прижалась к противоположному. Ингрид прогнулась в спине, подаваясь вперед, ближе ко мне. Повеяло сладковато-горьким ароматом духов.

– Вот ты и выдала себя, девочка. Зачем же упиралась? Думала, тебя спасут? Кто? Эль? – Ингрид тихо рассмеялась. – Так ты уже не первая попаданка в его жизни.

Сердце оборвалось. Забыло, как биться. А губы едва-едва шевельнулись:

– И он... сдал прошлую Вам?

– Нет, малышка, – Ингрид покровительственно погладила по щеке. – Зачем ему утруждать свою королеву? Уж лучше разобраться самому, своими руками...

– Нет, – отчаянно выдохнула я.

Глаза широко распахнулись от ужаса. А сердце зашлось часто-часто. Не знаю, как, но я чувствовала: Ингрид говорит правду.

В дверь деликатно постучали. Дождавшись разрешения королевы, внутрь заглянул слуга.

– Ваше Величество, к Вам гость, – чуть извиняющимся тоном сообщил он. – Вы говорили, пускать его в любом случае.

Я замерла, глядя поверх его плеча. Ведь за спиной слуги замер Эль. На широких плечах лежал темный дорожный плащ, а волосы были чуть растрепаны.

«Он спешил ко мне?» – с надеждой мелькнуло в голове, но тут же вспомнились слова Ингрид.

Она встала, поправляя платье. Ладони, будто невзначай, скользнули по фигуре. Ингрид направилась к Элю, ступая по-кошачьи мягко. Губы, покрытые темной, как кровь, помадой, изогнулись в хищной усмешке.

– Заходи, Эль. Как раз послушаешь приговор для своей попаданки.

Эль невозмутимо замер. Только чуть прищурился.

– Этого не будет, – спокойно отрезал он.

– Вот как?

Ингрид со скептической улыбкой изогнула бровь, после чего взяла бокал со столика. Палец скользнул по ободку, играя, искушая.

Я напряглась, наблюдая за этим. Спину будто свело правильной натянутой осанкой. Глаза ревниво блеснули. Это что еще за новости? Этой демонице корона надавила?

Эль достал из-под плаща желтоватый свиток.

– Древние законы Инферио. Свитки первых королей, которые нельзя уничтожить ни магией, ни огнем.

– Я знаю, что это такое, – Ингрид недовольно сжала пальцами ножку бокала.

Я встала с кресла, делая маленький шагочек вперед, но стараясь не привлекать внимания.

– Так вот, в одном из свитков сказано о свадебном ритуале, – Эль спокойно протянул свиток. – Если связать попаданца и местного жителя узами брака, вся магическая опасность уходит. Выходец из другого мира становится своим для Инферио...

Ингрид взяла его, небрежно разворачивая древнюю бумагу. Темные глаза напряженно сощурились, и взгляд внимательно скользнул по строчкам.

– Но насколько знаю, Рута не замужем! – усмехнулась Ингрид, возвращая свиток.

Эль убрал его, спокойно пожав плечами.

– Это временно. В моем замке уже идет подготовка к свадьбе.

Бокал в руке Ингрид треснул. Хрустальные осколки со звоном посыпались на пол. А с моих губ поражено слетело:

– Что?!

Ингрид повернула голову. Рывком, как хищница. Глаза победно блеснули. Мол, попалась, невеста и не в курсе, да?

У меня мигом пересохло в горле. От волнения закружилась голова. И все-таки я заставила себя улыбнуться Элю, подходя ближе под тяжелым взглядом Ингрид. Хотя ноги казались ватными. А собственный голос – неестественно приторным:

– Так быстро, милый?

– Да, любовь моя, – Эль светло улыбнулся в ответ, подхватывая мою ладонь и целуя кончики пальцев. – Зачем нам тянуть?

Глава 59

Ингрид приказала Элю ненадолго задержаться. Едва за Рутой закрылась дверь, он скрестил руки на груди. На лице застыло отстраненное, чуть надменное выражение.

– Думаешь, я хоть на секунду поверила в ваш спектакль? В эту пылкую любовь? – промурлыкала Ингрид, подходя ближе, чем позволяли любые приличия.

– Это неважно, повелительница, – в уголках губ Эля дрогнула затаенная усмешка. – Закон есть закон.

– Женишься на ней из своего проклятого благородства? Не можешь бросить девочку в беде? – прошипела Ингрид, сбрасывая маску надменности. – Или просто решил побаловать дочурку большой говорящей куклой? Раз она ей так понравилась.

На минуту Элю показалось, что они – в прошлом. Он, Лорейна, Ингрид – в последние дни Тысячелетней войны их напрочно связали общие темные тайны. И пролитая кровь. И Эль не сдержался, как в былые времена, срываясь на фамильярное «ты»:

– Рута – моя невеста. И я попрошу тебя ее уважать!

– Сначала я уважала твою жену, теперь невесту... – Ингрид поморщилась, а потом разочарованно качнула головой. – Эль, ты мог бы получить гораздо больше.

Тонкие пальцы медленно скользнули по его воротнику, обвели верхнюю пуговицу. Зрачки Ингрид расширились, а дыхание чуть сбилось. Губы приоткрылись, будто приглашая.

– Превратиться в придворного щеголя? – Эль с усмешкой отошел чуть в сторону. – Носить камзолы с позолотой каждый день и гордиться почетным званием твоего фаворита?

– А ты хотел бы стать королем? – Ингрид гордо, немного оскорбленно вскинула подбородок. – Не много ли о себе мнишь, демон?

– Простите, Ваше Величество, – Эль посерьезнел и помрачнел. – Но я – не девица на выданье. И не гонюсь за браком по расчету. В таких вопросах я буду слушать только сердце. А теперь позвольте идти, меня ждет невеста.

Когда он вышел, она шагнула к камину. В глазах отразились отблески пламени.

– Какой благородный... – зло процедила Ингрид. – Тем сильнее хочется сломать твоё благородство, Эль.

***

Пока мы ехали домой, я молчала. Только смотрела на Эля чуть ошалевшими глазами. Во дворце не стоило говорить из-за лишних ушей, а по пути болтать было не слишком удобно. Особенно, когда совсем рядом зловеще выл ветер, и в темноте мерещились всякие тени. Лишь когда мы вошли в замок, я тихо начала:

– Эль...

Слова застряли в горле. Вспомнилось, как в нежные четырнадцать я влюбилась в интернет-друга с другого конца страны. Первого апреля ненаглядный радостно сообщил мне, что у родителей командировка в мой город, а значит, он приедет с ними, и мы обязательно увидимся. Мое юное сердечко чуть от счастья не разорвалось. Пока я не узнала, что это розыгрыш.

Вот и сейчас казалось, что Эль вот-вот рассмеется. Однако он повернулся ко мне, смерив пронзительно серьезным взглядом. Мы замерли друг напротив друга в большом зале замка, и повисла такая тишина, что я услышала собственное сердце. Оно бешено-бешено билось.

– Я говорил серьезно. Наша свадьба – единственный способ тебя спасти.

Стало горько. Совсем, как тогда, от первоапрельской шутки. Я опустила взгляд, чтобы спрятать блеск слез в тени ресниц.

«Ну, уж нет! – обида стала злой, жгучей. – Ни одной слезинки Эль не увидит! Тоже мне, прекрасный принц! Мог бы сказать, что я ему хоть капельку нравлюсь. Хоть чуточку».

– Выйти за тебя? Да лучше пусть казнят на главной площади! – решительно выпалила я, вскинув подбородок.

Эль подошел вплотную. В глазах вспыхнуло недовольство. И в то же время хищный азарт.

– Ты станешь моей женой, попаданка. Если хочешь выжить, – горячо и зло прошептал мне в губы Эль. – А моя дочь уже привязалась

к тебе, так что у тебя нет выбора. Ты заменишь ей мать. А мне – жену.

Я собралась отвернуться, сбежать. В этот момент его ладони опустились на мою талию. Взгляд темно-синих глаз стал мягче, как и голос:

– А я спасу твою жизнь, Рута. Я не хочу, чтобы ты погибла.

Мое дыхание сбилось от нежности в голосе Эля. А потом от легкого, почти невесомого поцелуя в самый уголок губ. Так целомудренно и ласково, что все мое сопротивление растаяло в один момент.

Глава 60

Сказка окружала меня. Белое и правда ангельское платье. Длинное, пышное, как у принцессы. Золотистая тиара на волосах, удерживающая рыжие локоны в замысловатой прическе. Золотой ободок на пальце... обручальное кольцо. Все, как у людей.

Я удивилась, но одна из служанок шепнула мне на ухо, пробегая мимо, что у Эля уже была одна... попаданка. Была да сплыла. Именно с Земли, как и я! И эта попаданка рассказала ему премудрости бракосочетания другого мира. И Эль захотел сделать мне приятное, организовав церемонию почти-как-дома. Вот только... Чуть горько мне стало от этого признания. Словно не я первая и не я последняя в списке его завоеваний.

«Боишься, что пополнишь список разбитых Элем сердец?» – насмеялось надо мной подсознание, пока волосы укладывали в прическу.

Я закрыла глаза и замотала головой, ощутив легкий укол шпилькой. Почти царапину. И капля крови сорвалась, упала на белый подол платья.

– Демон отведи! – зашептала служанка.

Если бы мы были на Земле, я уверена, она еще и перекрестилась бы. Но нет. Здесь служанка лишь уставилась на белый атлас огромными глазами, качая головой.

– Да магией сотрут, нестрашно, я позову кого-то из...

– Примета плохая! Нельзя... трогать, – я нахмурилась.

Пятнышко было, конечно, крохотное, но идти на бракосочетание в таком виде... В общем, перфекционист во мне страдал. Но к счастью, из коридора послышался задорный крик Эля:

– Рута, где ты? Шаман уже ждет, чтобы провести обряд!

Я вспомнила, что если антураж церемонии земной, то сам ритуал совсем другой. Явно не венчание на Земле! И махнув рукой на пятнышко, на суеверный взгляд служанки, бросилась к Элю навстречу. Не знаю, можно ли видеть жениха перед свадьбой на Инферио, но мне плевать! Я хотела Эля, и я... уже почти заполучила его в мужа. Я буду счастлива! Невероятно, необыкновенно счастлива...

***

Эль поправил камзол, стоя перед зеркалом. Его друг и товарищ по оружию – Арсант – подошел со спины и рассмеялся:

– Только не говори мне, что волнуешься, жених! В твоей жизни уже была свадьба! Одна! А жены было две...

– Замолчи, а? – поморщился Эль, отворачиваясь.

Сегодня, по иронии судьбы, он весь день вспоминал Лори. Покойную Лори – попаданку, которую убил своими руками, чтобы вернуть жену в ее собственное тело.

Все было иначе, чем с Рутой. Лори переместилась без тела, только душой. Ее выдернул сюда особый ритуал королевы, которая желала заполучить артефакт из другого мира. Однако что-то пошло не так, и вместо артефакта в Инферио оказалась попаданка. Не просто в Инферио. А прямо в теле Лорейны.

Попаданка заняла его временно, переместившись прямо с земного мира. Оттуда же, откуда родом была и его Рута. Элю покоя не давало то, что теоретически эти две девушки почти одинакового возраста могли бы быть подругами. Или просто знать друг друга.

«А Руту ты бы мог так убить? Хладнокровно, расчетливо... ради королевы. Ради правого дела. Как всегда, когда спокойно убивал ангелов. Смог бы убить милую нежную Руту по чужому приказу? Как Лори когда-то?» – Эль вздрогнул всем телом, услышав голос в подсознании.

Дурные мысли и воспоминания сливались воедино. Затошнило от собственных страхов.

Глава 61

– Хорошо, что Лорейна ушла от тебя, – бодро проговорил Арсант, поправляя воротник рубашки Эля, отвлекая от мыслей. – Холодная циничная стер...

– Она никогда тебе не нравилась, – перебил его Эль.

Хоть Лорейна и вела себя с ним, как последняя дрянь, он не мог слышать, когда о ней говорили плохо. Или желали ей вреда. Он не любил ее больше, но...

– Интересно, о чем ты думаешь, друг, перед ритуалом, что соединит ваши сердца и тела с попаданкой? Наверняка о первой брачной ночи? – рассмеялся, меняя тему, Арсант.

Он взмахнул рукой, швыряя в Эля простенькое заклятье про чтение мыслей о девушке. Это была давняя традиция-шутка. Ловить друга перед свадьбой на пошлых мыслях и демонстрировать эти мысли картинкой-иллюзией. Но Арсант промахнулся, и заклятье ударило в зеркало. В спальне.

Перед ними ярко вспыхнуло лицо Лорейны. Красивое, но дышащее гневом. Словно она до сих пор была не в своем теле, а лишь заточена в зеркале, вынужденная показываться лишь в виде отражения.

– Свадьба с попаданкой – ошибка! – зашипела она, как змея, в лицо Элю. – Рута – не та, за кого себя выдает! Ночью узнаеш-ш-шь... Когда все разруш-ш-шится...

– Да пошла ты! Со своими предсказаниями и проклятьями! – резко дернулся Эль.

Он не выдержал и замахнулся по гладкой поверхности зеркала кулаком. Не рассчитал силу. Зеркало треснуло, и костяшки пальцев Эля обагрились кровью. Лорейна исчезла из зеркала.

– Эй, ты что? Это же лишь видение... Неудачная шутка! Твои же страхи! – ошеломленно проговорил Арсант, утягивая Эля подальше. – Ты чего такой нервный? Перед ритуалом, что ли? Дай руку, полечу магией, затяну раны... А то невесту напугаешь!

Эль протянул руку Арсанту и ненадолго закрыл глаза, приходя в себя.

– Ты слышал, что сказала Лорейна? – негромко спросил он, ощущая, как под заклятием друга затягиваются мелкие ранки. – Думаешь, она говорит правду?

– Думаю, что хватит себя накручивать, Эль! – устало бросил Арсант, выпуская его руку из пальцев. – Ты сам не свой из-за этой свадьбы. Ищешь везде тайные знаки, предчувствия беды у тебя... Если не хочешь жениться на попаданке, то так и скажи!

– Нет, нет, Рута здесь ни при чем, просто...

Эль прерывисто выдохнул и покосился на зеркало. На серебристую поверхность, испещренную трещинами. Как назло, то ли от укоров друга, то ли от ядовитых слов Лорейны-иллюзии, вспомнилось поверье. «Кто разобьет зеркало, того ждет несчастье...»

Эль поежился, вспоминая угрозы королевы, после которых он и решил взять в жены Руту. Чтобы защитить ее от Ингрид. От казни, ждущей любого попаданца.

Неужели Рута и правда что-то скрывает? И Лорейна права? Ведь однажды одна попаданка уже сумела обмануть Эля. Обвести вокруг пальца, притворившись его женой. После этого он перестал доверять кому бы то ни было. А потом появилась Рута, и Эль оттаял... Но неужели и она предаст его так же, как Лори, как Лорейна? Неужели тоже хранит в себе какие-то секреты, которые могут обернуться бедой для него и его дочери?

Эль вспомнил сияющие зеленые глаза, которые Рута часто устремляла на него, когда думала, что он не видит, и от сердца отлегло. Нет, она не могла лгать или что-то умалчивать. Слишком чистая и искренняя для этого. Слишком сильно любит его, хоть и не говорит об этом...

Глава 62

Главный зал замка был украшен на славу. Обычно темный и мрачный, в духе готических романов привет-Дракула, сейчас он казался светлым и приветливым. Посреди стояли два длинных стола, накрытых белоснежными скатертями. Чуть дальше соорудили небольшой помост с аркой, где нас должен был обвенчать шаман.

Я тоже приложила руку к подготовке. Так что на столах в вазах стояли всевозможные букеты. А гирлянды из цветов оплетали колонны. В воздухе витал приятный сладковатый аромат.

Чуть поодаль стоял небольшой оркестр, и фоном звучала тихая ненавязчивая мелодия.

Гости уже собрались. Я поглядывала на них, спрятавшись за высокими двухстворчатыми дверями. Одна из створок как раз и скрывала меня. Так много людей! Точнее, демонов. Некоторых из них я знала – они приезжали за цветами, других – нет.

– Прячешься? – раздался за спиной голос Арсанта – друга Эля. – Думаешь, не сбежать ли с собственной свадьбы? Тогда уж сразу на виселицу, попаданка.

Я оглянулась. Арсант был одет к роскошный темно-изумрудный камзол, который идеально подходил к глазам. Черты лица – мужественные, чеканные. Даже в праздничной одежде чувствовалось, что это воин. И хоть сейчас мог бы вскочить в седло в этих высоких сапогах и помчаться сражаться. Только меч киньте!

– А что случилось с прошлой попаданкой? – вырвалось само собой.

«И зачем было портить момент? Подумала, что Арсант расскажет правду? С чего бы это? Дура!» – закусив губу, корила я себя.

Арсант отшатнулся, как от пощечины. На лице промелькнула растерянность. А потом он помрачнел, отворачиваясь.

– Уже рассказал кто-то... – вздохнул Арсант. – Лори попала в наш мир в тело Лорейны и... выжила бы только одна. Попаданка погибла. Так, ладно, пойдем! Нечего портить день такими разговорами!

Он ухватил меня под руку, собираясь завести в зал. Оркестр как раз притих, уже готовый грянуть вновь при появлении невесты. А я

уперлась, зашептав:

– Это Эль... сделал что-то? Чтобы спасти жену.

Арсант коротко раздраженно выдохнул. Он развернулся ко мне, беря за плечи. От чеканного тона мигом захотелось стать по стойке смирно. А может, и пару раз отжаться.

– Рута, – Арсант чуть сощурился. – Послушай меня внимательно. Элю уже разбивали сердце. Так что если сомневаешься и хочешь отступить, давай сейчас. Когда я проведу тебя к алтарю, не смей его мучить своими хочу-не-хочу, понятно? Эль достаточно настрадался. Просто поверь мне.

Он мрачно покачал головой. Стало стыдно за свои подозрения, и я понурилась. Так и поплелась рядом с Арсантом ко входу в зал. Стоило оказаться внутри, как забылось все! Несмотря на дневной свет, под сводчатым потолком зажгли огромную люстру, и огоньки множества свечей отразились в хрустальных капельках-украшениях. Сверкало и все вокруг: столовое серебро, вазы филигранной работы, шикарные наряды гостей.

Дыхание перехватило от восторга. А может, от волнения? Ведь на помосте, под аркой, меня уже ждали. Шаман в просторном одеянии и с множеством амулетов на шее держал в руке посох, украшенный перьями. Хотелось думать, что белые – не с ошипанного ангела! А рядом стоял Эль. Роскошная одежда только подчеркивала красоту стройного сильного тела. От взгляда темно-синих глаз замирало сердце. Ведь Эль смотрел так, словно ждал меня... не пару минут, а всю жизнь.

Глава 63

По воздуху плыла мягкая торжественная музыка. Арсант медленно вел меня под руку, а я старалась ступать чинно и благородно, держа спину и копируя наклон головы барышень со старых картин. Не хотелось опозориться перед присутствующими демоницами! Все они казались в сто раз ярче и красивее меня. Но взгляд Эля был устремлен именно ко мне.

Алисия стояла рядышком с помостом. В светлые волосы были вплетены мелкие жемчужинки, а нежно-розовое пышное платье напоминало взбитый крем на пирожном. В руках она держала корзинку. В ней лежали лепестки роз. Я сама срезала их в своем цветнике.

Видя, что мы подходим ближе, Алисия светло улыбнулась. Взмах маленькой ручки – и лепестки взлетели в воздух, падая на дорожку. Устилая путь передо мной.

Арсант остановился. Я с улыбкой придержала юбки платья, чтобы подняться на помост. Эль шагнул вперед, протягивая руку. Наши взгляды встретились, и сердце затрепетало. Я остановилась рядом с ним, едва дыша от сладкого волнения. Столько гостей – и все смотрели на нас.

Шаман говорил что-то о вечной любви – магии, соединяющей сердца. Он понятия не имел о земных традициях. Так что, закончив прочувствованную речь, сразу начал шептать заклинание на древнем языке.

К нам подбежала Алисия, протягивая на подушечке обручальные кольца.

– Я клянусь, что буду рядом, пока мое сердце бьется, – сказал Эль, надевая одно мне на палец. – А ты? Будешь моей, пока смерть нас не разлучит?

От эмоций перехватило дыхание. Я поняла, что не могу говорить. Только улыбаться, светиться от счастья и кивать-кивать-кивать. Пальцы чуть дрогнули, когда я взяла кольцо, поднося к пальцу Эля. Шаман взмахнул посохом, и вся арка над нами ярко засияла золотым теплым светом.

– Да... – едва слышно сорвалось с губ.

И тут же затерялось в пронзительном не то скрежете, не то визге. Кольцо выпало, звякнув о помост. Я и Эль ухватились за руки, оборачиваясь на звук. В окна зала, отвратительно вереща, бились мелкие ящеры. Десятки тварей с перепончатыми крыльями, оперенными телами и лысыми, как у крыс, хвостами. Да и перья напоминали шерсть грызуна, который только-только вылез из канализационного люка. Слипшиеся, грязные, гадкие. Ящеры забились о стекло, и показалось, по нему вот-вот пойдут трещины.

«Разлучит, разлучит, разлучит...» – как издевательское эхо, зазвенело в ушах последнее слово, сказанное Элем о смерти.

С тихим вскриком я прижалась к нему. Пальцы отчаянно вцепились в его камзол. По телу побежала мелкая противная дрожь от страха. Не перед мелкими тварями... а перед шепотом шамана:

– Грязнокрылы... не к добру это.

Я едва не расплакалась, пряча лицо на плече Эля. Он обнял меня, и захотелось жалобно попросить: «Еще, крепче, сильнее! Просто спрячь меня от всего этого!» Ведь в голове крутились картинки: то предсказания королевы Змей, то алая капелька крови на свадебном платье.

– Тише, ну, ты что? – Эль легонько дотронулся губами до моих волос. – Они уже улетели. Бояться нечего. Стаи грязнокрылов плохо ориентируются днем, могут врезаться во что-то во время перелетов... Это обычное дело.

Он говорил чуть торопливо. Я часто закивала, притворяясь, что не заметила этого. Эль присел, поднимая кольцо. Оно снова оказалось в моих руках. А потом скользнуло на его палец. Оба кольца ярко вспыхнули золотым светом, как и арка над нами. А шаман торжественно объявил:

– Отныне вы – муж и жена! Любите и берегите друг друга, никогда не размыкая рук.

Гости зааплодировали, и Эль вовлек меня в сладкий пьянящий поцелуй. Такой, что на минуту забылись абсолютно все тревоги. Кроме одной: только бы не сойти с ума от восторга.

Глава 64

Кружась в танце с Элем, я смогла ненадолго забыть обо всем. На душе стало светло и легко, пока мы вальсировали под нежную музыку. И казалось, даже лица гостей размывались. Оставалось только одно – то, которое напротив.

После перед нами выступали приглашенные артисты. Они жонглировали магическими шариками, играли с демоническим огнем и делали трюки в воздухе, выпустив черные крылья. Я смотрела на все это, как ребенок, первый раз оказавшийся в цирке. А потом снова танцевала с Элем, общалась с гостями, принимала подарки и комплименты, угощалась диковинными яствами... Все было сказочно. Почти. Ведь время от времени я ловила на себе мрачные взгляды. А ближе к вечеру услышала перешептывания двух демониц. Одна из них прикрылась чуть трепещущим веером, говоря:

– Сразу видно, что попаданка. Похоже, ей и не сказали, что грязнокрылы – к беде...

– Еще бы! – тихо фыркнула вторая. – Ты же слышала о том, что его прокляла бывшая жена? Чтобы он никогда не обрел свое счастье.

Это стало последней каплей. Мой взгляд метнулся сначала к платью: крохотной капельке крови, засохшей на ткани. А потом уже к окну, где остались мелкие трещины. Похоже, какой-то из грязнокрылов все-таки повредил стекло. Я отвернулась, тряхнув головой. И как назло, в глаза бросился помост. Тот, на котором кольцо Эля выскользнуло из моих пальцев. Плохая примета.

Паника огнем вспыхнула в груди. Я вскочила, придерживая юбки платья, и бросилась прочь. Подальше от гостей, звона бокалов, света красивой люстры... Казалось, что в темных путаных коридорах мне – самое место. Забиться, спрятаться, сжаться в одном из закоулков. Я почти вдавилась боком в холодную стену, закрывая лицо ладонями.

«Что, если все это неспроста? Что, если я просто повторю судьбу той попаданки Лори? Непонятно же, что с ней случилось!» – собственные мысли казались нелогичными, чересчур истеричными, но я не могла ничего поделать с собой.

– Решила спрятаться от меня, птичка? – раздался в темноте бархатистый голос Эля.

Я вздрогнула. Собралась было обернуться, но он обнял со спины. Горячие ладони скользнули по туго затянутому корсету, и показалось, что движутся они прямым по коже. Дыхание сорвалось, а тело предательски ослабело.

– П-почему ты меня так называешь?

Я оглянулась через плечо, силясь разглядеть выражение лица Эля. В темноте были видны лишь общие контуры. То, как он подался вперед, срывая с моих губ короткий поцелуй.

– Потому что ты сейчас точно ведешь себя, как птенчик... который попался хищнику, – в тоне Эля действительно появились кошачьи нотки, но потом он смягчился. – Ну, чего ты испугалась, малышка?

– Приметы плохие, – буркнула я, прикрыв глаза. – И эти демоницы сказали о проклятье!

Я почти почувствовала, как Эль тепло улыбнулся. Он мягко развернул меня, прислоняя спиной к стене. Череда легчайших поцелуев осыпала лоб, щеки, губы, подбородок... Каждый из них забрал крупинку тревоги, и я робко улыбнулась, когда Эль прошептал:

– Это все ерунда. И я докажу тебе это сегодня ночью. Позволишь тебя успокоить?

Он взял мои ладони в свои, поднося к губам. Еще один поцелуй – рядом с обручальным кольцом. Эль отступил назад, и я шагнула за ним, глядя, как замороженная. Неважно, что уже не вернемся к гостям! Неважно, что сбегает с собственной свадьбы! За этим демоном я пошла бы и в ад.

Глава 65

Оказавшись в спальне, я неловко замерла в дверях. Слуги уже все подготовили, и к щекам прилил румянец. Кровать застелили постелью с тончайшей вышивкой, на столик поставили большой букет белых роз. Рядом стояло вино и фрукты. В изящных подсвечниках горели свечи, но в комнате царил полумрак.

– Сегодня ты точно забудешь о любых приметах и предчувствиях. Это я тебе обещаю, – шепнул мне Эль.

На секунду мы замерли друг напротив друга, держась за руки. А потом он скользнул ко мне за спину. Сильные и ловкие пальцы пробежались по волосам. Сначала Эль снял тиару, потом принялся за шпильки. Всего несколько движение – и локоны рассыпались по плечам. Я чуть зарделась, представляя, что совсем скоро они упадут так на обнаженную кожу.

Я давно зареклась, что потеряю невинность только после свадьбы. И вот... все сбывалось. Правда, в другом мире.

Эль провел кончиками пальцев по шее, и пульс сбился. Я ухватила за руку. Немного суетливо, будто мы – на краю пропасти. Я потерлась щекой о ладонь Эля, с улыбкой мурлыкнув:

– Помню, как свалилась на твою голову. Прямо в эту кровать.

– Я тогда еще не знал, какое счастье на меня свалилось, – выдохнул он на ухо.

Я и ойкнуть не успела, как Эль развернул меня и поднял в воздух. Закружил прямо так, держа за талию. Но ощущение полета было не самым сладким сейчас... Куда больше вскружил голову поцелуй. Мои распущенные волосы спали вниз, скрывая наши лица. Сейчас, глядя на Эля немного сверху-вниз, я почувствовала себя на седьмом небе от счастья.

А потом белоснежное платье, будто само собой, скользнуло на пол. Я стыдливо поправила на плечах нижнюю тонкую рубашку. Почти прозрачную. Дыхание сорвалось, стоило увидеть, как хищно расширились зрачки Эля. Казалось, один этот невинный жест свел его с ума. Заставил наброситься, опрокидывая на кровать. Горячим телом – на прохладные простыни. Я даже чуть выгнулась над вышитым

шелком... навстречу поцелуюм Эля. Таким невыносимо сладким, заставляющим кусать губы едва ли не до крови. И все-таки выдыхать постоянно то стоны, то одно-единственное имя.

Я потянулась к Элю, и непослушные от желания пальцы прошли по пуговицам его рубашки. И когда он успел сбросить камзол? Перед глазами все поплыло, раздвоилось. Руки задрожали, и неудивительно: тело горело, как в бреду. В голове мутилось, а проклятые пуговицы казались невероятно мелкими. Расправившись с последней, я дернула рубашку Эля.

– Не бойся, – шепнул он, мягко опрокидывая на постель.

– Я... не боюсь, – я смущенно опустила ресницы.

– Ты вся дрожишь, – улыбнулся он, запечатлевая поцелуй в уголке моих губ.

Я не почувствовала этого. Не обратила внимания. Лишь прильнула к Элю, как мотылек – к огоньку.

Наши губы встречались снова, тела тянулись друг к другу. Мы были настолько увлечены, что и не замечали ничего странного. Болезненного. А жар внутри все нарастал. Сильнее, горячее... обжигающим огнем по венам. До боли в теле, до нестерпимого пламени.

Оно вырвалось магической вспышкой. Меня и Эля отбросило друг от друга. На секунду я выгнулась над кроватью всем телом, вскрикивая от невыносимой боли. А потом ненадолго пришла темнота. Густая, вязкая. Сначала – со звоном в ушах, потом – с гулким ни-че-го вокруг.

Глава 66

Очнувшись, я увидела, что Эль уже пришел в себя. Похоже, совсем недавно. За его спиной раскрылись черные крылья. На плечах появились особые темные узоры, идущие по телу от линии перьев. Эти линии подчеркивали рельеф мышц, перетекающих под аристократически бледной кожей.

Я залюбовалась бы демонической красотой, если бы мы не встретились взглядами. Меня обожгло холодом. Разочарованием. И сухой констатацией, сорвавшейся с губ, которые еще недавно так горячо целовали:

– Очнулась.

Я потянула к себе простынь. Светлая ткань чуть прикрыла обнаженное тело. А хотелось бы спрятаться под нее с головой. Ведь я почувствовала крылья за спиной. Белоснежные.

Эль встал с кровати, чтобы натянуть брюки. Он обернулся ко мне, обнаженный до пояса, и строгий взгляд пришили к месту, как бабочку – булавкой. Я вжалась в подушки, съеживаясь в комок.

– Я... Эль, прости меня... я...

– Соврешь, что не знала? Не знала, что ангел? Да, попаданка? Не утруждайся, – Эль тряхнул головой. – Я все вспомнил.

– О чем ты? – я еще сильнее прижала простынь к груди.

Хотелось убрать крылья, но они, как назло, не слушались. Слепяще белые в окружающем полумраке.

– Я вспомнил нашу первую встречу. Хотя понятия не имею, что было после нее. Как я оказался снова в замке, – он с замешательством провел ладонью по волосам, убирая назад растрепанные пряди.

Я прикрыла глаза. Вспомнилась пустыня, погибший ангел и та отчаянная просьба у судьбы. О шансе с Элем.

– Я... попросила помощи у артефакта, – я облизнула пересохшие губы. – Моего кольца с Земли.

Эль, уже набросивший рубашку, криво усмехнулся.

– Которое потом чуть не убило мою дочь.

– Эль... – вздохом сорвалось с губ.

Прижимая к себе простынь, чуть закрываясь крыльями, я встала с кровати. Босиком шагнула к Элю. Кончики пальцев дрогнули, когда я потянулась к его лицу.

Он резко ухватил меня за плечи. До боли. Хотя я не выдала своих ощущений. А он и не заметил, как лихорадочно стиснул пальцы, выпаливая в лицо:

– Как тебе хватило ума пойти со мной под венец, зная, что первая же ночь вместе убьет нас?!

– Я не...

– Великая тьма, – выдохнул Эль, отпуская и отворачиваясь. – Она еще и не в курсе. Мужчина-демон не может быть с женщиной-ангелом. Древнее проклятье. Когда один из первых демонических королей влюбился в белокрылую, она отвергла его. Он похитил ее и сделал своей королевой. Силой. Но все равно не стал счастлив. Она погибла при родах вместе с их первенцем. А перед смертью успела наслать проклятье, чтобы история точно не повторилась... Когда свет проклинаят, это слишком страшно. Ангельское проклятье никак не снять. И теперь... ты видела сама, что происходит, если позволить себе лишнее.

Эль жестом указал на кровать. Я опустила голову, и спутанные волосы упали на лицо. На глаза навернулись жгучие слезы. И все-таки в душе вспыхнула надежда, маленькая и отчаянная, почти истерическая. Я вскинула подбородок, глядя на Эля блестящими глазами.

– Но я ведь не отсюда! Я – не прирожденный ангел! – голос дрожал, а по щекам текли слезы. – Может... может, мы не погибли бы. Может, проклятье не убило бы нас...

Я не выдержала: ухватила Эля за руку. Он тяжело вздохнул, осторожно высвобождая запястье. Взгляд скользнул куда-то в сторону, помрачнел.

– Рута, – чеканным и тяжелым тоном начал Эль. – Нас убило бы не проклятье. А твоя ложь.

Глава 67

Лорейна подъехала к королевскому дворцу в карете с задернутыми занавесками. В лучике света, пробивающемся между ними, парили пылинки. Солнце палило нещадно, и внутри было душно. Веер остался в одном из сундуков с вещами. Крикнуть бы кучеру остановиться, достать... но Лорейне не очень хотелось высовываться на улицу. Казалось, что сразу начнут тыкать пальцами и насмехаться, мол, что, прогнал новый муженек?

Карета остановилась. Лорейна со вздохом набросила глубокий капюшон на светлые волосы, уложенные в изящную прическу. Стражники на входе сразу насторожились. Но успокоились, стоило показать им перстень с королевским гербом. Ингрид дала его еще много лет назад: он открывал во дворце любые двери. Даже магические защиты на дальних уголках подземелий, где держали самых опасных пленников.

«Слишком много у нас темных тайн, да, моя госпожа? – мысленно обратилась Лорейна, подняв голову к окнам кабинета Ингрид. – Я никогда не подводила тебя... Вопрос в том, ответишь ли ты мне тем же».

Королеве доложили, кто приехал. Но когда Лорейна вошла в кабинет, Ингрид даже не шевельнулась. Она сидела в кресле у окна, спиной ко входу. Над спинкой, обитой темно-бордовым бархатом, виднелся только затылок с искусно уложенными локонами.

– Значит, с Дерекком не заладилось? – с прохладцей в тоне поинтересовалась Ингрид.

Лорейна остановилась за ее спиной, стискивая кулаки. Настолько, что ногти вкололись в ладони. Осанка – как натянутая струна, в глазах – лихорадочный блеск. Голос едва не дрожал от напряжения:

– Ты не знала? Не знала, чем он занимается? Насколько темная у него магия?

– Все мы здесь не ангелы. И слава тьме, – Ингрид медленно поднялась, поправляя платье. – Дерек – слишком дальний мой родственник, чтобы я лезла в его дела. Мне достаточно было знать, что он – хорошая для тебя партия.

«И хороший способ, чтобы на время убрать меня с дороги? Чтобы я не стояла на твоём пути к сердцу Эля, да, Ингрид?» – подумала Лорейна, с подозрением прищурившись.

Ингрид всегда была для нее кумиром, примером для подражания. Не просто королевой – настоящей госпожой, вызывающей рабский трепет. Женщина, сумевшая завершить Тысячелетнюю войну после того, как множество мужчин-королей не справлялись с этой задачей. Великая воительница и умелая интригантка.

При одном взгляде на гордый профиль хотелось пасть на колени и выполнять любой приказ. Только бы стать хоть немного ближе, поймать хоть одно словечко похвалы, оказаться в этом пьянящем ареоле власти и могущества. А каждый холодный взгляд резал, как острый кинжал.

Ингрид сразу заметила преданность Лорейны. Приблизила к себе, позволила стать лучшей подругой. Или лучшей марионеткой? Лорейна подозревала: ради интересов королевства, ради своей власти Ингрид пожертвует любым. Хладнокровно. Без единой слезы. На каблучках переступив через хладный труп кого угодно. Даже «лучше подруги».

Лорейна почти ненавидела Ингрид. За то, как сильно ей восхищается. За то, как слаба перед ней. Скажи Ингрид прямо уступить Эля, Лорейна безропотно принесла бы им в спальню вино. Все, чтобы остаться среди роскоши и власти. Все для великой правительницы. Тьма ее подери.

Глава 68

– Да уж, хорошая партия, – с губ Лорейны сорвался истерический смешок.

Ингрид стала напротив. Темные глаза чуть прищурились. Внимательно, изучающе. Во взгляде мелькнуло почти волнение.

– Что случилось, Лорейна? Он поднял на тебя руку? – Ингрид отвела кончиками пальцев прядь с лица Лорейны. – Изменил?

– Да пусть бы переспал хоть со всем борделем по очереди! – вспыхнула та. – Он отнял мою силу, мою магию! Всю до капли! Дерек всегда был одержим темными заклятьями! Поначалу мне это даже нравилось... Идея абсолютного могущества, невероятной власти... Он так сладко пел о том, что мы сможем отнимать силу у других демонов. И так увеличивать свою. А потом я просто очнулась в ритуальном круге! И поняла, что силы больше нет... он забрал себе все! Я даже свечу зажечь не могу!

По щекам Лорейны хлынули слезы. Иногда она пользовалась приемом «расплакаться», чтобы манипулировать бывшим мужем. Но еще никогда не рыдала так искренне. Лорейна закрыла лицо ладонями, стыдясь, что плачет перед королевой. Почти ненавидя себя за это.

– Такие заклятья и правда слишком темные. Я не могу судить его по закону. Разве что бросить в темницу без суда и следствия... – задумалась Ингрид.

Ее хладнокровный тон только спровоцировал новую истерику. Не выдержав, Лорейна бросилась на колени. Тонкие пальцы судорожно вцепились в платье Ингрид.

– Да плевать! Верни мне силу, умоляю! Хоть как-то! Должен же быть способ! Прошу, умоляю тебя, Ингрид! Я не могу остаться пустышкой до конца своих дней! Я все сделаю!

Лорейна прислонилась лбом к складкам платья, горько плача. Плечи задрожали от рыданий. Пальцы чуть смяли ткань.

Ингрид, казалось, и не обратила внимания. Она немного отстраненно погладила Лорейну по волосам, глядя куда-то в пустоту. Выражение лица стало предельно задумчивым, серьезным. Пальцы

чуть поджались на светлых прядях, будто хищная кошка выпустила когти.

– На самом деле есть один способ, – по губам скользнула нехорошая улыбка.

Лорейна медленно подняла голову. В глазах Ингрид блеснул знакомый жестокий огонек. Особое предвкушение. Даже кончик языка скользнул по губам, как у зверя, почуявшего добычу.

Лорейна быстро провела ладонями по лицу, стирая слезы, и поднялась на ноги.

– Есть особый алтарь в горах, – Ингрид достала книгу с полки, раскрывая на нужных страницах и показывая рисунок. – Он может вернуть демоническую силу. Но ты взамен должна будешь в полнолуние принести там жертву. Сердце ангела.

– Сердце ангела? – Лорейна чуть отшатнулась.

– Да. И это не образное выражение, – уверенно кивнула Ингрид. – Ты должна будешь убить ее лично.

– Ее?

– Ангел должен быть того же пола, что и демон, проводящий ритуал. Так что тебе придется найти девушку. У меня только пленники-мужчины, – она чуть хищно улыбнулась. – Но тебе повезло. Недавно во дворец пыталась пробраться девчонка-ангел. Стражники – идиоты! – ее упустили...

– Но она ведь могла уже улететь! – испуганно воскликнула Лорейна. – Хоть к границе Драконьих земель!

Ингрид пожала плечами.

– Или наоборот попытаться затеряться в толпе, в столице. К тому же, она пыталась украсть черные розы. Может, где-то есть еще белокрылые... скажем, раненные или серьезно больные. В любом случае, Лорейна, это твой шанс. Единственный, – с нажимом подчеркнула она. – Оставайся во дворце, в гостевых покоях, и начинай поиски. Я не хочу, чтобы в моем городе жила хоть одна белокрылая тварь.

Глава 69

С тех пор, как в замок принесли письмо с приглашением, я не находила себе места. Алисия, которая все время крутилась рядом, наивно думала, что я волнуюсь из-за бала.

– Это же будет настоящий маскарад! – она кружилась на месте, раскинув руки. – Во дворце королевы! Все будут в красивых нарядах и в масках! Вот увидишь, тебе обязательно понравится! Жаль, что детям туда нельзя!

Я вздыхала и гладила ее по волосам. Ведь волновалась не из-за бала. А потому, что нас пригласили вдвоем. С Элем.

«Может, бал что-то изменит? Отвлечемся, развеемся и... и он заново влюбится в меня?» – робко надеялась я, хотя все внутренние демоны и тараканы, объединившись, вопили, что их хозяйка – наивная дура.

И вот настал долгожданный вечер. На мне засверкало золотистое платье с легчайшими полотнами ткани за спиной. Они струились до самого пола. Это напоминало крылья. На лице лежала изящная маска из золотого кружева. Я покружилась перед зеркалом, а потом поправила волосы, завитые в легкие локоны.

– Я ведь понравлюсь ему? – тихонько шепнула я, смотрясь в зеркало.

Оно ожидаемо промолчало. А в комнату постучался слуга, сказав, что карета подана.

«Эль не зашел за мной», – как осколочком, царапнуло сердце.

Вздыхнув, я спустилась. Эль уже ждал в карете. На его лице была простая черная маска, подчеркивающая бледность кожи и темную синеву глаз. Он смерил меня холодным взглядом, после отворачиваясь к окну и поправляя шторку. Похоже, вечерняя пустыня и скалы – куда интереснее собственной жены!

Я надулась, скрещивая руки на груди. И отвернулась к другому окну. Черная гладь песка и силуэты гор быстро начали убаюкивать. Я встряхнулась, пока не приложилась виском о стенку кареты. Мой взгляд осторожно, из-под ресниц, скользнул к Элю. Такому безразличному и отстраненному, что сжималось сердце.

Страшно сказать... но я почти ненавидела его сейчас. Любила и ненавидела за то, что продолжаю любить. За то, что люблю, когда он бросает ледяные взгляды, отворачивается, замыкается в себе. Когда отталкивает и обдает холодом. Ненавидела за то, что он мог бы орать или убивать меня всеми средневековыми пытками, а я улыбалась бы нежно-нежно, как идиотка. Слишком влюбленная для инстинкта самосохранения.

Словно пытаюсь спасти саму себя, я накручивала, вспоминала все плохое об Эле. Как он одежду мою сжег, вот! И отругал за кольцо-артефакт, хотя я хотела, как лучше! И... и на служанку за завтраком гаркнул, изверг! Неважно, что криворукая дуреха разбила сервиз тончайшей работы... но гаркнул же! Психованный эгоист без стыда и совести! Почти социопат, вот, раз любить не умеет!

«А может, еще и маньяк? – ехидно предложил мой внутренний голосок. – Сексуальный? Разошлась ты, Ручочка».

«Маньяк! Сексуальный! – в ответ мысленно фыркнула я. – С глубокой психологической травмой на всю голову и на то, что ниже пояса! Раз после той ночи даже поцеловать меня не попробовал. Ни разу! Глыба ледяная! Айсберг ходячий! Йети недоделанное со снежком вместо сердца!»

Пока я развлекалась тем, что вела внутренние диалоги и упражнялась в ругательствах, впереди показалась высокая скала. А на ней – черный замок королевы, как светлячками, облепленный светящимися окнами.

Глава 70

Бальный зал во дворце был таких размеров, что наверно, в нем поместился бы целый дом. Под высоким потолком висело несколько огромных люстр. Несчетное количество свечей горело в них, отражаясь в стеклах высоких стрельчатых окон. Поодаль играл оркестр, и благодаря акустике музыка звучала особенно звонко и величественно.

Гости сошлись парами в танце. Эль подал мне руку, а потом привлек к себе за талию. Мы медленно закружились по залу, и у меня затрепетало сердце. Вспомнился свадебный вальс. Вот только сейчас Эль держал меня отстраненно. Формально. Ровно так, как требуют приличия. А у меня поджимались пальцы, чуть собирая складками ткань на его плече. Только бы он оказался чуточку ближе. Физически. Морально. Своим сердцем.

Эль заметил это. На секунду мы сбились в танце. Замешкались среди остальных пар. Он привлек меня ближе, прикивая лицом к моим волосам. Я услышала тихий рваный вздох, словно Эль пытался мной надыхаться.

Сердце замерло. Даже голова закружилась от волнения. Я с надеждой подняла взгляд, а губы чуть разомкнулись. Вот бы поцеловать или сказать что-то нежное, искреннее.

Эль отвел взгляд. Лицо снова стало холодным, замкнутым, словно каменным. И сразу после танца наши руки разомкнулись.

– Будь осторожна, Рута, – бросил Эль прежде, чем скрыться в толпе гостей.

Я оцепенела, прижав ладони к груди. Казалось, сердце сейчас разорвется. От боли, от безответности. Глупо хотелось выпустить крылья, чтобы все ринулись ко мне: растерзать белокрылую. А Эль тогда оглянулся бы! Бросился бы спасать!

Я очнулась от своих фантазий лишь спустя пару минут. Эля уже и след простыл. А ко мне подошла незнакомка в черном платье. Его многослойная юбка не в каждую карету поместилась бы. Верх украшали пышные розы из поблескивающей ткани. Полупрозрачные кружевные перчатки полностью закрывали руки девушки, а легкая

ажурная маска делала глаза выразительнее. Хотя сами по себе они были невероятно светлыми. Почти прозрачный голубой оттенок. Льдистый, как и волосы, уложенные в изящную прическу.

– Так значит, ты – Рута? Единственная цветочница Инферио и новая жена Даниэля? – заговорила девушка с легкой, чуть колючей усмешкой, и «жена» прозвучало презрительно, как «игрушка».

– Д-да, – я неосознанно сделала шагок назад.

Взгляд метнулся по сторонам.

– Говорят, ты не отсюда? – максимально светским, ровным тоном поинтересовалась девушка.

Она раскрыла черный веер, начиная слегка им обмахиваться. Тонкое кружево по краю затрепетало.

– Вы правы, я родом из другого мира, – я степенно склонила голову. – Но уже замужем, и ритуал шамана сделал меня безопасной для Инферио. По сути, «местной». Я больше не угроза.

Я пыталась говорить мягко и спокойно. Вот только губы буквально тянуло от вежливой улыбки. Сердце тревожно колотилось, и хотелось сбежать.

– О да, Элю всегда нравились попаданки, – неоднозначно усмехнулась девушка. – Бедняжка Лори... мы были с ней достаточно близко знакомы.

– Лори? Так Вы знали ее? – я подалась вперед, затаивая дыхание от волнения. –И знаете... что с ней случилось?

Глава 71

Девушка в черной маске махнула мне веером, и мы отошли от остальных гостей. Я следовала за ней, как замороженная, не отводя взгляда. А сердце то замирало, то пускалось в галоп.

Наконец мы оказались в укромном уголке возле столика с закусками и напитками. Девушка подняла бокалы с кроваво-красным напитком, протягивая один мне. Я замешкалась со смущенным:

– Я... пока не буду. Еще голова закружится.

– Ты как наивный ребенок, – рассмеялась девушка, отпивая из своего бокала. – Это просто нектар, не вино, от него ничего не будет.

– Тогда ладно, – губы растянулись в максимально дружелюбной улыбке.

Приняв бокал, я сделала небольшой глоток. На вкус нектар оказался совсем воздушным и сладким. И пился легко, как виноградный сок. Я не сразу заметила, что девушка наблюдает особенно пристально. С легкой горечью в чуть прищуренных глазах.

– Хотя... таким же нектаром Эль однажды пытался отравить Лори, – негромко сказала девушка.

Бокал чуть не выпал из пальцев. Я закашлялась, стуча ладонью себе в грудь. Совсем не леди-демоница, как все вокруг. И голос после этого прозвучал хрипло, как у дяди Васи из соседнего подъезда с хобби собирать бутылки:

– Что?!

– Правда, то покушение не увенчалось успехом. Она... чуть не потеряла ребенка тогда, – девушка ненадолго замолчала, пригубив нектар. – Но Эль на этом не остановился. Он отправился напрямик к Змеям, чтобы найти способ избавиться от попаданки. Провести ритуал и вышвырнуть ее душу прочь, оставив тело в целостности и сохранности...

– Подождите, – пробормотала я, начиная что-то понимать, и кровь отхлынула от лица. – Ребенка? Неужели это была Алисия?

Пальцы ослабели. Я отставила бокал обратно на столик.

– Да, – кивнула девушка. – Эль решил рискнуть всем, только бы вернуть свою жену. Даже нерожденным ребенком. Лори ведь умирала на Земле... но так отчаянно хотела жить, что победила даже смерть. Ее

душа переместилась сюда, в чужое тело. И Эль пошел на все. Сначала попробовал яд, но не сработало. А потом – особый ритуал. Он выбросил душу Лори из тела...

– И что случилось с ней дальше?

– Не знаю. Никто не знает, – девушка повела плечами, отчего эффектные розы на вырезе платья колыхнулись. – Вряд ли душа способна выжить без оболочки. Ее земное тело умерло, здесь подходящего не было. Может, Лори все еще бродит где-то призраком, но скорее всего, она просто погибла. Исчезла.

В горле пересохло, и я еле-еле выдавила:

– Мне жаль ее.

– Лорейна – единственная, кого любил Эль. Наверняка и сейчас... Прости, мне не стоило этого говорить, – опомнилась девушка, прикрывая лицо раскрытым веером. – Просто будь осторожна. Эль – не так прост, как кажется.

Мгновенно проснулся целый легион внутренних демонов: все страхи, все задвинутые в дальний ящик мрачные мысли. Захотелось по-детски зажать уши руками.

– Я – не Лори! Я ему не мешаю! И он меня любит! – мой голос дрогнул.

– Лори он говорил то же самое, – едва слышно сказала девушка.

Рядом раздался громкий хлопок. Напряженная до предела, я дернулась, как от выстрела, и рывком повернулась на звук. Оказалось, просто открыли бутылку. А когда мой взгляд скользнул на прежнее место, девушка уже ушла. Лишь мелькнуло в толпе черное платье, скрываясь из виду.

«Кто же это такая? И откуда она знала Эля... и Лори?» – с тревогой подумала я, еще не зная, что встретила лицом к лицу с Лорейной.

Глава 72

Эль появился за спиной внезапно. Я даже вздрогнула, когда обнаружила его рядом. Мрачного, во всем черном, со сверкающими гневом глазами. Пальцы Эля неосознанно стиснулись в кулаки. Четко очерченные губы поджались, отчего лицо стало выглядеть еще более решительным, чеканным. Он вперился взглядом в толпу гостей так, словно хотел всех испепелить.

– Кто это был? – прорычал Эль.

– Просто какая-то демоница, – я нервно повела плечами. – Спрашивала... э-э-э... когда и где будут выступления артистов!

Взгляд поспешно скользнул куда-то вниз, к разводам на мраморе под ногами. Я взволнованно поправила маску на лице.

К счастью, Эль не заметил моей нервозности. Он продолжил стоять, напряженный и каменный, как хищник, притаившийся для смертоносного броска. Только потом тряхнул головой, будто сбрасывая наваждение.

– Показалось, что это... одна знакомая, – пробормотал Эль. – Но ее не может здесь быть. Дурацкий маскарад.

– А мне нравится! – с преувеличенным энтузиазмом воскликнула я. – И напитки чудесные! И на артистов сейчас пойду посмотреть!

Я схватила бокал с недопитым нектаром, чтобы залпом опрокинуть в себя. Чуть не подавилась во второй раз.

Эль смерил подозрительным взглядом, а потом максимально сухо проронил:

– Иди. Пойду поговорю с парой старых знакомых.

Захотелось кинуть бокалом вслед. Ну, или разрыдаться. Второй вариант взял верх, и я бросилась прочь из зала. В одном из темных коридоров слезы и хлынули по щекам. Жгучие, горячие, сопровождаемые дрожью и всхлипами. Я забилась в какую-то нишу с диванчиком, скрытую тяжелыми бархатными шторами. И там разрыдалась окончательно, сжимаясь в комок. Пока уже не перестало хватать дыхания на слезы.

«Все разрушено... он уже никогда не полюбит меня, – каждая мысль жалила все сильнее. – А может, и вовсе... как с Лори... я же

тоже мешаю, подвергаю их опасности. Ангел. Белокрылая. Попаданка. От меня одни проблемы. Я не нужна ему».

Кое-как придя в себя, я поняла, что такими темпами заночую во дворце. На коврике у Ингрид. Вряд ли Эль будет заморачиваться и искать меня.

Вздыхнув, я побрела на улицу. Мой план был прост: найти нашу карету, забраться внутрь и ждать. План-максимум: при этом не заплакать вновь. Хотя... эмоции ушли. Полностью. Стало даже страшно от противного холодка внутри. Ничего не хотелось. Совсем. Даже если бы Эль сейчас нашел, прижал к себе, жарко поцеловал и пообещал страстный хеппи-энд для нашей лав-стори... я смогла бы только сказать: «Угу». Максимум пожать плечами.

«Может, я надоем ему окончательно? И он сам прогонит меня... тогда будет не так больно. Тогда хотя бы будет, на кого злиться», – мелькали странно холодные и отстраненные мысли.

Стоило выйти из дворца, как раздались громкие возгласы. Как заторможенная, я медленно повернулась на гомон.

Оказалось, на площади перед замком уже начались выступления. На высоких подставках-чашах вспыхнул яркий огонь, освещающая огромного ящера кислотно-зеленого цвета. Монстр был прикован к земле несколькими черными цепями. Каждая – толщиной в руку. И это ему явно не нравилось! Ящер свирепо шипел, извивался и мотал головой. На шее то и дело вздыбливался перепончатый гребень, а крылья зло хлопали по воздуху.

– Все знают, что змеящеры – самые опасные среди своих собратьев! – разнесся над площадью бодрый голос. – Одной капли их яда достаточно для мучительной смерти! Не всякий укротитель возьмется ломать их дикий нрав. И только Храбрец Джим прибыл сегодня к нам, чтобы усмирить это чудовище во имя нашей великой королевы!

Глава 73

К ящеру вышел укротитель. Храбрец Джим – высокий мускулистый мужчина в начищенных до блеска сапогах, облегающих черных бриджах и свободной светлой рубашке с распушенной на груди шнуровкой. На поясе висела свернутая плеть. А с другой стороны – конструкция из жестких ремней, напоминающая гигантскую лошадиную упряжь. Широкие плечи и крепкие руки выдавали недюжинную силу, волевой подбородок и гордый профиль – решительность и смелость.

Джим бесстрашно прошел мимо ящера, останавливаясь напротив королевы. Укротитель опустился на одно колено, склоняя голову в знак приветствия. Ингрид приосанилась на своем троне, который вынесли на улицу, на бордовый ковер с золотым шитьем по краю. Легкий жест – приказ начинать.

Я сама не знала, зачем стою здесь. Вокруг столпилась знать, глазеющая на ящера с восторгом и интересом. Разве что рты не разинули. А мне... мне было все равно. Я не знала, куда идти, что делать, куда себя деть. Так что решила постоять и здесь.

Встав, Джим медленно направился к ящеру. По кругу, будто изучая противника со всех сторон. Сильные пальцы уверенно сомкнулись на плетеной рукоятке плети. Джим распустил ее кольца. Вовремя! Ящер как раз повернулся к нему, ощерившись. Стремительный бросок – и острые клыки лязгнули в считанных сантиметрах.

Джим в последний момент кувыркнулся по брусчатке. Он ловко вскочил на ноги. Плеть взвилась в воздух и... засветилась. Больше не осталось плетеной кожи. От рукоятки сразу начиналось магическое щупальце. Эфемерное. Без четких линий. Просто полоса ярко-зеленого света, извивающаяся, как змея.

Когда это щупальце попадало по чешуе ящера, по его телу ненадолго расходились магические путы. Похоже, они не причиняли боли. Лишь сковывали на пару секунд, полностью лишая возможности шевелиться.

Ящеру это не нравилось, и он лишь сильнее свирепел. Бил крыльями воздух, взмахивал тяжелым хвостом, клацал челюстями все ближе к Джиму, вскидывал когтистые лапы, становясь на дыбы... И все-таки на каком-то этапе укротитель подобрался близко. Один взмах плети. Один стремительный прыжок. Я и не успела увидеть, как это произошло, но Джим оказался на спине ящера. Очередные магические пути рассеялись, и тот заходил ходуном. Он начал извиваться всем телом, чтобы сбросить седока. Ну, или «ссадить» его зубами.

Лицо Джима превратилось в каменную маску, напряженную и сосредоточенную. Он резко подался вперед, навстречу раскрытой пасти. Впечатительные дамы, стоящие рядом со мной, ахнули в унисон, едва не падая в обморок.

Джим ловко набросил упряжь на оскаленную морду. Осталось всего пару движений... закрепить, застегнуть. Но в этот момент ящер дернулся особенно сильно. Одна из цепей, приковывающая его к земле, взлетела в воздух. Раздался свирепый визг, напоминающий птичий, но такой громкий, что я вскинула руки к ушам.

Почуввав свободу, ящер взвился на дыбы. Джим попытался ухватиться за гребень на его шее. Тот резко раскрылся на полную. Пальцы соскользнули. Джим упал на землю, а ящер рванулся ввысь, и еще одна цепь поддалась.

Стража вокруг Ингрид обнажила клинки. Она сама встала, позволяя увести себя, прикрыть от опасности. Во взгляде – сплошное равнодушие к тем, кто остается.

Зрители с криками бросились врассыпную. Где-то завизжала демоница, запутавшаяся в бальном платье. Она упала на брусчатку, прямо под ноги остальным. А они и не обратили внимания, бросаясь прочь.

– Осторожнее! – вскрикнула я, кинувшись туда.

Во взгляде демоницы смешались отчаянье и благодарность. Девушка вцепилась в меня, поднимаясь на ноги. Прямо над нами послышался визг ящера. Мы одновременно вскинули головы.

– Он вырвался... – прошептала она, бледнея.

Демоница схватила меня, пытаясь увлечь за остальными. Но в давке моя ладонь выскользнула из ее пальцев. Я замешкалась, заматавшись взглядом по сторонам, отстав от толпы. А ящер, злобно раскрыв пасть, бросился прямо на меня.

Глава 74

Я коротко вскрикнула, падая на брусчатку. Жалобно треснуло платье. Кажется, порвалось одно из золотистых «крыльев», и лопатку обжег грубый камень. Но ссадины – последнее, что сейчас волновало. Ведь сверху навис змеящер. Он уперся когтистыми лапами по обе стороны от меня.

С оскаленных клыков капнул яд. Я рванулась в сторону, перекатываясь набок, и он попал на брусчатку. Прозрачные капли противно зашипели, как перекись на ранке. Я же проскользнула между лапами ящера. Почти вскочила на ноги.

Тяжелая лапа ударила в спину. Я снова распласталась на брусчатке, а когти с треском рассекли ткань платья. Змеящер наступил на оставшееся «крыло», пригвозждая меня к земле. Ликующий визг над ухом оглушил, и ненадолго время для меня остановилось.

«Никто кроме Алисии и не вспомнит обо мне, – вдруг ясно поняла я. – А ей Эль подыщет хорошую няню. А может, и новую маму. Демоницу. Чернокрылую. Достойную быть с ним рядом и по жизни, и в спальне».

Я зажмурилась, почувствовав движение воздуха. Еще немного – и клыки вонзились бы мне в шею. Но в этот момент послышался хлопок крыльев и свист стали.

– Руга!

Эль. Это был Эль.

Мое сердце радостно запрыгало в груди. Я вскинула голову, глядя на любимого демона. С черными крыльями, с мечом в руке, он выглядел зловеще и прекрасно. Отблески огня плясали на коже. Глаза, казалось, светились в темноте.

Эль бросился к змеящеру. Каждое движение – стремительное и пластичное, как у танцора. Клинок взвился в воздух, и сталь ярко сверкнула. Змеящер взвился на задние лапы, уходя от удара.

Я проворно вскочила на ноги, отбегая в сторону. Эль схватил за руку и, даже не глядя, дернул к себе за плечо. А сам выступил вперед. Разъяренный ящер набросился сразу.

Взгляд едва успевал ухватить все происходящее. Замах когтистой лапы, движение клинка, вьедливый скрежет. Свист стали, хлопок крыльев, яростный визг. Змеящер спикировал на Эля, но тот вовремя взлетел. Они закружили уже над площадью, беспрестанно атакуя. Смертоносные клыки то и дело клацали в считанных сантиметрах. Так же, как проходил острый меч рядом с чешуей.

Я забывала, как дышать. Только прижимала ладони к бешено колотящемуся сердцу.

Змеящер хвостом ударил Эля, отбрасывая в сторону. Почти на стену. Он в последний момент успел взмахнуть крыльями, чтобы не впечататься в нее. Темно-синие глаза зло и сосредоточенно сощурились. Пальцы Эля решительно стиснули рукоять, и он бросился вперед. Клинок пробил зеленую чешую, и над площадью разнесся оглушительный визг.

Змеящер свалился на землю. А Эль бросился ко мне. Сложив крылья за спиной, он рванулся... как будто хотел обнять, но потом передумал. Вспомнил, что мы – враги.

– Ты в порядке? – с прохладцей спросил Эль.

– Да, – я отвернулась, глядя на убитого змеящера. – Спасибо, Эль.

Хотя внутри меня все кричало: «Нет! Не в порядке! Ведь ты готов убить ради меня монстра, готов рискнуть жизнью, пожертвовать собой... но не простить ту ночь. Черт бы побрал твое благородство, демон. Ведь мне нужен не рыцарь в сияющих доспехах. А просто твое сердце».

Глава 75

Хлопнула входная дверь, и я услышала небрежно брошенную Элем фразу: «Завтракать не буду, перехвачу что-то во дворце». Я вздохнула и обхватила себя руками за плечи, немного дрожа.

С тех пор, как он узнал правду о том, что я – ангел, его отношение ко мне кардинально изменилось. Эль стал холодным, сдержанным и свел наше общение к минимуму. Постоянно пропадал во дворце, на каких-то аудиенциях королевы. И памятуя про взгляды, такие темные, хищные и опасные, что бросала на Эля Ингрид, я сомневалась, что эти аудиенции носили благовоспитанный невинный характер. Но... ссориться и обострять отношения я боялась. Боялась того, что Эль просто прогонит меня прочь. И я останусь одна. В незнакомом мире. Без Алисии и Эля. Я так привязалась к ним.

Сегодня Алисия уехала во дворец вместе с ним на какую-то очередную магическую проверку королевы. Якобы Ингрид интересовалась способностями девочки, надеясь на особый талант.

Я решила для разнообразия проехаться в город. С утра, заходя на кухню, к кухарке, слышала о том, что на площади будет проводиться представление. Кукловод покажет спектакль, шуты будут веселить публику... Я поняла, что хочу попасть туда. А то даже обидно: столько времени в новом мире, а ничего не видела даже.

Я отдала приказ старому слуге, чтобы он подготовил карету. И ушла в спальню готовиться к выходу в свет. Конечно, не аудиенция в королевском дворце, но меня туда не звали, так что лучше проведу время на площади, в толпе простого люда.

До площади возле королевского дворца мы добрались достаточно быстро. Карету оставили там, а дальше я отправилась пешком, спотыкаясь на каменной мостовой. Когда попала на место, то замерла от удивления и восторга.

На площади стояли шатры. Звучала громкая песнь менестреля, и вокруг него танцевало несколько влюбленных пар в простой одежде. Я залюбовалась тем, как молодые люди кружатся под приятный голос певца, как сияют их глаза. И немного затосковала, вспомнив про Эля. Подумав про то, как сильно мне хотелось бы, чтобы он вот так же

обнял меня и закружил в танце. Как раньше. Но Эля не было рядом, а я прошла мимо шатра, возле которого собралась кучка людей. Они все зачарованно наблюдали за кукольником, на руке которого сидела тряпичная кукла. Кажется, он изображал какое-то побоище.

Я встала неподалеку и начала смотреть представление, пусть и без начала, и без конца. Но мое внимание привлек мальчишка, потянувшийся к карману богато одетого мужчины, что стоял в первом ряду. К сожалению, ребенка увидела не только я, но и этот богач. Он прикрикнул на воришку, перехватывая за запястье. Я с ужасом уставилась на руку мужчины. Она преобразилась: появились острые демонические когти, которыми он замахнулся на мальчишку.

– Нет! – я бесстрашно бросилась прямо на когти, отталкивая воришку.

Тот быстро сориентировался и сбежал, исчезнув в паутине переулков. А я попала под удар. Правда, несильный. Когти прошлись по тыльной стороне моей ладони. Демон успел убрать их в последний момент, но все-таки слегка зацепил. Я со стыдом спрятала руку, увидев, как алые капельки крови на солнце приобрели голубоватый отлив.

Мужчина-демон что-то проворчал. То ли извинения, то ли сожаления о том, что из-за меня упустил воришку и не наказал его. Я молча отступила в толпу, пряча руку за спиной. И не заметила пристального взгляда незнакомки во всем черном, которая уставилась на мои царапины. На голубоватый отлив крови... Не услышала и того, как она тихо и опасно протянула:

– Ангелочек, значит?

Незнакомка устремилась за мной следом. Я не увидела ее. Слишком увлеклась тем, чтобы поскорее сбежать от толпы и не попасть в беду. И не знала, что беда уже следует по пятам.

Глава 76

Свернув в узкий переулок, я оглянулась через плечо. За мной по пятам следовала незнакомка в черном плаще. Она держалась чуть поодаль, но поворот за поворотом шла следом.

Сразу вспоминалась болтовня слуг в замке о том, что королева назначила награду за каждого ангела, пойманного живым и доставленного во дворец. И за голову мертвого – тоже. Правда, поменьше. Так, полунаградка. Труп ведь уже не допросить, не выяснить, где остались еще белокрылые.

Я ускорила шаг. Сердце панически заколотилось. Переулок, поворот, еще один... Казалось, дома нарочно жались ближе друг к другу, и мощные улочки становились все уже. Повернув в очередной раз, я едва не взвыла от досады. Впереди оказалась стена. Тупик.

Я резко развернулась, вжимаясь в него спиной. Лопатки слегка заныли: инстинктивное желание выпустить крылья. Вот только незнакомка уже шагнула следом: фигура в черном перекрыла выход из тупика.

«Нет, нельзя раскрывать свою сущность, – приказала себе я. – Может... может, она ничего не увидела там, на площади. Хотя зачем тогда шла за мной?»

– Не бойся, ангелочек, – почти промурлыкала девушка, сбрасывая глубокий капюшон, который до этого скрывал ее лицо.

По плечам струились длинные волосы цвета вороного крыла. Взгляд темных глаз выглядел хищным. Как и лицо, бледное и утонченное. Острый подбородок, тонкие губы, аккуратный прямой нос – все точеное, будто из светлого фарфора.

«Эта демоница увидела все! Сейчас скует магией и потащит к королеве!» – в ужасе подумала я.

А потом мысли отключились. На смену им пришли слепые инстинкты. Я резко развернулась к тупику, выбрасывая вперед ладонь. Она уперлась в каменную стену, и мостовая под ногами чуть затрещала. Сквозь нее пробились проворные ростки. Гибкие лозы в мгновение ока расползлись по грубой кладке. На них начали распускаться крупные белые цветы. Но мне уже не было до этого дела.

Я ухватилась за лозы, ловко взбираясь по ним наверх. Минута – и вот уже крыши невысоких домиков. Стараясь не свалиться с наклонной черепицы, я подхватила юбку платья.

– Стой, и я не наврежу тебе! – донесся голос незнакомки.

Она последовала за мной. Кое-как перескочив на крышу следующего домика, я обернулась и выставила ладони. Лозы потянулись вверх, заползли на черепицу. Как проворные змеи, они скользнули к незнакомке.

Я уже представила, как они обовьют ее, спутывая по рукам и ногам. Даже на секунду зажмурилась, концентрируюсь. А когда открыла глаза, то обнаружила, что она увернулась. Прогнулась под одной лозой, легко перепрыгнула над второй. Вот змеюка гибкая! Лозы бросились за ней, как вдогонку, но все без толку.

Я рванула прочь, но мое везение быстро закончилось. До очередного дома оказалось несколько метров. А сверхпрыгучесть в ангельские способности не входила.

«Терять уже нечего. Она и так в курсе», – сказала себе я.

Пару шагов назад. Небольшой разбег. Прыжок с края крыши – и в тот же миг белоснежные крылья распахнулись за спиной. Я хлестнула ими воздух, собираясь взлететь выше. Но уже через секунду меня сбил удар в спину. Прямо на крышу сарайчика. Я забилась в хватке незнакомки, которая сжала мои запястья так, что еще немного – и синяки останутся!

– Пусти! – я глянула на крылья за ее спиной, и дыхание перехватило. – Так ты... не демоница?

Глава 77

Я лежала, прижатая незнакомкой к прогретой за день крыше. Казалось, что огромные крылья надо мной закрывают полнеба. Темные, перепончатые, покрытые тончайшими чешуйками. Каждая из них слегка сверкала на слепящем солнце. Все крылья играли, переливаясь и поблескивая.

– Дура! – в сердцах выпалила незнакомка. – Собралась засветить белые крылья надо всей демонической столицей?

– Не твое дело, ящерка или кто ты там! – прошипела я, рванувшись, ведь сопротивление придало мне и смелости, и дерзости. – Пусти меня! И не надейся на награду за мою голову – она мне еще пригодится!

Незнакомка прижала меня к крыше. С нечеловеческой силой. Зрачки в темных глазах дрогнули, превращаясь в вертикальные черточки. В них сверкнула злость.

– Мое имя – Марион, – в голосе проступили рычащие нотки. – И я прибыла из Драконьих земель. Так что не в моих интересах сдавать тебя королеве.

– Так я и поверила! – фыркнула я с показной смелостью.

И тут же раскаялась. Ведь Марион, похоже, надоело со мной возиться. Она одним движением перевернула меня на живот, заламывая руки за спину. Я чудом не проехала носом по черепице, возмущенно шипя и извиваясь. Без толку.

Щелчок – и запястья сжал холодный металл. Я дернула руками, сиюсь высвободиться из оков. А крылья за спиной начали рассеиваться. За минуту они потеряли материальность. Превратились в легчайшие белые узоры в воздухе, которые рассеялись, как облачка к полудню.

– Это особая сталь, – Марион крепко удерживала меня, униженную и покрасневшую от сопротивления. – Блокирует ангельские силы. Так что не пытайся спрыгнуть со спины во время полета – крылья не раскроются.

Все это время я возмущенно вырывалась, но на последней фразе замерла. Мгновенно. Даже дыхание затаила.

– П-полета? – пискнула я. – На чьей это спине?

Ответом послужил короткий смешок. Теплый, даже дружелюбный. Я фыркнула, оборачиваясь и пытаюсь сдуть с глаз прядь волос.

Марион раскрыла крылья, взлетая над крышами. По черным чешуйкам прошли ниточки огня, как ручейки лавы. Они же перетекли на тело, просвечиваясь сквозь одежду, заплетая ладони, шею, лицо, даже волосы... Свет стал невероятно горячим, больно смотреть.

Я зажмурилась всего на секунду. После чего обдало мощным порывом ветра. Это был взмах гигантских крыльев. Крыльев настоящего дракона. Огромный ящер завис в воздухе. Черная чешуя сверкала под солнцем, по крыльям то и дело пробегали огненные нити, а глаза светились хищным золотом. Разгоняя воздух мерными взмахами крыльев, драконица приоткрыла пасть с пугающе острыми клыками.

Я заерзала по черепице, силясь отползти. Куда-нибудь к краю крыши и благополучно свалиться! Лучше парочка переломов, чем оказаться закуской вот этого! В добрые намерения Марион уж никак не верилось!

– Ангелы без кляра невкусные! – брякнула я.

Качнув головой, драконица коротко выдохнула: из ноздрей вылетели тонкие струйки дыма. А после она в мгновение ока оказалась надо мной. Острые клыки сцапали меня за шиворот. Ткань чудом не треснула. А я оказалась на спине драконицы.

– Могла бы и убрать оковы! Мне держаться как-то надо-о-о... – мои слова сорвались на позорный писк, когда она взмахнула крыльями, набирая высоту.

Глава 78

Я так и не поняла, как Марион это сделала. Только потом заметила, что цепочка от оков на моих запястьях свисает в воздухе. А ее кончик – в драконьей пасти.

Я постаралась не думать, сколько суставов в руках вывихну, если все-таки надумаю свалиться в таком положении. Пришлось просто сидеть смиренно, стараться держать спинку и дышать понезаметнее.

Впрочем, через пару минут тело привыкло к легкому покачиванию. Даже гораздо более плавному, чем в седле на лошади. Так что я немножко расслабилась и осмотрелась.

Мы летели высоко-высоко над городом. На черных крыльях играли солнечные блики. Я невольно жмурилась от их сверкания. Тело драконицы было горячим, как нагретый на солнцепеке камень. Иногда жаром обдавало и от взмахов крыльев, когда огненные линии на них вспыхивали чуть ярче.

Дома внизу казались кукольными. Черепичные крыши, острые шпили, путаные улочки, мощенные темным камнем площади – все, как на макете. Фигурки людей выглядели совсем крохотными. Некоторые задирали головы, провожая взглядом драконицу, но вряд ли замечая меня на ее спине. Слишком высоко мы летели... и слишком стремительно.

Город быстро остался позади, и внизу расстелилась пустыня. Моментами – обычные светло-золотистые барханы, как в документалках про Сахару, моментами – пустошь из черного песка. Над ней возвышались темные скалы.

К одной из них, напоминающей гигантский клык, и подлетела Марион. Она сложила крылья, ловко проскальзывая в тенистую пасть пещеры. Меня аккуратно ссадили на землю. А через минуту драконица уже превратилась обратно в девушку.

Я глянула на нее исподлобья, из-под занавеси растрепанных волос. Руки за спиной уже начали затекать.

– Прости за это маленькое похищение, девочка, – промурлыкала Марион, подходя ближе. – Но поверь, я не собираюсь причинять вред. Мне есть, что тебе предложить... Как тебя зовут, ангел?

Она осторожно отвела пряди волос с моего лица. Когти на руках еще не до конца трансформировались в человеческие ногти. Черные, блестящие, заостренные, они едва не оцарапали кожу.

Я шарахнулась назад. Во взгляде – сплошное подозрение.

– Рута.

– Скажи, Рута, чего бы ты хотела больше всего? – тон Марион был одновременно и медовым, и ледяным. – Ты же знаешь, драконы способны на многое. Мы владеем несметными богатствами и особыми магическими артефактами. Подобным им нет во всем Инферио. Так что, если желаешь вечную молодость или красоту, сражающую всех наповал...

– То продай свою бессмертную душу? – хмыкнула я, но опомнилась, увидев, что она непонимающе моргнула. – Прости. Так всегда говорят в... в легендах.

Чуть не вырвалось: «В фильмах». Но раскрывать правду, что я – попаданка, явно не стоило.

Марион пораженно покачала головой. Во взгляде проступило замешательство. Даже легкая горечь.

– Мне говорили, что обычные демоны не в курсе, чем на самом деле занимаются драконы. Что Ингрид скрыла все от своего народа... – вполголоса проговорила Марион. – Но я не думала, что все настолько запущено. Значит, она настолько задурила вам головы, что никто не знает правды?

– Э-э-э... ну-у-у... смотря, о какой правде идет речь, – уклончиво протянула я.

Не скажешь же, что я живу среди демонов без году неделя! И мне неоткуда знать, что у них там с драконами!

Вздохнув, Марион на миг притушила взгляд ресницами, длинными и черными.

– Тогда садись и слушай, – она грациозным жестом указала на крупный валун рядом с нами. – Инферио умирает.

Глава 79

После слов Марион я резко опустилась на предложенный валун. Ведь ноги предательски ослабели.

«Поразительная везучесть, Рута! Попасть в другой мир накануне Апокалипсиса!» – мысленно поаплодировала себе я.

– Как это... умирает? – тихо-тихо слетело с моих губ.

– Тысячелетняя война не прошла бесследно. Ты же видишь сама, что стало с нашим миром, – Марион принялась расхаживать взад-вперед по пещере. – Если заглянуть в летописи, то до войны здесь были хрустально чистые горные ручьи и буйные леса. А теперь – лишь черный песок, оставшийся после бесконечных извержений. А цветы? Сейчас их можно увидеть разве что на фруктовых деревьях! И то таких облезлых, что через пару десятков лет яблоки и груши будут на вес золота!

Я тайно порадовалась, что Марион разошлась в своем рассказе. Начала возмущаться насчет вещей, которые известны любому местному, но не попаданке.

– Да... война принесла много горя, – расплывчато поддакнула я.

– Темная магия, проклятья, разрушительные ритуалы – все это неслабо отразилось на мире, – кивнула Марион. – Но дело не только в этом. Демоны и ангелы как самые многочисленные расы всегда соперничали. И воевали очень долго. Но последние демонические короли, а теперь и Ингрид зашли слишком далеко. Решили уничтожить всех ангелов до единого. У них это почти получилось... и это отразилось на самом Инферио.

– Но почему? – тихо спросила я.

– Есть баланс энергий. Свет и тьма, жизнь и смерть. Если почти полностью истребить одну из них, то мир начнет гибнуть. А светлой энергии в Инферио почти не осталось, – вздохнула Марион. – Хотя Ингрид, конечно же, внушает подданным, что это никак не связано. Что происходящее с миром – последствия затяжной магической войны и множества заклятий, только и всего. Думаю, она и сама в это верит. Иначе не стремилась бы уничтожить ангелов окончательно.

Она отвела помрачневший взгляд. Я подалась вперед, напрочь забывая про скованные руки. В глазах загорелся отчаянный огонек, а голос сорвался:

– Но неужели ничего нельзя сделать?!

Марион посмотрела на меня, и по губам скользнула легкая теплая улыбка. Даже чуть довольная. Ждала моей реакции? Марион подошла ближе, трогая кончиками пальцев мои оковы. Разомкнувшись, они со звоном упали на каменный пол пещеры. Я прижала руки к груди, растирая затекшие запястья.

– Пока живы последние ангелы, Инферио еще держится. Поэтому мы пытаемся сохранить вас, – сказала Марион.

«Как краснокнижных зверушек, ясно», – хмыкнула я про себя.

Она присела передо мной, беря мои ладони в свои, изящные и прохладные. Удивительно, ведь еще недавно драконица источала такой жар, что хоть сухарики на ней суши.

– Драконьи земли под запретом для демонов. Они совсем небольшие, но это... своего рода укрытие, – в глазах Марион появилась особая теплота, даже нежность. – Мы прячем там выживших ангелов и надеемся возродить Инферио. Хотя Ингрид надеется однажды разбить нас и вырезать каждого, кто скрывается у нас. Чтобы обороняться, нужно немало сил и магии. В том числе и ангельской.

– Вы хотите, чтобы я помогла вам, – догадалась я.

Глава 80

– Да. Нам нужна твоя помощь, – прямо сказала Марион, вставая и отходя на пару шагов. – Если ангел добровольно отдает себя в жертву, это дает колоссальный выплеск энергии.

– В жертву? – выдохнула я, отшатнувшись.

Дыхание перехватило. Кровь отхлынула от лица, и даже голова немного закружилась от страха.

– Не бойся, девочка, твою жизнь я забирать не собираюсь, – усмехнулась Марион, качнув головой. – Попрошу только кровь. Отдашь ее по доброй воле – и это поможет поддержать защиту или, скажем, излечить какого-нибудь тяжелораненного ангела. Знала бы ты, в каком состоянии мы иногда их находим.

Она вздохнула, поправляя кружевной рукав черного платья. Показалось, что это траур. Траур по погибающему миру. Ведь в глазах Марион, когда она говорила об Инферио, темнела скорбь. Такая, что осколком проходила мне по сердцу. Я не выдержала, взвиваясь на ноги и гордо вскидывая подбородок. Мой голос прозвучал пылко и решительно:

– Я хочу помочь!

Марион улыбнулась.

– Чего ты пожелаешь в ответ, ангел? Проси всего, чего хочешь!

– Боюсь, здесь ничего не поможет. Ни деньги, ни магия, – уголки губ дрогнули в горькой улыбке.

Я отвернулась, прячась за волосами. Они растрепались и спутались. Так что рыжие пряди скрыли отблеск слез, навернувшихся на глаза. Прерывисто вдохнув, чтобы вконец не расплакаться, я бросила взгляд на Марион.

Она стояла, сложив руки на груди и чуть наклонив голову набок. В глазах – особое внимательное выражение. Марион ждала, что я заговорю. А у меня... наверно, сработал эффект попутчика. Когда в поезде выкладываешь на столик не только припасенные с собой вкусняшки, но и жизненные истории. Рассказываешь о своих горестях незнакомым людям, а потом расстаешься с ними навсегда.

– Мой муж – демон, – я на секунду зажмурилась, и рассказ полился сам собой. – Он не знал, что я – ангел, когда мы обменивались брачными клятвами. Я скрыла это. Надеюсь, что это не будет иметь значения. Что он полюбит меня, несмотря ни на что! Ведь я... я уже так сильно в него влюбилась!

Марион смерила тяжелым прохладным взглядом. Тонкие губы чуть поджались. С них сорвался обреченный вздох, словно она имела дело с неразумным ребенком.

– И подумала, что он тоже? Настолько, что будет готов всю жизнь прожить с тобой, пряча от королевы? И максимум держаться за ручки? – Марион усмехнулась уголком губ.

К моим щекам прилил мучительный горячий румянец. Захотелось по-детски закрыть его ладонями. Я всегда была невинным цветочком, мечтающим лишь о романтике и красивых отношениях. Но с Элем хотела всего! Не только теплых дней и уютных вечеров, но и жарких ночей, когда даже дышать некогда... Вот только судьба над нами подшутила. И если выбора не было, то я просто жаждала находиться рядом с Элем. Об этом и заявила, стиснув пальцы в кулаки и пламенно взглянув в глаза Марион:

– Я просто хочу быть с ним! А теперь он избегает меня. Ненавидит за ложь... наверно. Я задыхаюсь в нашем замке, я так больше не могу! Я все отдала бы за любовь Эля! Да просто даже за одну ночь с ним, только бы...

В горле застрял комок, а по щекам хлынули слезы. Я закрыла лицо ладонями, горько плача.

На мои плечи, вздрагивающие от всхлипов, легла рука Марион. Она успокаивающе приобняла меня, и волосы возле моего уха шевельнулись от вкрадчивого шепота:

– Думаю, это можно устроить, ангел.

Глава 81

Эль предпочитал ездить верхом, но сегодня пришлось трястись в карете. Он вздохнул, отводя шторку на окне. За ним пронеслись силуэты скал, серые и неприветливые.

Напротив, на оббитом мягкой тканью сиденье, возилась Алисия. Она держала в руках тряпичную куклу с волосами из разноцветных ниток и заплетала ей косички. Подарок Руты. Пусть не такой идеальный, как у мастерицы в игрушечной лавке, но сшитый с душой. С теплом.

От широкой улыбки куклы стало не по себе. Эль со вздохом отвернулся к окну. Очнулся лишь, когда Алисия перелезла на сиденье рядышком. Она прижалась к боку, как доверчивый котенок.

– Пап, а зачем королева меня проверяет? Детей слуг не проверяют! А Мишель... может, Мишеля тоже нужно проверить? – Алисия задумчиво почесала нос.

– Нет, малышка, – Эль через силу улыбнулся. – Просто королева верит, что ты – очень талантливая девочка! И ждет, что у тебя может проснуться особая магия, что ты будешь творить настоящие чудеса!

Он обнял дочку, коротко поцеловав ее в макушку. Алисия лишь вздохнула, сильнее прижимая куклу к груди. Тонкий голосок прозвучал тихо-тихо:

– Поэтому мама всегда говорила, что я – бездарность в магии? Потому что я подвожу королеву, раз ничего такого не умею?

– Неправда. Никакая ты не бездарность, – строго сказал Эль, поглаживая Алисию по голове. – Ты умеешь все, что должен демоненок твоего возраста.

Правда, королева ждала другого. Но лучше войти в клетку с дикими ящерами, чем рассказать это ребенку! Эль вздохнул, прикрывая глаза. До сих пор не верилось, что Лорейна пошла на такое. В своей слепой преданности она позволила Ингрид провести опасный ритуал: выдернуть что-то из другого мира. Они думали, что это будет мощный артефакт. Нечто, что поможет раз и навсегда победить драконов.

А вместо этого появилась Лори.

В своем мире, на Земле, она умирала на операционном столе вместе с нерожденным ребенком. И загадала одно-единственное желание: выжить и спасти малышку. Вот ритуал и выдернул их обеих в Инферио. Лори душой поселилась в теле Лорейны. А та вдруг оказалась беременной. Причем, на приличном сроке.

Эль в то время пропадал в военных походах и на бесконечных заданиях королевы – шли решающие битвы Тысячелетней войны. Так что, как дурак, повелся тогда, что ребенок родной. Его и Лорейны. Просто она не удосужилась сообщить об этом в письмах. Сюрприз решила сделать, тьма ее подери! Не мог же Эль предположить, что живот появился ни с того, ни с сего.

Королева надеялась, что ребенок станет величайшим артефактом за всю историю. Носителем небывалой магической силы, опасной и сокрушительной. Вот только для этого Лори должна была остаться в теле Лорейны до родов. С чем истинная хозяйка оболочки оказалась несогласна.

Она нашла способ связаться с Элем. Обмануть, задурить голову, наплести жалостливые сказки, что появление попаданки – случайность. Соврать, что погибнет, если не избавиться от «паразита» из другого мира. Конечно, Лорейна не сказала про ритуал. Зато поведала способ, как уничтожить Лори.

Безумно любящий жену, верящий каждому ее слову, Эль сделал все своими руками. Сам прочел нужное заклятье. Лори исчезла из тела Лорейны. Навсегда.

А через несколько месяцев на свет появилась Алисия. Не артефакт. Не оружие. Обычная маленькая девочка. Без Лори она стала простым ребенком-демоном. Но Ингрид не успокоилась, не потеряла надежду, то и дело проверяя ее. Так Эль и узнал всю правду про ритуал. Про обман Лорейны, который так и не простил до конца.

Обман. Ложь. Сплошная ложь повсюду.

Вспомнились глаза Руты. Огромные, зеленые, такие доверчивые и наивные. Эль точно не ждал от нее вранья! А она скрыла истинную сущность, подвергнув опасности и его, и себя.

«Я чуть не погубил тебя, девочка, – с горечью подумал он, вспоминая лицо Руты, каждую нежную черту. – Той ночью, когда поддался чувствам... но больше я такой ошибки не совершу! Я сумею защитить тебя от всего! Даже, если от себя».

Глава 82

Я забралась на небольшую заброшенную башенку на крыше замка. Мне нужно было побыть одной. А здесь уж точно меня никто не отыщет. Холодный осенний ветер трепал мои волосы, почти швырял в лицо. А я сжимала в ладони прозрачный кристалл, полученный мной от Марион. В этом кристалле едва заметно переливались сверкающие пылинки. Ангельская пыль. Сильнейший артефакт, каких Инферио не знал за всю историю Тысячелетней войны. Я грустно улыбнулась, проводя кончиком пальца по хрустальным граням кристалла. Вспомнилось, как на Земле часто смотрела фильмы, про то, как ради одной ночи с любимым человеком, продавали душу дьяволу. Сегодня, оставшись наедине с Марион, я совершила то же самое. Тяжкое преступление. По доброй воле отдала ангельскую кровь ради того, чтобы быть с Элем всю ночь...

Я вспомнила темноту пещеры. Горящие красными угольями глаза драконицы. Ее коготь, вспарывающий мою кожу. Алую кровь с голубым отливом, льющуюся в крохотный пузырек. И сияющий кристалл с ангельской пылью – артефакт, который мне пообещала отдать Марион в ответ.

– Теперь ты сможешь отключить все лишние мысли, сомнения, страхи у Эля по отношению к тебе. Оставить только его истинные, животные желания.

На лице драконицы явственно нарисовано презрение ко мне. Еще бы! Она явно не привыкла просить или унижаться перед мужчиной. Не привыкла чего-то ждать: любви, преданности. Ей всегда все доставалось само собой.

А я... лишь жадно мечтала об этом на Земле, запретив себе думать о реальной любви. А потом попала в другой мир и так неожиданно влюбилась. О чем уже жалела... Жалела, что позволила Элю пустить такие глубокие корни в моем сердце. Ведь даже, если он любил меня когда-то, то узнав, что я – ангел, возненавидел навсегда. Мы ведь враги с ним в этом чертовом чужом мире. Нам никогда не быть вместе... без запретной магии.

– Кроме того, я знаю, что ангелы и демоны не могут спать вместе, – усмехнулась Марина, словно прочитав мои мысли, и я залилась румянцем стыда, отводя глаза. – Но этот кристалл нейтрализует проклятье. Всего на одну ночь, но...

– Мне хватит, – тихо проговорила я, протягивая ладонь.

Я ощутила, как прохладный камень скользнул в мою руку.

– Это твой шанс, Рута, – так же негромко ответила драконица, приобнимая меня за плечи. – Заставить Эля убрать надуманные преграды между вами. Ангельская пыль сделает так, что он забудет о том, что ты – ангел, а он – демон.

– И о том, что я обманула его? – не выдержала я.

Вопрос сам собой сорвался с моих губ. Марион тихо рассмеялась.

– Он забудет даже свое имя, девочка. Останется только то, что на самом деле есть между вами. Желание. Привязанность. Страсть. Любовь. То, что он чувствует к тебе на самом деле. Ну, а если ничего не чувствует... то кристалл не заставит его ощутить это. Он лишь открывает то, что спрятано глубоко внутри. Поэтому сегодня ты узнаешь правду, Рута. И перестанешь страдать.

– Я никогда не перестану страдать, – прошептала я и отвернулась, скрывая слезы. Провела ладонью по ресницам, стирая предательскую влагу. – Я хочу остаться с Элем навсегда, а не на одну ночь! Хочу родить от него ребенка... воспитывать Алисию. И знать каждый день, что он не убьет меня! Не убьет, как врага, как прошлую попаданку в тело его жены... Ведь я – лишь помеха. Я знаю это. Но мне плевать. Я возьму эту ночь от него. Одну-единственную. И потом уйду навсегда.

Глава 83

– Я задыхаюсь в нашем браке, Марион, – продолжала я. – Задыхаюсь рядом с ним, потому что не чувствую любви. Если даже она есть, то Эль прячет ее слишком глубоко. Я всегда была лишь объектом его дьявольского благородства. Когда он еще не знал, что я – ангел, что представляю опасность для его мира, он спас меня, предложив взять в жены. Я согласилась, надеясь, как дура, что он любит меня. А на самом деле мы лишь мучаемся, находясь рядом друг с другом. Эль слишком холоден и сдержан. Слишком рассудителен и правилен. Никогда он не поставит собственные чувства выше долга. Никогда. Однажды Эль уже доказал это, убив попаданку Лори. Насильно вышвырнув ее древним ритуалом из тела своей жены – Лорейны. Эль не знает жалости. И я ему – никто. Просто чужая девчонка из другого мира. Игрушка, ради которой он даже не поменял свои привычки. Он часами пропадает у королевы, погружаясь в работу. Он даже не думает обо мне. Я люблю Эля. Но всегда есть что-то помимо любви... Довольно мне унижаться и просить о чувствах, которые прежде он давал мне по доброй воле, когда еще не знал, что я – ангел! Я устала бороться с демоном. Я больше не хочу находиться рядом с Элем. И плевать на то, что люблю его. Я... Разреши мне потом прийти к тебе. Когда все закончится. Наша с Элем ночь. Я хочу, чтобы ты забрала меня с собой. В Драконьи земли.

– Но ты же любишь его, – удивленно протянула Марион, беря меня за руку.

Драконница видела, насколько велико мое отчаяние. Я не считала нужным его скрывать.

– Моя любовь к Элю навсегда останется в моем сердце, – покачала я головой, отворачиваясь. Всегда ненавидела быть слабой. А тут... слишком раскрылась перед этой драконицей. – Но чувства и реальность – разные вещи. В реальности, какими бы ни были чувства Эля, он все равно ненавидит меня, как ангела. Как обманщицу. Как врага. Лучше я освобожу его от себя. А он сможет найти себе новую жену и маму для Алисии. Настоящую добрую демоницу, которую полюбит искренне. Больше, чем меня.

– Даже, если ты увидишь ночью, что Эль тебя любит, ты согласна уйти?

Я видела, что драконица колеблется. Ей было меня жаль, но и брать в Драконьи земли кого попало ей тоже не хотелось.

– Да. Я уйду с тобой. Я знаю, что даже, если я передумаю, я не смогу вернуться обратно в Инферио, к Элю.

В моем голосе отчетливо прозвучала тоска. Но может, так мне и надо? Невидимая клетка без шанса поддаться искушению. И вернуться к тому, кто любит меня, любит, но... недостаточно сильно, чтобы бороться за меня с самой королевой. И правилами, законами собственного мира.

– Я о другом, девочка, – Марион впервые улыбнулась искренне, открыто, и взъерошила мои волосы. – Ты, наверное, не знаешь, но по законам Драконьих земель, если Эль придет за тобой, то мы отдадим тебя ему. И ты останешься с ним навсегда. Вернешься в замок, домой к Алисии и к нему.

– Не будет этого, – я закрыла глаза, опершись спиной на каменную стену пещеры. – Никогда Эль не сделает этого. Не придет за мной в Драконьи земли. Но... я тебя слышала, Марион. Я согласна.

– Тогда жду тебя завтра в это же время, девочка. Пусть кристалл поможет тебе, – Марион стиснула мои ладони, крепко зажимая в них кристалл. Прямо в кулаке.

Я почувствовала, как острые грани впиваются в кожу. Но вместо того, чтобы отдернуть руку и ослабить нажим, я сжала ее еще крепче. Смешно, но так я чувствовала себя ближе к Элю.

Глава 84

Пока я погружалась в не слишком приятные воспоминания, за моей спиной послышался шорох крыльев. Я вздрогнула и подняла глаза. На меня летел Эль. Я инстинктивно взвизгнула и пригнулась. Демон рассмеялся, спикировав рядом.

– Да не переживай, не собью тебя с ног. Я ж не подготовишка-демон, который только крылья впервые открыл.

– У нас говорят обычно: «Неоперившийся птенчик», – смущенно сказала я и закрылась волосами по старой привычке.

Эль улыбнулся. Совсем, как раньше. Так тепло и нежно. Может, подействовала непривычная атмосфера: мы вдвоем на высокой башне, вокруг только ветер и небо... Но Эль потянулся к моим губам. Первый. Сам. Правда, в последний момент застыл неподвижно. Словно вспомнив, какую стену выстроил между нами. Но все равно остался так близко... Слишком близко ко мне.

«Это твой шанс!» – завопило подсознание.

Я дрогнувшей рукой стукнула кристаллом по каменной стене, к которой Эль меня сейчас прижимал. Хрусталь разлетелся на мелкие сверкающие осколки. Серебристая с разноцветным отливом пыль рассыпалась в воздухе. Окутывая сверкающим облачком Эля и меня. Я на мгновение прикрыла глаза. У меня закружилась голова. Кажется, у Эля тоже. Он пошатнулся и схватился ладонью за стену. Его лицо побледнело.

– Осторожно! – вскрикнула я, хватая его за руку.

Но Эль и без моей помощи уже приходил в себя. Его ресницы задрожали, и он крепко сжал мои пальцы. Слишком крепко. Я попыталась отшатнуться инстинктивно, но Эль не отпустил мою руку. Его глаза потемнели, приобрели почти черный оттенок. Я помнила, как у него темнеют глаза при взгляде на врагов. От злости. От гнева. Но никогда еще не видела, чтобы они настолько меняли цвет от... желания.

– Рута... Мне так тебя не хватало! – выдохнул Эль и накрыл губами мои губы, разворачивая уже меня. Прижимая спиной к каменной кладке стены.

Я выдохнула стон, но не от боли. Хотя Эль с силой вжимал мое тело в камни. А от желания... зеркального его желанию. Пыль попала и на меня. Я почти физически чувствовала, как уходит моя зажатость. Как тают запреты внутри меня. Мысли о том, что я не нужна Элю на самом деле. Что я лишняя... везде. В Инферио и в его кровати. Что хочу слишком многого. От него. Того, что он не мог, не хотел мне дать. Все это растворялось в натиске его губ. В осторожном касании кончика языка, которым он обводил краешек моих губ, словно слизывая с них сладость.

– Ты мне нужен! – выдохнула я, хоть и не планировала этого, хоть всегда сдерживала подобные признания.

Сейчас, если бы Эль спросил напрямик, я бы призналась откровенно: он мне нужен... не только телом. Хотя я отчаянно желала ощутить его на полную, кожа к коже. Еще больше я хотела забрать себе его душу. Полностью и без остатка. Хотела слышать не просто признания в любви, в которые я несомненно верила. А нечто большее. Чтобы он шептал, что жить без меня не сможет. Что будет бороться за меня с королевой, с обстоятельствами, разделившими нас. Что не станет довольствоваться малым: держа меня за руку за ужином так целомудренно, а ночью уезжая к любовницам в бордель. А сделает меня своей женой и будет доказывать мне свое желание не только сегодня, утонув в магии ангельской пыли. А каждую ночь...

Но это были лишь мечты. И от них жгло в груди, словно раскаленным железом. Хотя... с каждым поцелуем моя решимость уйти после этой ночи таяла. Сложно было не верить сбивчивым словам, что шептал Эль на ухо, целуя меня так жарко. Шептал о том, какая я красивая. Нежная. Сильная. Как он сходит по мне с ума. Как сложно ему сдерживаться, чтобы не наброситься на меня прямо сейчас...

– Хорошая идея, – изогнувшись всем телом так искушающе, мурлыкнула я ему на ухо.

Глава 85

Мне почему-то не хотелось возвращаться в замок. Идти в спальню, лечь на брачное ложе... Оно напоминало мне о той ночи, когда я все разрушила. Когда Эль узнал, что я... слишком светлая для него. И отказался от меня.

– Только не в замок!

Я удивленно моргнула. Эль мои мысли читает? Но он не оставил мне времени на удивление или размышление. Лишь подхватил на руки и, спрыгнув с башенки, раскрыл свои огромные черные крылья. И мы полетели куда-то вдаль.

– Куда мы летим? – пискнула я, немного зашевелившись в руках у Эля.

– Секрет, – загадочно сверкнул он глазами и обнял крепче.

Я робко коснулась пальцев черных блестящих перьев. Подумала о том, как все-таки хорошо быть демоном. Это и опасная мрачная красота. И сила. Не только в борьбе с врагами. Но и внутренняя особенная сила. Не то, что у меня: сплошные сомнения и болото внутри. Но Эль не дал мне погрузиться в себя, осторожно опуская на чуть влажный песок.

– Прилетели.

Я испуганно огляделась. Странное было место. Совершенно не похожее на Инферио. Тот мир, который я видела и представляла себе раньше.

Нас окружали скалы. Серые, неприветливые, высокие. Под ногами лежал песок. Но не золотистый, как я привыкла видеть в пустыне, и не черный. А черно-серебристый. Совсем неподалеку шумел океан. Бился о скалы так громко и сильно. Я присела на корточки и прикоснулась к песку.

– Станный оттенок. Мы точно в твоём мире?

Эль рассмеялся, услышав, как по-детски прозвучала моя фраза.

– Мы – не такие избалованные как ты, попаданка. Бродить по другим мирам мы не умеем. Просто... это граница. Дальше, вон там, за горизонтом, – Эль махнул ладонью, демонстрируя тонкую полоску где-то между небом и землей. – Там находятся Драконьи земли. Вход

демонам туда категорически запрещен. Любому демону, который проникнет туда, грозит смерть. Знаешь, Драконьи земли очень отличаются от остального Инферио. Поэтому даже здесь, на границе, вот такой цвет у песка. Черный – наше общее. Но вместо золота пустынь тут холодный серый оттенок.

– Не серый, – тихонько поправила я, почти лаская пальцами песок, пересыпая его. – Стальной. Серебристый. Красивый цвет. Знаешь, Эль, это место, как ты. Холодное, опасное, притягательное... Оно тебе подходит.

– Вот как... Это комплимент. Но мне подходишь ты... – голос Эля изменился, стал низким, чуть хрипловатым.

Он приблизился ко мне, приподнимая с земли. Заставляя выпрямиться и посмотреть в глаза.

Здесь, в уютной расщелине скал, почти не было ветра. Нас закрывали каменные гряды со всех сторон. Будто мы стояли в каком-то доме без крыши. Лишь шум океана напоминал о том, что где-то тут, в двух шагах, есть еще другой мир. Реальный мир. Который нас сейчас не касается.

Эль осторожно взял меня за плечи, спуская мое платье. Но оно не поддалось. Он вытащил небольшой серебристый кинжал из ножен, проводя почти по моему телу. Я едва подавила всхлип восторга. Настолько завлекающе Эль смотрелся с этим кинжалом. Тонкая ткань поддалась, как масло, острому лезвию, стекая по плечам. Опускаясь мягкими складками на талию. Но Эль не спешил убирать кинжал, лишь задумчиво играл им, проводя по моей коже. Едва ощутимо. Я затаила дыхание и невольно свела бедра, подвигаясь ближе.

Глава 86

– Что ты... делаешь? – мой голос предательски сорвался.

Кинжал взметнулся рядом со мной, отрезая небольшую прядку волос.

– Вдруг ты однажды от меня сбежишь, Рута. Я же должен тебя найти. Всегда-всегда, – лукавая улыбка убедила в том, что Эль не собирается отпускать.

В этот момент я была благодарна тому, что ангельская пыль, ее магия, подействовала и на меня. Наконец-то ушли, затаились мысли о том, что я уйду с Марион на рассвете. Уйду от Эля навсегда. Сейчас я просто смотрела в его темные полночные глаза, замирала от прохлады острия кинжала и тянулась к нему... всем телом. Всем сердцем. Отдавала всю себя.

Эль убрал кинжал и уложил меня на прохладный песок. Я прикрыла глаза. Ощущения обострились, все чувствовалось так ярко. Мы были рядом, кожа к коже. И его губы начали медленно и неторопливо исследовать мое тело. Но Эль удивил меня тем, что сначала начал покрывать легкими поцелуями все лицо. Он целовал нос, щеки, губы, лоб и подбородок. Все, только не глаза. Я вспомнила ту примету, когда поцелуи в глаза – к расставанию. И тихо, немного грустно улыбнулась. Жаль, что это только магия. Ничего больше. Жаль, что, даже не целуя меня в глаза, Элю все-таки придется расстаться со мной.

– Ты такая красивая.

Ладони Эля скользнули по изгибам тела. По плечам, животу, ребрам. Лаская. Словно вылепливая заново.

Я выдохнула тихий стон, ощущая, как даже кости плавятся под прикосновениями Эля. Будто он лепил меня заново. Мой любимый скульптор. Просто... любимый мужчина.

– Обещай... что не остановишься, – прошептала я еле слышно. – Сегодня... можно.

– Обещаю. Я не смогу остановиться, Рута. Я люблю тебя... Я хочу тебя... – его ответный шепот был таким низким и хриплым, он почти граничил с отчаянием.

Я не открывала глаз, подаваясь навстречу его жадным рукам и губам, ощущая соленые слезы на ресницах.

– Я люблю тебя, Эль! – вскрикнула я, не в силах сдержаться. – Люблю тебя.

Когда я открыла глаза, то увидела почему-то нас на ровном берегу океана. И не было никаких скал, никакой уютной бухты. Лишь холодный мокрый песок, на котором мы лежали. И ледяные темно-серые волны океана с грязновато-зеленым отливом.

Я встала, отряхнулась и зажала рот ладонью, чтобы не закричать. Передо мной лежал Эль. Вернее, не Эль, а... наполовину каменная статуя. Его лицо побледнело, он не реагировал на мои касания, на то, как я звала его по имени. А крылья... потемнели и окаменели. Каждое перо словно покрылось каменной крошкой. Я провела кончиком пальца по одному из них и ощутила настоящий холод, как от скалы. Стало страшно.

Волны океана расступились передо мной, пропуская высокую девушку с длинными темными волосами с зеленоватым отливом.

– Кто ты такая? Русалка, что ли? – ошеломленно выдохнула я, глядя во все глаза на незнакомку.

Ее платье было похоже на легкое облако из морской пены. А глаза сияли ярким неестественно-зеленым светом.

В ответ незнакомка лишь рассмеялась и покачала головой. Но потом она посмотрела на Эля, и ее глаза погасли. Девушка присела на корточки, проводя кончиком пальца по окаменевшему крылу.

Глава 87

– Ангельская пыль, да? – негромко и мелодично спросила девушка.

Я медленно кивнула, гадая, откуда девушка знает про этот артефакт. На вид незнакомка выглядела моложе меня. Хотя сейчас ее глаза казались почти старыми на молодом лице.

– Демоны – почти мои дети, – грустно усмехнулась незнакомка, поднимаясь на ноги. – Так же, как и ангелы. Я одна из... как там в твоём мире называют таких, как я, девочка? Богинями?

Я сглотнула, не веря, что вижу перед собой настоящую богиню. Может, это сон? Может, ангельская пыль помутила мое сознание? Как заставила Эля забыть о том, что ночь вместе способна нас убить.

– Зря ты воспользовалась этим артефактом, попаданка, – сокрушенно покачала головой богиня.

Она встряхнула длинными волосами. Мне показалось, что они, как змеи, зашевелились. Как живые.

– Но драконица сказала мне, – запротестовала я, – что, если воспользоваться ангельской пылью, после проведенной ночи вместе ни ангел, ни демон – ни один из нас не умрет!

– Она права. Сразу после ночи – нет, – кивнула мне богиня, подходя ближе.

Ее ладони легли на мои плечи, так легко, прохладно. Я почти ощутила, как что-то потустороннее, немного чуждое коснулось кожи. Словно богиня излучала какую-то странную энергию.

– Но драконы, как и сами ангелы с демонами, не подозревают о побочном эффекте от магии этого артефакта, – продолжила богиня. – Не зря он называется: «Ангельская пыль». Этот артефакт безвреден только для ангелов. Он создавался ангелами и для них. А для демонов эта магия... смертельный яд. От нее каменеют крылья. Не сразу, постепенно. Артефакт редкий, эффект проявляется не сразу, так что об этом почти никто не знает.

– А почему у Эля – сразу?! – в моем голосе невольно прозвучало возмущение.

Богиня мелодично рассмеялась надо мной. Как звон серебрястых колокольчиков прокатился по берегу, перебивая даже шум волн.

– Может, это предупреждение, девочка? Ты не думала об этом?

– Что?! – я рванулась к богине, но та предупреждающе выставила вперед ладонь, не позволяя сдвинуться с места.

Я ощутила злой резкий порыв ветра, ударивший в грудь. Заставивший покачнуться. И замерла. А богиня отступила обратно, в океан, удивительно легко подхватив на руки окаменевшего Эля. Решила забрать его с собой.

– Нет! Не смей! – вскричала я, бросаясь за ними, прорываясь даже сквозь сильный ветер, что так безжалостно трепал одежду.

Наверняка богиня воспользовалась собственной магией против меня. Только она и подобные ей умели повелевать стихиями на Инферио. И даже ветер сегодня, сейчас был на ее стороне.

– Верни мне Эля!

Богиня обернулась. И усмехнулась. Недобро. Словно обвиняя меня в чем-то.

– А зачем? Он тебе не нужен. Я это чувствую.

– Я люблю его! – я не выдержала и упала на колени.

Мои ноги подкосились, а я, вскинув голову, смотрела на то, как в белой пене вокруг босых ног богини бушует океан. Казалось, от моих слез, от ее гнева начался шторм. Но мне не было страшно за себя. Лишь за Эля.

– Твоя любовь – беспомощна, – жестоко и хладнокровно пожала плечами богиня. – Ты не готова жертвовать ничем ради любимого человека. Поэтому он погибнет. И не достанется тебе никогда. Этот мир не прощает предательства. Особенно такого, какое совершила ты. Отравив Эля собой, ангельской пылью. И решив сбежать после.

Глава 88

– Я не... Пожалуйста...

Я уже рыдала в голос. До кашля. До сорванных связок. Не прикрывала лицо ладонями. Все равно на щеках оставались не только мокрые следы от слез. Но и соленые капли от океана, что швырял волны прямо на меня.

– Он простил бы, – тихо, очень тихо прошептала богиня с опущенным взглядом.

Выражение ее лица на миг стало человеческим. Будто бы ей было жаль меня. Искренне жаль. Но потом богиня твердо продолжила:

– Но я не прощу.

Я ломалась почти физически. Громко, с треском. Словно не изнутри. Словно ломались мои кости. И падала уже не на колени. А просто вниз на мокрый холодный песок. Зарывалась в него лицом. Плечи вздрагивали от бессильных рыданий. Но я знала, что никто меня уже не утешит. Никто не обнимет. Эля нет рядом. Он умер из-за меня. Его забрала богиня. И она права. Себя я никогда не прощу за это предательство. Никогда.

***

– Рута, проснись! Рута!

Я медленно разлепила ресницы, и провела ладонью по щеке. На пальцах остались следы от слез.

– Ты плакала во сне, – Эль провел губами по моему лицу, бережно сцеловывая с него подсохшие слезинки. – Тебе приснился кошмар?

Нас окружали скалы. Мы по-прежнему находились в уютной бухте, окружающей нас со всех сторон. Песок здесь был ровным и гладким на ощупь. Океан шумел вдалеке. Он уже не казался страшным и опасным. Рядом стоял Эль. Теплый и живой. Действие ангельской пыли еще не закончилось, я видела это по неестественно потемневшим глазам. Поэтому он обнимал меня так крепко.

– Я... да... – растерянно ответила я, моргая и оглядываясь по сторонам.

Так это был всего лишь сон?! Не было ничего взаправду. Ни богини, ни океана, ни окаменевшего, умирающего Эля на песке...

– Не знаю, – пробормотала я. – Прости, Эль, мне плохо. Минутку.

Я, оттолкнув его, ринулась вперед, выбегая из бухты. Там, на берегу океана, упав на колени, поняла, что сон реален. Океан лизал холодом мои запястья, когда я склонилась к волнам. Оставлял на песке ключья грязной белой пены.

– Богиня, – шепнула я, обращаясь к волнам, по-детски, наивно надеясь, что она сейчас выйдет из океана и успокоит меня. – Скажи, что это все – неправда. Что сон не сбудется.

По щеке ударила капля. Потом еще одна. Небо посерело, сгустились тучи. Я ошеломленно вскинула голову вверх и поняла, что начался дождь.

– Дождь над океаном... Странное зрелище, – Эль подошел неслышно сзади, обняв меня за плечи. – Пугающее слегка. Никогда не видел. На Инферио дожди очень редки. Я слышал легенду, что, когда начинается дождь, это значит, что где-то умирает ангел или демон. И богиня, создавшая этот мир, оплакивает его.

– К-красивая легенда, – я предательски начала заикаться.

Румянец, разлившийся на щеках, выдал нервозность. Сердце пропустило удар. Неужели правда? Вот он, ответ на мой вопрос от богини? Я уже помнила по сну ее обезоруживающую жестокость. Правду, резавшую хуже бритвы. И тошнотворное ощущение собственного предательства.

– Смотри, на горизонте капли дождя сливаются с линией океана, – улыбнулся Эль, притягивая меня ближе.

А потом с его губ сорвался короткий стон боли. И мне показалось, что он покачнулся.

– Что с тобой? – всполошилась я, заглядывая ему в глаза.

Он улыбнулся так же мягко, качая головой.

– Все в порядке. На секунду показалось, будто крылья прошило иглами. А потом те места онемели. Ерунда, отлежал, наверное. Надо собираться, Рута. Дождь заканчивается, нам пора возвращаться. Лететь домой, в замок.

Глава 89

– Не хочу домой, – тихо вздохнула я, прижимаясь к Элю, ощущая его крепкое надежное плечо. – Не хочу возвращаться в реальность.

Я слишком странная, наверное. Мне было плохо в моей реальности на Земле – в мире, где я родилась. Жизнь подарила мне второй шанс, выбросив в другой мир. Но и здесь, на Инферио, я умудрилась все испортить. Как говорят в нашем мире: спустить в унитаз все перспективы на любовь, счастье, семью и детей. Вот и сейчас, я хотела бы сбежать куда-то в совсем иную реальность. Взяв за руку Эля, скрыться с ним в волшебном замке из сказок – тех книг с картинками, которые мне читали в детстве. В замке, где неважно, какой у тебя цвет у крыльев. Где муж не является врагом. Где его можно целовать в губы, соблазнять изгибами тела, не боясь не проснуться утром после жаркой ночи.

– Нам пора, Рута, – голос Эля прозвучал строго.

И я, дернувшись от его тона, не обратила внимания на то, что скользнула рукой вниз крыла. Ощутила кончиками пальцев не гладкое черное перо, такое блестящее и мягкое. А черный жесткий камень...

Я плохо запомнила полет в замок. У меня кружилась голова, меня тошнило. Я хваталась за Эля и закрывала глаза, мечтая, чтобы мы скорее приземлились. Наверняка пошел сильный магический откат от ангельской пыли. Элю повезло, долетел он нормально. Но потом упал в кровать и уснул каменным сном. Лишь тихо стонал во сне. Наверное, ему, как и мне, снились кошмары. Но я не стала будить, тихо лежа на кровати. Слушала его сбитое дыхание.

Мне не спалось. Было грустно. Тяжело на душе. Я знала, что наше время с Элем истекало. Истаивало снежинкой на пальцах. И никак не могла насмотреться на спящего мужа. В груди щемило так, что я не могла больше лежать. Встала, запахнув на груди кружевную ночную рубашку, белую, до пят, и подошла к окну.

За ним было еще сумрачно. Казалось, рассвет не добрался еще до нашего замка. Задержался где-то на полпути, затерялся в океане. А может, сегодня солнце смыли слезы богини? И уходить мне не нужно? Я невесело усмехнулась, подходя к шкафу и забирая оттуда темный

мужской костюм, который заранее подготовила для побега. Я всегда была наивной дурой. И верила в чудо. Но смерть матери научила меня ни во что не верить. И оставила горький осадок на душе: что я никому не нужна по-настоящему. Не была, не буду.

– И тебе я не нужна, Эль, – шепнула я едва слышно, присаживаясь на кровать к мужу.

Уже одетая в дорожный костюм, я с легкой, чуть дрожащей улыбкой провела кончиками пальцев по его щеке. Эль не проснулся. Лишь шевельнулся, улыбаясь почти в ответ мне во сне.

– Если бы была нужна, нашел бы и на краю света. И в Драконьих Землях. Нашел бы, забрал и не отпустил. Но мама правильно говорила. Никому не верь, девочка. Любовь – обман. Никто тебя не полюбит просто так, за то, что ты есть. А я всегда была всем лишь обузой. Ей – в моем мире, до последнего. Тебе, Эль, я мешаю уже здесь, в твоём мире. Я свалилась тебе на голову, чертова попаданка. У тебя не было другого выбора, кроме как начать заботиться обо мне. Все через силу.

Я досадливо поморщилась. Всегда ненавидела жалость. А Эль вечно жалел меня.

– Теперь через силу не нужно будет. Я уйду и больше не потревожу тебя, мой любимый демон. Прощай, Даниэль. Я оставляю тебе свое сердце. Но ты даже не узнаешь об этом...

Я вышла из спальни, осторожно прикрыв за собой дверь. Эль даже не шевельнулся, забывшись во сне.

Глава 90

– Я думала выступить без тебя, – досадливо буркнула Марион, когда я, тяжело дыша, словно беременная русалка на крылышках, свалилась у входа в пещеру.

– А ты навигатор мне выдала бы, – зло отбрила я драконицу незнакомым земным словом. – Черт ногу сломит, пока найдешь твою пещеру.

– Сердце не позвало? – ядовито хмыкнула Марион, прихорашиваясь у стены, покрытой сверкающим налетом, как слюдой, заменившим зеркало.

– Пошла ты! – я не стала скрывать плохое настроение и подняла у входа камень, швырнув его в драконицу.

Марион пригнулась, и я промахнулась. Драконица рассмеялась.

– Не слишком хорошее ты приобретение как воин, Рута! Ну, ничего, пригодишься для другого... Ты слишком светлая для Инферио. Я думаю, ты сможешь исцелять раненых ангелов. Я поработала с магией и твоей кровью, и вижу, что у тебя есть потенциал...

– Слишком светлая? – процедила я, сжав зубы. Как они меня все достали, со своим светом, нежностью, и прочими определениями. – Да ты меня не знаешь, драконица! И не лезь со своей диванной психологией, договорились? Я помогаю тебе, ты помогаешь мне. У нас с тобой деловые отношения!

– Можно подумать, я тебя в постель к дракону знакомому тащу! – обиделась Марион, поправляя на себе светлую рубашку, чем-то напомнившую мужскую. – Ты сама напросилась со мной в Драконьи земли! Можешь оставаться и дуть к своему муженьку, под теплый бок, досыпать!

Мое терпение лопнуло. Я вспомнила, как в своем альтернативном прошлом занималась карате. Совсем недолго и плачевно, если честно, но... Драконица нападения не ожидала. И вдруг оказалась на земле. Прижата к песку, с заломленными запястьями за спиной. А я почти лежала на Марион, вжимая ее всем телом в землю.

– Ни слова больше об Эле! – предупредила я агрессивно, перехватывая длинные, собранные в косу волосы драконицы. И с

силой их натягивая, заставляя посмотреть мне в глаза. – Понятно?

– Да! – в глазах Марион сверкнуло возмущение и... уважение.

Я улыбнулась, разжимая хватку. Спасибо ангельским силам. Значит, я не совсем слабачка в этом мире. Уже хорошо.

– Уверена, мы сработаемся, драконица, – с улыбкой сказала я. – Показывай, куда лететь? На твоей спине я лететь отказываюсь...

– Какие мы гордые! – рассмеялась Марион, укладывая косу перед слюдяным зеркалом, ведь пряди выбились из косы после моего нападения. – Но последние несколько километров тебе все равно нужно будет пролететь со мной, под моим прикрытием. Ты же не хочешь сгореть в Драконьем огне? У нас стоит очень мощная магическая защита. И просто так на наши земли без разрешения никто не пройдет. Все, кто пытался, – умирали.

Я почему-то подумала об Эле и вздрогнула. Что будет, если он все-таки захочет меня вернуть? Но потом успокоила себя. Эль все равно не пойдет за мной. Значит, ему ничего не грозит. Никакая смерть. И чуть сжала губы. Хватит тонуть в скорби и воспоминаниях. Все равно уже не будет, как раньше – до того, как Эль узнал правду и еще любил меня. Действие ангельской пыли кончено, и у меня осталась память о невероятной ночи с ним. Такой жаркой, страстной, свободной от любых рамок и запретов. Но наступило утро. И пора начинать новую жизнь. Жизнь-без-него...

– Полетели, Марион, – решительно кивнула я и распахнула белые крылья, взмывая в небо. Первая. И даже не оглянулась в ту сторону, где находился замок Эля. Мое сердце будто окаменело. В этот момент, уже находясь в небе, я ощутила, что потеряла мужа навсегда.

Глава 91

Эль всегда спал очень чутко. Даже в долгих походах, во время военных кампаний Тысячелетней войны он никогда не помнил, чтобы его мог застать врасплох враг. Даже во сне. Но сегодня... что-то сломалось в нем. Эль не узнавал сам себя: сутки промелькнули перед глазами и не запомнились. Так, словно он горел от жара. И плыл в сладком тумане желания. Такого не было никогда.

Эль смутно помнил последнее: как он испугался, что Руту украли. Ведь ее не было в замке, ни в одной комнате. Эль выдал себя, взволнованно стиснув пальцы на дверной ручке, и увидел серого котамальчика, что лукаво наблюдал за ним уже долгое время.

– Руту ищешь? Так она на крыше... на башне! – шепнул Мишель ему на ухо и убежал играть с Алисией.

Эль поднялся на башню. Где увидел ее. Свою жену... почти-не-свою. Он сжал челюсти, словно пытаясь не выдать боль. Спрятать ее в себе. Глубоко внутри. Там, где спрятал боль от предательства Лорейны от того, как она спала с другими мужчинами. Боль от предательства Лори – попаданки с другого мира, которой не нужен был он сам. А лишь возможность спрятаться в его жене и сберечь ребенка, тоже из другого мира. Алисию. И предательства Руты... Жаль. Он ведь верил, что хотя бы Рута полюбила его по-настоящему. А оказалось, что она лишь повторила судьбу Лори. Хотела его как мужа, как защиту от королевы. Чтобы он спас от смерти. Поэтому и врала ему так упрямо. До самой свадьбы. До первой брачной ночи...

Эль помнил, как забрался на башню и увидел ее. Руту. Такую хрупкую, почти воздушную во всем белом на фоне серого гранитного камня стены. Помнил, как не выдержал. Как треснул лед холодности и обиды, как Эль прижал жену к стене, целуя в губы. Так жадно и страстно, что кружилась голова. А потом... послышался негромкий треск. Словно разбилось стекло. И неведомая серебристая пыльца закружилась над ними. А дальше все. Провал.

Эль встряхнул головой, пытаясь привести мысли в порядок, но тщетно. Время будто выпало из памяти. Хотя осталось отпечатком образов: фантазий, не воспоминаний. Полет над землей, распахнув

черные крыла. В обнимку с Рутой... Почти граница Драконьих земель – серо-зеленый океан, шум волн и мокрый песок. Горячие тела, сливающиеся друг с другом. Дождь над океаном, стирающий границы. Границы земель, границы миров... между миром Эля и миром Руты. Между его телом и ее. Когда каждый изгиб так сладко ласкать, когда на каждый поцелуй она отзывается стоном, подаваясь вперед, вжимаясь в него настолько плотно, что становится нечем дышать. Невозможно дышать от чувств, что Эль скрывает глубоко внутри, даже от самого себя. Скрывает любовь к Руте...

– Рута? – Эль резко вскочил, садясь на кровати, ожидая увидеть жену рядом, сладко спящую на простынях.

Он же помнил, как укладывал Руту на подушки, как дрожали, опускаясь, ее ресницы. Как она засыпала, прижимаясь к нему так близко... Эль обернулся, услышав, как скрипнула дверь от порыва ветра. И нахмурился, вспоминая, что всегда запирал спальню перед сном. Ночью никаких открытых дверей. А это значило одно... Рута сбежала! Снова сбежала, во второй раз, как тогда, когда он нашел ее в пустыне, у Змей.

– Нет! – Эль набросил на себя одежду, даже не застегивая рубашку.

Он почти побежал по коридорам замка, шепча особое заклинание поиска. Хитрый «маячок», который Эль набросил на Руту, когда нашел у Змей. Опытный в магии ангел или демон сразу заметил бы. Но не эта наивная девочка-попаданка. И теперь Эль использовал простейшую боевую магию. Поиск следа, вот только нацелил ее не на врага, а на Руту. След ощущался и за пределами замка, где-то высоко в небе. Эль нахмурился, распахивая крылья. Решил лететь за женой. Хотя внутри его билось неприятное гадкое чувство, что он опоздал.

Эпилог

Магия Руты напоминала легкий шлейф, который струился между облаками. Эль покачал головой, понимая, что летит в какое-то незнакомое место. К Пещерам. Пещеры всегда были нейтральными: тут могли прятаться и ангелы, и демоны, нарушившие закон. И даже драконы, пришедшие из своих земель, находившихся неподалеку. Границы Драконьих земель простирались вдоль далеких просторов Инферио, поэтому Эль заподозрил беду.

– Неужели Рута решила остаться в Пещерах и спрятаться от меня? – спросил он сам у себя, опускаясь поодаль и складывая крылья.

Осталось оглядеться и идти на поиски жены. Шлейф ее магии был таким отчетливым, светлым, как полупрозрачный шарф. Элю казалось, сожми он пальцы, дерни на себя, и Рута свалится уже к его ногам. Прямо с неба или где там она сейчас находилась. Но это было обманчивое впечатление. Эль знал законы магии. Поэтому лишь мысленно сосредоточился на магическом образе жены и принялся продвигаться ближе к Пещерам, чтобы остаться незамеченным.

– Ни слова больше об Эле! – послышался знакомый, чуть гневный голос Руты.

И Эль вздрогнул, понимая, что она совсем рядом. Он прижался к каменной стене, глядя на жену, которая... была здесь не одна. Рядом с ней стояла драконица.

«Что?!» – драконов Эль всегда считал врагами. Ни демоны, ни ангелы, но... слишком коварны. Слишком нейтральны. Всегда ищут выгоду. И могут подло всадить кинжал в спину. Нельзя доверять драконам. Это Эль усвоил еще со времен Тысячелетней войны, когда один из сильных воинов-драконов оказался шпионом ангелов и прикрыл собой целый отряд белокрылых, не дав им умереть. Зато положил один больше десятка умелых воинов-демонов.

Эль поморщился. Что эта змея с крыльями делает рядом с его женой?! И почему эти молодые женщины говорят о нем?! Может, драконица поймала Руту на том, что та – ангел? И теперь тащит с собой, в Драконьи земли? И шантажирует им, Элем, и Алисией? Рута

же такая... хрупкая, нежная. Жертвенная. Она вполне могла решить отдать жизнь за него.

– Покажешь, куда лететь, драконица?

Слишком поздно Эль услышал эти слова. И увидел усмешку на губах у драконицы, когда обе расправили крылья, взлетая вверх.

«А вдруг Рута по доброй воле решила уйти? Уйти и предать меня снова? Нет, этого не может быть... Ее заставили улететь к драконам!»
– Эль отчаянно сопротивлялся собственным мыслям.

И все же сомнения впились, словно отравленные стрелы. Ведь драконица... как почувствовала. Она обернулась, глядя в сторону демона. Почти в упор на него. И словно догадавшись, что Эль скрывается в щели между скал, драконица швырнула какой-то черный блестящий камень в его сторону. Рута взмыла сразу следом, не обратив внимания на разлетевшийся вдребезги артефакт. Тот сверкнул осколками.

– Нет! – Эль рванулся вперед и вверх. За ними.

Он ощутил, как неведомая сила пригвоздила к земле. Заставила на мгновение окаменеть крылья. Ощутить осколки черного стекла, впившиеся в перья. Эль бессильно рвался вверх, туда, к Руте! Поймать, схватить, остановить... Ведь откуда-то взялись те воспоминания о ночи любви... А вдруг они – правда?

– Я найду тебя, Рута! – вставая на колени, почти зарычал Эль и поднял голову к небу, откуда, медленно кружась, падало белое ангельское перо. – Чего бы мне этого ни стоило! Заберу у драконов, рискну всем! Даже собственной жизнью.